

ИЖИВЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ЖУРНАЛЬ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

Годъ девятый

1896

Я Н В А Р Ъ

ХСVII

Содержаніе

1. К. Ельницкій, Омскъ. Воспитаніе и обученіе въ семьѣ и школѣ. I. 2. А. Солонию. Николаевъ. Очерки римской міеологии (по Преллеру). I. Янусъ. 3. Пав. Черняевъ, Казань. Къ Катуллѣ LXIV, 402. 4. Книжечка Секста. Пер. М. Лисицынъ, Волховъ. 5. М. Туллій Цицеронъ. Рѣчь въ защиту С. Росція Амерійскаго. Перевелъ Б. Эустаховичъ, Люблинъ (Л. 1).	*	6. Лукіанъ Самосатскій. Истинное происшествіе. Пер. Э. Фехнеръ, Тифлисъ (Окончаніе). 7. В. Романовскій, Эривань. Русская исторія. (Пособіе для повторенія въ VIII кл. гимназій). Ч. I. Стр. 1—16. 8. М. Демковъ, Глуховъ. Исторія русской педагогик. Ч. I. Стр. 261—292. 9. П. Бракенгеймеръ, Одесса. Школьные рѣчи. II. III. 10. Объявленія.

Сотрудники „Гимназіи“

- Алатырь. **Ө. Болотниковъ** (прог.).
Ахтырка. **П. Квицинскій** (прог.).
— **В. Покровский** (дир. пр.).
Балтійскій-Портъ. **Свяц. І. Регема.**
Болховъ. **М. Лисицынъ** (б. пр. г.).
Бѣла. **Е. Гомеровъ** (гимн.).
— **Р. Киричинскій** (гимн.).
Варшава. **А. Ельсинъ.**
— **И. Цвѣтковъ** (г.).
Витебскъ. **В. Тычининъ** (дух. уч.).
Воронежъ. **С. Николаевъ** (гимн.).
Владивостокъ. **К. Котельниковъ** (г.).
Глуховъ. **М. Демковъ** (учит. инст.).
Екатеринославъ. **П. Козловскій** (р. у.).
Елецъ. **П. Первовъ** (гимн.).
Елисаветградъ. **Н. Марковъ** (р. уч.).
Измаиль. **Ю. Стовикъ** (дир. прог.).
Казань. **Д. Нагуевскій** (проф. ун.).
— **П. Черняевъ** (1 г.).
— **П. Черняевъ** (3 г.).
Калуга. **Ө. Штифтаръ** (гимн.).
Карачевъ. **А. Овсянниковъ** (прог.).
Кіевъ. **Г. Александровскій** (ж г.).
— **С. Воскресенскій** (гимн.).
— **И. Корольковъ** (проф. дух. ак.).
— **Я. Мищенко** (г.).
— **А. Семеновъ** (г.).
— **А. Степовичъ** (дир. К. П. Г.).
— **А. Яремъ** (К. П. Г.).
Коломна. **Е. Крыловъ** (г.).
Кутаисъ. **С. Боршевскій** (г.).
Лубны. **С. Чемолосовъ** (г.).
Люблинъ. **В. Дмитріевскій** (г.).
— **В. Истоминоъ** (нач. уч. дир.).
— **В. Эустахевицъ** (г.).
Москва. **В. Аппельротъ** (пр.-д. ун.).
— **Л. Поливановъ** (дир. гимн.).
— **И. Семеновъ.**
— **Г. Фишеръ** (гимн.).
— **Э. Черный** (г.).
Нижній Новгородъ. **Ө. Ржига** (г.).
Николаевъ. **А. Солоникіо** (гимн.).
Новый Бугъ. **А. Крыловъ** (дир. уч. с.).
Одесса. **П. Браденгеймеръ** (гимн.).
— **П. Ладновъ** (прог.).
— **М. Попруженко** (пр.-д. ун.).
— **А. Флеровъ** (г.).
Омскъ. **К. Ельницкій** (кад. к.).
Острогожскъ. **К. Турчаковскій** (д. пр.).
Пенза. **П. Горницкій** (гимн.).
Полангенъ. **П. Пользинскій** (прог.).
Радомъ. **Е. Киричинскій** (г.).
Ревель. **Е. Ветнекъ** (г.).
— **Н. Кораблевъ** (гимн.).
— **М. Крыгинъ** (г.).
— **И. Сиполь** (г.).
— **Е. Шмидтъ** ф.-д.-Лауницъ (г.).
— **Г. Янчевецкій** (дир. г.).
Рига. **В. Зайцъ** (р. уч.).
— **С. Кузнецовъ** (г.).
— **Прот. Н. Лекаревъ** (г.).
Рыбинскъ. **Н. Веригинъ** (гимн.).
Рязань. **М. Дроздовъ** (дух. сем.).
Слудкъ. **М. Крашенинниковъ** (г.).
Смоленскъ. **С. Влажеевскій** (г.).
С.-Петербургъ. **Ю. Верещагинъ** (г.).
— **С. Гинтовъ** (г.).
— **Г. Зоргенфрей** (г.).
— **И. Киприановичъ** (г.).
— **В. Кораблевъ.**
— **В. Латышевъ** (акад.).
— **А. Малениъ.**
— **А. Образцовъ** (г.).
— **Н. Санчурскій** (окр. инсп.).
— **А. Филоновъ** (б. дир. г.).
— **Д. Янчевецкій.**
— **В. Янчевецкій.**
Ставрополь. **Н. Кузнецовъ** (г.).
— **Г. Дорофеевъ** (г.).
Сувалки. **О. Вабнеръ** (г.).
— **А. Толубѣевъ** (г.).
Сумы. **Л. Горкевичъ** (г.).
Таганрогъ. **А. Громачевскій** (дир. г.).
Ташкентъ. **И. Любомірскій** (г.).
Тверь. **Н. Овсянниковъ** (б. дир. г.).
— **И. Виноградовъ** (инсп. нар. уч.).
Тифлисъ. **М. Зданевичъ** (г.).
— **А. Приселковъ** (гимн.).
— **Э. Фехнеръ** (г.).
Троицкъ. **М. Вукъ** (г.).
Харьковъ. **М. Знаменскій** (дир. г.).
— **В. Краевскій** (г.).
— **А. Петровъ.**
— **Н. Сумцовъ** (проф. ун.).
— **В. Харціевъ** (г.).
Холмъ. **В. Ицатовъ** (гимн.).
Хортица. **А. Нейфельдъ** (зав. центр. уч.).
Черниговъ. **А. Тиховъ** (гимн.).
Царицынъ. **Е. Арбатскій** (гимн.).
— **А. Горбатовъ** (г.).
Царское-Село. **С. Цыбульскій** (гимн.).
Эриванъ. **В. Романовскій** (гимн.).

Гимназія

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

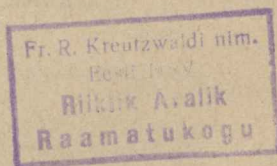
ЖУРНАЛЬ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

In primis, ut tenerae mentes tracturaeque altius, quicquid rudibus et omnium ignaris insederit, non modo, quae diserta, sed vel magis, quae honesta sunt, discant. Ceteris, quae ad eruditionem modo pertinent, longa aetas spatium dabit. Quint. inst. or. I, 8.

ГОДЪ IX

XCVII

1896

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій».

Дозволено цензурою. — Ревель, 23-го февраля 1896 года.

Воспитаніе и обученіе въ семьѣ и школѣ.

Педагогика.

К. Ельницкій, Омскъ.

Предметъ педагогики.

Предметъ науки педагогики. — Необходимость изученія ея. — Педагогика, какъ наука и искусство.

Педагогика есть наука о воспитаніи человѣка. Названіе свое эта наука получила отъ двухъ греческихъ словъ: *παῖς* — дитя и *ἀγωγή* — веденіе, руководство, *ἀγωγική* — руководящая. Въ переводѣ слово педагогика, такимъ образомъ, значитъ руководство дѣтьми.

Человѣкъ рождается неразвитымъ, слабымъ существомъ, обладающимъ лишь возможностью къ развитію. До надлежащей степени своего развитія онъ достигаетъ послѣдовательно, подъ вліяніемъ окружающихъ его лицъ, природы, и вообще всѣхъ условій, оказывающихъ вліяніе на развитіе его физическихъ и душевныхъ силъ. Но вліяніе это можетъ быть или благотворнымъ для развитія его силъ, или же, наоборотъ, можетъ оказывать вредное вліяніе на развитіе ихъ. Указаніе условій, содѣйствующихъ правильному и цѣлесообразному развитію физическихъ и душевныхъ силъ человѣка, составляетъ предметъ науки педагогики.

Изученіе этой науки необходимо всѣмъ тѣмъ, кому приходится заниматься воспитаніемъ дѣтей. Слѣдовательно, знаніе ея необходимо какъ родителямъ, такъ и лицамъ, посвящающимъ себя воспитанію чужихъ дѣтей. Воспитывать дѣтей, не зная педагогики, значить то же, что заниматься лѣченіемъ больныхъ, не зная медицины, или заниматься земледѣліемъ, не зная агрономіи. То обстоятельство, что нѣкоторые лица, не изучивши науки педагогики, иногда успѣшно занимаются воспитаніемъ дѣтей, не можетъ служить доказательствомъ бесполезности ея, подобно тому, какъ не можетъ служить доказательствомъ бесполезности изученія медицины то обстоятельство, что нѣкоторые лица иногда успѣшно занимаются лѣченіемъ больныхъ, не изучивши науки медицины.

Къ тому же лица, успѣшно занимающіяся воспитаніемъ дѣтей, не изучивши науки педагогики, не лишены извѣстныхъ педагогическихъ знаній, подобно тому, какъ и лица, успѣшно занимающіяся лѣченіемъ больныхъ, не изучивши науки медицины, не лишены нѣкоторыхъ медицинскихъ знаній; но тѣ и другія приобрѣли нужныя имъ знанія не путемъ изученія науки, а путемъ практическимъ, въ самой жизни. Но такой путь приобретенія знаній — случайный, безъ системы, и не имѣетъ твердаго основанія. Только наука представляетъ систему знаній, вытекающихъ изъ твердаго основанія и освѣщающихъ практическую дѣятельность людей.

Основаніемъ для вывода педагогическихъ положеній служатъ естественные законы и условія душевнаго и физическаго развитія человѣка. Изученіе этихъ законовъ и условій необходимо для разумнаго изученія педагогики.

Педагогика, какъ и медицина, является и наукой и искусствомъ. Представляя систему знаній, вытекающихъ изъ законовъ и условій душевнаго и физическаго развитія человѣка, она является наукой; въ примѣненіи же этихъ знаній къ воспитанію и образованію данныхъ индивидуумовъ она является искусствомъ.

Тѣло и духъ человѣка, какъ предметъ воспитанія.

Стороны природы человѣка; взаимодействие ихъ — Физическое и душевное воспитаніе.

Человѣкъ представляетъ двѣ стороны: тѣло и духъ. Священное писаніе открываетъ намъ, что Творецъ создалъ тѣло человѣка и вдунулъ въ него душу бессмертную (Бытія II, 7). Обѣ стороны (тѣло и духъ) объединены въ человѣкѣ и находятся во взаимодействіи. Проявленія организма (тѣла) человѣка оказываютъ вліяніе на душевныя явленія его и обратно: душевная жизнь вліяетъ на организмъ. Извѣстно, напр., какъ отражается на настроеніи нашей души болѣзненное состояніе организма и, наоборотъ, извѣстно, какое вліяніе оказываетъ на нашъ организмъ такое или иное настроеніе нашей души или такая или иная дѣятельность ея.

Какъ физическая, такъ и духовная сторона человѣка имѣютъ свои потребности и условія своего развитія. Сообразно съ этимъ, и воспитаніе человѣка раздѣляется на физическое и душевное.

Отрасли педагогикки.

Отрасли педагогикки: общая педагогика, дидактика, училищевѣдѣніе, методика, исторія педагогикки, физиологія, психологія и логика, какъ науки, имѣющія близкое отношеніе къ педагогикѣ.

Педагогика, какъ наука о воспитаніи и образованіи человѣка, раздѣляется на отдѣльныя отрасли, находящіяся въ связи между собою. Такъ, изложеніе общихъ законовъ и условій постепеннаго воспитанія физическихъ и душевныхъ силъ человѣка составляетъ предметъ общей педагогикки. Изложеніе педагогическихъ положеній, касающихся въ частности умственнаго воспитанія, умственнаго развитія, т. е. обученія, составляетъ предметъ дидактики. Обученіе бываетъ домашнее и школьное. Изложеніе организаціи школьнаго обученія и самыхъ школъ составляетъ предметъ училищевѣдѣнія. Примѣненіе дидактическихъ положеній къ обученію тому или другому предмету въ частности составляетъ пред-

метъ методики этого предмета. Педагогическія положенія раскрывались послѣдовательно. Изложеніе послѣдовательнаго раскрытія ихъ составляетъ предметъ исторіи педагогики. Педагогическія положенія, какъ выше сказано, основываются на естественныхъ законахъ дѣятельности и развитія душевныхъ и физическихъ силъ человѣка. Изложеніе жизни и дѣятельности физическихъ органовъ человѣка составляетъ предметъ фізіологіи, а изложеніе законовъ дѣятельности и развитія душевныхъ силъ человѣка составляетъ предметъ психологіи и логики. Такимъ образомъ фізіологія, психологія и логика имѣютъ самое близкое отношеніе къ педагогикѣ, и знакомство съ этими предметами необходимо для основательнаго усвоенія ея.

Факторы воспитанія.

Понятіе о факторахъ воспитанія. — Внѣшняя природа, семья, школа, событія, книги, общество и церковь, какъ факторы воспитанія. — Задача воспитателя.

Человѣкъ, какъ сказано, рождается съ возможностью къ развитію физическихъ и духовныхъ силъ. Самое же развитіе ихъ совершается въ жизни, подѣ вліяніемъ всѣхъ условій, способствующихъ такому развитію. Условія эти называются факторами воспитанія. Факторы воспитанія многообразны. Къ нимъ относится все то, что оказываетъ такое или иное вліяніе на физическое или душевное развитіе питомца, какъ, напр., внѣшняя природа, семья, школа, церковь, случаи въ жизни и т. п. Всѣ эти факторы совокупно, всею массою вліяютъ на человѣка.

Подѣ вліяніемъ внѣшней, физической природы развивается организмъ питомца. Пища, воздухъ, свѣтъ и другія условія, представляемая внѣшней природой, оказываютъ вліяніе на ростъ и развитіе тѣла питомца. Внѣшняя природа оказываетъ также вліяніе и на душевное развитіе его. Первые знанія его связаны съ окружающею природой. По мѣрѣ ознакомленія съ внѣшними предметами расширяется кругъ его представленій. Внѣшняя природа оказываетъ вліяніе и на чувства

человѣка. Извѣстно, напр., какое значеніе для развитія эстетическаго чувства имѣютъ картины окружающей его природы.

Окружающія питомца лица оказываютъ не менѣе важное воспитательное вліяніе на него. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣетъ семья. Отъ членовъ семьи онъ научается многому; первыя нравственныя понятія и первыя навыки вырабатываются подъ вліяніемъ членовъ семьи. Онъ мало-по-малу проникается тою нравственною сферой, въ которой живетъ семья. Языкъ семьи становится его языкомъ.

Изъ членовъ семьи наиболѣе важное вліяніе на питомца оказываетъ мать. Она доставляетъ ему на первыхъ порахъ его жизни не только физическую, но и духовную пищу. Любовь ея, выражающаяся въ нѣжномъ уходѣ за нимъ, вызываетъ въ немъ чувства зависимости, привязанности и любви. Кромѣ матери, огромное вліяніе на ребенка оказываетъ также отецъ, который является въ глазахъ его авторитетомъ, главой, которому всѣ члены семьи подчиняются. Затѣмъ, братья и сестры, въ средѣ которыхъ ребенокъ проводитъ первые годы своей жизни, оказываютъ тоже вліяніе на него. Ребенокъ отличается подражательностью и переимчивостью и при постоянныхъ своихъ сношеніяхъ съ братьями и сестрами, при постоянныхъ играхъ съ ними, перенимаетъ отъ нихъ многое, что оказываетъ вліяніе на его душевное развитіе. Не мало-важное вліяніе оказываетъ на ребенка прислуга, ухаживающая за нимъ, и товарищи, съ которыми онъ проводитъ время. Отъ прислуги и отъ товарищей онъ перенимаетъ или хорошее, или дурное, смотря по тому, что онъ замѣчаетъ у нихъ. Вообще все, что видитъ или слышитъ ребенокъ въ первые годы своей жизни, оказываетъ на него такое или иное вліяніе. Отсюда понятно, почему благоразумная мать устраняетъ отъ своего ребенка все то, что можетъ оказать вредное вліяніе на его умственное или нравственное развитіе. Она удаляетъ его отъ такихъ сценъ или такихъ рѣчей, которыя не могутъ не отразиться вредно на его душевной чистотѣ.

Послѣ семьи наиболѣе существеннымъ воспитательнымъ факторомъ является школа, куда ребенокъ поступаетъ изъ семьи. Школа имѣетъ своюю прямою задачей воспитательно и образовательно вліять на своихъ питомцевъ. Въ школѣ на питомца оказываютъ вліяніе и личность учителя, и обученіе, и товарищи, и школьныя правила. Подобно тому какъ въ семьѣ родители, такъ въ школѣ начальники являются для питомцевъ авторитетомъ, ихъ требованія и назиданія служатъ для нихъ закономъ, правиломъ, по которому они стараются поступать. Обученіе оказываетъ какъ на расширеніе умственного кругозора питомцевъ, такъ и на развитіе ихъ душевныхъ силъ. Школьный порядокъ регулируетъ поведеніе ихъ, а масса одновременно учащихя дѣтей приучаетъ ихъ къ совмѣстной жизни и дѣятельности.

Различнаго рода событія, пріятныя или непріятныя, встречающіяся въ жизни питомцевъ, оказываютъ значительное вліяніе на ихъ душевное развитіе и на образованіе ихъ характера, а потому и служатъ важнымъ воспитательнымъ факторомъ. Нерѣдко какое-нибудь событіе, случившееся съ питомцемъ, запечатлѣваетъ въ немъ неизгладимый слѣдъ и оказываетъ вліяніе на весь его душевный строй.

Книги, читаемыя питомцемъ, а равно и общественная среда, въ которой онъ живетъ, тоже оказываютъ огромное воспитательное вліяніе на него и служатъ, такимъ образомъ, важнымъ воспитательнымъ факторомъ.

Наиболѣе значительное воспитательное вліяніе оказываетъ церковь. Посредствомъ ея питомецъ приближается къ источнику своего духовнаго бытія, Творцу, а это служитъ главнѣйшею цѣлью воспитанія. Подъ вліяніемъ церкви воспитывается въ питомцѣ религиозное чувство, а чувство это оказываетъ благотворное вліяніе на весь душевный строй человѣка.

При многообразіи факторовъ, оказывающихъ такое или иное вліяніе на питомца, задача воспитанія состоитъ въ такомъ регулированіи этихъ факторовъ, дабы они оказывали

только благотворное вліяніе на питомца, при чемъ воспитателю приходится подавлять или устранять вліяніе однихъ факторовъ и усиливать вліяніе другихъ факторовъ и такимъ образомъ довести питомца до той степени, на которой онъ, получивши доброе направленіе, самодѣтельно стремился бы къ укрѣпленію въ себѣ добрыхъ качествъ и подавленію недобрыхъ.

Индивидуальность дѣтей.

Понятіе объ индивидуальности дѣтей.—Зависимость индивидуальных особенностей дѣтей отъ ихъ пола, возраста, національности, физической организаціи, душевныхъ силъ, темперамента. — Необходимость при воспитаніи сообразоваться съ индивидуальными особенностями питомцевъ.

Наблюденія показываютъ, что одни и тѣ же факторы воспитанія не на всѣхъ людей производятъ одинаковое дѣйствіе и результаты вліянія ихъ не всегда одинаковы. Нерѣдко лица, воспитывавшіяся подъ вліяніемъ одинаковыхъ факторовъ, обладаютъ не одинаковымъ характеромъ и не одинаковыми душевными качествами и наклонностями. Такъ случается, что братья, воспитывавшіеся при одинаковыхъ условіяхъ домашней и школьной жизни, отличаются одинъ отъ другого, и по характеру, и по душевнымъ качествамъ, и по наклонностямъ. Изъ дѣтей, воспитывающихся въ пріютахъ и другихъ закрытыхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, подъ совершенно одинаковымъ режимомъ, выходятъ далеко не одинаковыя личности.

Значить, кромѣ факторовъ воспитанія, на образованіе личности имѣетъ вліяніе еще другой элементъ, именно — прирожденныя индивидуальныя особенности питомца. Хотя всѣ люди по своей духовной природѣ, въ общемъ, похожи другъ на друга, но при этомъ сходствѣ каждый индивидуумъ представляетъ и отличительныя особенности въ своемъ душевномъ строѣ. Если всмотрѣться въ массу дѣтей, собранныхъ въ одной и той же комнатѣ, то замѣтимъ, что, при сходствѣ ихъ духовныхъ силъ, каждое изъ нихъ представляетъ индивидуальныя особенности въ своемъ духовномъ

строѣ*). Еще Локкъ замѣтилъ, что «въ душѣ, какъ и въ лицѣ каждаго человѣка есть что-то особое, отличающее его отъ другихъ».

Индивидуальныя различія лицъ связаны съ различіемъ ихъ пола, возраста, національности, тѣлосложенія, душевныхъ силъ, темперамента и т. п.

Между лицами различнаго пола замѣчается нѣкоторое различіе въ душевномъ ихъ строѣ. Такое различіе можно уже замѣтить, наблюдая за играми мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣвочки проявляютъ одного рода наклонности, а мальчики — другого. Главную окраску душевной жизни мальчиковъ составляетъ преобладаніе умственной дѣятельности и воли, у дѣвочекъ же — преобладаніе чувства. Дѣвочки, при одинаковыхъ условіяхъ, проявляютъ въ большей мѣрѣ религіозное чувство, чѣмъ мальчики. Ухаживая за своими младшими братьями и сестрами или больными, дѣвочки проявляютъ больше нѣжности и ласки, чѣмъ мальчики. Женщина нерѣдко непосредственнымъ чувствомъ угадываетъ тѣ истины, до которыхъ мужчина доходитъ путемъ умозаключеній и логическихъ построеній. Дѣвочки физически и духовно развиваются быстрѣе, чѣмъ мальчики (12-лѣтняя, напр., дѣвочка по общему духовному развитію равняется 14-лѣтнему мальчику);

*) Индивидуальныя особенности дѣтей проявляются уже въ младенческомъ возрастѣ. Вотъ проявленіе индивидуальныхъ особенностей трехъ младенцевъ, которыхъ наблюдалъ Пере. «Посадивши, говоритъ онъ, трехъ 8—9 мѣсячныхъ младенцевъ среди комнаты, я, привлекиши вниманіе ихъ, поставилъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ лошадку на колесахъ. Одинъ изъ младенцевъ, котораго обозначимъ буквою А, издаетъ восклицаніе восторга; второй — В, раскрываетъ ротъ и устремляетъ на игрушку глаза, третій — С, глядитъ на игрушку равнодушно. Проходитъ нѣсколько секундъ. А. машетъ руками и наклоняется впередъ; В. также простираетъ руки, но дѣлаетъ это спокойное и какъ бы изъ подражанія первому. С. смотритъ на волненіе первыхъ и, въ свою очередь, издаетъ что-то въ родѣ крика, или щебетанія. А. не выдерживаетъ болѣе, — онъ бросается впередъ, падаетъ и ударяется о полъ; онъ плачетъ, я помогаю ему подняться и онъ снова дѣлаетъ тѣ же тѣлодвиженія и пытается добраться до игрушки на четверенькахъ; В. пристально глядитъ на игрушку, по временамъ смотритъ на меня, дѣлаетъ мнѣ знаки желанія или мольбы, даже готовъ заплакать. С. же смотритъ на ползущаго на четверенькахъ А, и этимъ, кажется, больше заинтересованъ, чѣмъ лошадкой. — С. будущій флегматикъ, В. — меланхоликъ, А. — сангвиникъ или холерикъ.

но зато развитіе первыхъ останавливается раньше, чѣмъ вторыхъ. Мальчики, особенно въ отроческомъ возрастѣ, проявляя шаловливость, самовольство, причиняютъ воспитывающимъ больше затрудненія, чѣмъ дѣвочки, которыя сравнительно скромнѣе.

Возрастъ оказываетъ то же вліяніе на индивидуальныя особенности лица. Въ юношѣ иногда проявляются такія душевныя качества, которыя не замѣчались въ отроческомъ или дѣтскомъ возрастѣ. Точно также отрокъ нерѣдко представляетъ такія особенности въ своемъ поведеніи, которыя не замѣчались въ дѣтствѣ. Каждому возрасту присущи извѣстныя потребности и извѣстныя проявленія душевной жизни. Неосновательно было бы потребовать отъ дитяти или отрока того, что свойственно юношѣ или возмужалому человѣку, и наоборотъ.

Индивидуальныя особенности питомцевъ бываютъ связаны также съ національностью ихъ. Извѣстно, что каждый народъ имѣетъ свои національныя особенности. Особенности эти слагаются подъ вліяніемъ природы, климата и историческихъ и бытовыхъ условій жизни. Въ силу наслѣдственности, національныя особенности передаются отъ родителей къ дѣтямъ и такимъ образомъ получаютъ индивидуальныя черты дѣтей, связанные съ національностью ихъ. Если пристально взглянуть въ черты характера дѣтей черкесовъ, русскихъ, французовъ, то можно замѣтить у нихъ особенности, связанные съ ихъ національностью.

Индивидуальныя особенности дѣтей связаны бываютъ также и съ различіемъ ихъ физической организаціи. Не все дѣти обладаютъ одинаковою физической организаціей: одни изъ нихъ слабы, а другія — крѣпки, одни здоровы, другія болѣзненны; у однихъ энергично совершается процессъ пищеваренія, дыханія и кровообращенія, у другихъ—вяло. По взаимодействію физическихъ и душевныхъ силъ, такое или иное физическое состояніе ребенка отражается на его душевныхъ проявленіяхъ. Слабый ребенокъ проявляетъ себя иначе, чѣмъ крѣпкій, и больной—иначе, чѣмъ здоровый.

Не менѣ того, индивидуальныя особенности дѣтей обусловливаются различіемъ ихъ душевныхъ силъ и не одинаковымъ отношеніемъ этихъ силъ между собою. Одинъ ребенокъ болѣе воспримчивъ къ зрительнымъ воспріятіямъ, чѣмъ къ слуховымъ, а другой же, наоборотъ, — болѣе воспримчивъ къ слуховымъ воспріятіямъ, чѣмъ къ зрительнымъ, — и они отличаются другъ отъ друга по индивидуальнымъ особенностямъ. У одного питомца энергичнѣе дѣйствуетъ память или воображеніе, чѣмъ у другого и они тоже отличаются другъ отъ друга по своимъ душевнымъ качествамъ. У одного питомца преобладаетъ дѣятельность памяти надъ дѣятельностью разсудка, у другого же, наоборотъ, разсудочная дѣятельность преобладаетъ надъ дѣятельностью памяти, и они тоже представляютъ отличіе по своимъ душевнымъ качествамъ. Или еще: одинъ ребенокъ болѣе склоненъ къ проявленію одного рода чувствованій, другой же — другого, или у одного чувствованія болѣе глубоки, чѣмъ у другаго, и они тоже отличаются по своимъ душевнымъ проявленіямъ.

Наконецъ, индивидуальныя особенности дѣтей связаны также и съ различіемъ ихъ темпераментовъ.

Темпераментомъ называется природное расположеніе человѣка, выражающееся въ такой или иной воспримчивости его къ впечатлѣніямъ внѣшняго міра и въ такой или иной возбудимости его чувствованій и стремленій.

Еще древніе различали слѣдующіе четыре темперамента: сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій. Они же составили характеристику темпераментовъ, послужившую образчикомъ для позднѣйшихъ характеристикъ ихъ*). Каждая изъ этихъ характеристикъ представляетъ типъ,

*) Вотъ, между прочимъ, характеристика дѣтскихъ темпераментовъ, по Гельвигу:

1. «Юный сангвиникъ необычайно легко возбуждается. Глаза, ротъ, руки и ноги всегда у него въ движеніи. Полчаса помолчать — суцая пытка для такого ребенка. Ему не сидится смирно. Не можетъ онъ и идти спокойно: гдѣ другія дѣти бѣгаютъ, тамъ онъ непременно помчится вскачь.

Сангвиникъ надѣленъ въ высшей стѣпени живою и чуткою впечатлительностью. Ничто не ускользаетъ отъ его глазъ и ушей. Даже сидя на урокъ, онъ не перестаетъ то и дѣло озираться по сторонамъ. Муха на стѣнѣ можетъ отвлечь его вниманіе. Чуть послышится шумъ снаружи, его такъ и подмываетъ подско-

подъ который въ большей или меньшей мѣрѣ подходятъ индивидуумы, обладающіе соотвѣтственными качествами душевныхъ и физическихъ силъ. Но подобно тому какъ художественный типъ не является тождественнымъ съ каждымъ изъ индивидуумовъ, изъ которыхъ онъ извлеченъ, такъ точно характеристика того или другого темперамента не тождественна

читать къ окну и посмотрѣть, что тамъ такое. Если онъ смѣется — а съ нимъ это бываетъ частенько! — то не знаетъ удержки; все тѣло его при этомъ сотрясается, руки и ноги помогаютъ смѣяться. За то уже, если онъ распахнется — а и это съ нимъ бываетъ нерѣдко, — то плачетъ горячими слезами. Подумаешь, что и конца имъ не будетъ. Но попадись ему въ это время на глаза смѣшное, припомни онъ что-нибудь комичное — сильнѣйшій плачь моментально смѣняется самымъ громкимъ, звучнымъ хохотомъ. Слеза еще катится по его щекѣ, а ротъ и глазенки уже выдаютъ величайшее удовольствіе и радость. Сангвиникъ всегда ищетъ шумной радости. Всегда и вездѣ найдутся у него друзья и приятели. Гдѣ онъ, тамъ и веселье. Въ школѣ онъ слышетъ первымъ забавникомъ и шутникомъ. До прихода на урокъ наставника, сангвиникъ развлекаетъ своихъ сослассниковъ уморительными жестами и смѣшными рассказами. Онъ чувствуетъ себя счастливымъ, если весь классъ при этомъ покатывается со смѣха. Разъ онъ примѣтилъ что-либо, то ему ничего не стоитъ самому продѣлать то-же. Онъ весьма изобрѣтателенъ; что ни часъ, то новая выдумка, новое средство повеселиться.

Юный сангвиникъ очень воспріимчивъ ко всему истинному, доброму и прекрасному, въ особенности же къ чувственно-прекрасному; но все это не отличается задумчивостью и продолжительностью. Видя въ окружающихъ радость, онъ и самъ отдается этому чувству. Онъ охотно дѣлится со своими друзьями всѣмъ, что имѣетъ. Встрѣтивъ бѣдняка, онъ въ первую минуту не задумается вытрясти для него изъ своего кошелька все, до послѣдней копейки. Онъ не упуститъ однакожъ и здѣсь удобнаго случая подмѣтить смѣшныя стороны несчастнаго, комичность его манеръ, чтобы послѣ потѣшиться въ кругу товарищей. Всѣ увлеченія его непродолжительны и не глубоки. Завтра же онъ будетъ, чего добраго, попирать ногами то, чему сегодня удивлялся. Онъ не знаетъ мѣры ни въ похвалѣ, ни въ порицаніи. Непонравившаяся ему вещь признается имъ ниже всякой критики.

Вслѣдствіе поверхностной возбудимости чувствованій, сангвиникъ бѣгло перескакиваетъ отъ одного предмета къ другому. Воображеніе его отличается живою дѣятельностью, блуждаетъ повсюду. Самому внимательному наблюдателю невозможно иной разъ уловить хоть бы отдаленную связь между его мыслями. На урокъ ему ничего не стоитъ перебить объясненіе преподавателя вопросомъ, совершенно не идущимъ къ дѣлу. Будучи необычайно любопытнымъ, онъ въ то же время неспособенъ къ усидчивости въ занятіяхъ. Онъ не обладаетъ необходимымъ спокойствіемъ для того, чтобы довести до конца начатое. Одна работа еще въ рукахъ у него, а онъ уже хватается за другую, обѣщающую больше удовольствія. Въ мышленіи его болѣе блестящъ остроумія, чѣмъ глубокой проницательности. Онъ хочетъ всему учиться, въ чемъ нѣтъ пока надобности, и отворачивается отъ тѣхъ предметовъ, которые необходимо изучать. Дѣвочка сангвиническаго темперамента вся дрожитъ отъ радости, когда учительница начинаетъ изучать съ нею совершенно новый предметъ. Первый урокъ идетъ для нея ужасно быстро; но проходить недѣля и такіе же уроки ей кажутся уже очень скучными. За два первыхъ урока она выучиваетъ больше, чѣмъ въ четыре послѣдующихъ. Такой ребенокъ чувствовалъ бы себя на вершѣ блаженства, если бы ему не нужно было заниматься однимъ и тѣмъ же предметомъ. Сравнительно охотнѣе берется онъ за тѣ предметы, которые требуютъ не столько разсудка, сколько дѣятельности воображенія, и преподаются притомъ не съ сухою серьезностью, а какъ бы шутя.

2. Меланхолическій ребенокъ мрачно смотритъ на мѣръ. Настоящаго беззаботнаго, веселаго дѣтства онъ не знаетъ. Онъ представляетъ собою прямую противоположность юному сангвинику. Тотъ все на свѣтѣ принимаетъ въ шутку, а меланхоликъ ко всему относится серьезно. Меланхоликъ бываетъ иногда за-

со всѣми чертами характера лица, подходящаго подъ этотъ темпераментъ. Каждое лицо представляетъ такія индивидуальныя особенности, которыя не подходятъ подъ характеристику того или другого темперамента. Къ тому же очень часто черты различныхъ темпераментовъ соединяются въ одномъ и томъ же лицѣ. Нерѣдко случается также, что лицо

вистливъ и недоброжелателенъ. Онъ недовѣрчиво относится къ людямъ, даже близкимъ, и не вѣрять, чтобы его кто-нибудь искренно любилъ. Изъ сверстниковъ и одноклассниковъ дружатъ съ нимъ немногіе. Если товарищи подтруниваютъ и насмѣхаются надъ нимъ, то онъ отплачиваетъ имъ тою же монетой. Если меланхоликъ встрѣтитъ въ комъ-либо сочувствіе и искреннее расположеніе и повѣритъ такому отношенію къ нему, то онъ и самъ отнесется съ особенной нѣжностью и задушевностью. Въ случаѣ же измѣны и охлажденія дружбы онъ считаетъ себя глубоко обиженнымъ и окончательно разочаровывается. За сдѣланное добро или оказанныя услуги меланхоликъ бываетъ глубоко и искренно благодаренъ. Къ чертамъ меланхолическаго темперамента принадлежатъ и застѣчивость; надо остерегаться, чтобы она не перешла въ скрытность. Меланхоликъ отличается медленною, но въ то же время глубокою возбуждимою чувствованій и стремленій. Отбывая наказаніе, меланхоликъ сохраняетъ обыкновенно наружное спокойствіе. Въ довольно рѣдкихъ случаяхъ однако-жъ прорывается накипѣвшая въ его душѣ злоба, и тогда страшно становится за него. Въ запальчивости онъ способенъ наговорить кучу дерзостей своимъ родителямъ или наставникамъ.

Меланхоликъ обыкновенно сосредоточенъ въ своей умственной дѣятельности. Онъ не разбрасывается. То, что онъ видитъ или слышитъ, онъ видитъ или слышитъ отчетливо. Мышленіе его спокойно и сосредоточено. Онъ старается рассмотреть подлежащее его наблюденію явленіе или фактъ со всѣхъ доступныхъ ему, сторонъ, а потому онъ долгу останавливается на одномъ и томъ же явленіи или фактѣ. Его особенно занимаютъ религіозныя размышленія, потому онъ охотно слушаетъ религіозные рассказы. Меланхоликъ склоненъ къ мечтательности, а потому слѣдуетъ съ большою осмотрительностью руководить его чтеніемъ.

3. Холерическій ребенокъ отличается такою же живостью и подвижностью, какъ и сангвиникъ, но онъ смѣлѣе, крѣче волею и мощнѣе духомъ сангвиника. Великіе дѣятели на общественномъ поприщѣ обладали большею частью холерическимъ темпераментомъ. Холерики часто обладаютъ хорошими умственными способностями и любознательностью. Они не довольствуются поверхностнымъ знаніемъ предмета, но стремятся проникнуть своимъ пытливымъ умомъ въ сущность его. Воображеніе и умственная дѣятельность не такъ объемиста, какъ у сангвиниковъ. Холерическія дѣти способны, съ одной стороны, къ благороднымъ движеніямъ сердца, къ возвышеннымъ движеніямъ и дѣйствіямъ, къ великодушію и прямотѣ характера; съ другой же стороны, они бываютъ склонны къ честолюбію, властолюбію, вспыльчивости, гнѣвливости и мстительности. Они любятъ давать чувствовать свое превосходство надъ товарищами и вызывать такимъ образомъ извѣстное уваженіе къ себѣ. Въ школѣ и внѣ ея холерикъ даетъ тонъ, постоянно хочетъ властвовать, назначаетъ игру, предлагаетъ ея правила, съ важною рѣшаетъ спорные вопросы. Противорѣчіе раздражаетъ ихъ и вызываетъ ихъ гнѣвъ, а потому они нерѣдко ссорятся съ товарищами. Они труднѣе мирятся съ стѣсненіемъ ихъ свободы, чѣмъ лица другихъ темпераментовъ. Стѣсненіе ихъ свободы вызываетъ ихъ оппозицію и упорство. Они охотно возмущаются противъ учителя, который, по ихъ мнѣнію, ихъ притѣсняетъ. Они бываютъ упрямы, рѣзки и грубы съ лицами, которыя безъ надлежащаго умѣнья и такта относятся къ нимъ. Воспитатель же, пользующійся полнымъ уваженіемъ питомца-холерика, правильно руководящій имъ и направляющій дѣятельность его душевныхъ силъ на высшіе интересы, можетъ овладѣть имъ и вести его по правильному пути.

4. Флегматическій ребенокъ вялъ и малоподвиженъ; въ этомъ отношеніи онъ противоположенъ живому сангвинику и энергичному холерику. Покой онъ предпочитаетъ всему. Равнодушіе и невозмутимость составляютъ

въ отроческомъ или дѣтскомъ возрастѣ проявляетъ черты одного темперамента, а въ возмужаломъ или старческомъ возрастѣ пріобрѣтаетъ черты другого темперамента.

Съ индивидуальными особенностями питомцевъ необходимо сообразоваться при воспитаніи ихъ. «Едва ли найдется, говоритъ Локкъ, двое дѣтей, которыхъ можно было бы воспитывать одинаково». Подобно тому какъ врачъ, приписывая лѣкарство больному, сообразуется съ особенностями его организма, такъ точно и воспитатель, прибѣгая къ той или иной воспитательной мѣрѣ, долженъ сообразоваться съ индивидуальными особенностями своего питомца. Одна и та же воспитательная мѣра, напр., наложеніе извѣстнаго наказанія, произ-

отличительные признаки флегматика. Въ походкѣ флегматикъ медлителенъ; въ дѣятельности, особенно физической, онъ вялъ и апатиченъ, въ немъ замѣчается постоянное стремленіе къ покою, любовь ко сну. Какъ печальныя, такъ и веселыя картины жизни его слабо возбуждаютъ. Онъ предпочитаетъ тихую жизнь шумной, предпочитаетъ наблюдать надъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ него. Онъ охотнѣе занимается однимъ привычнымъ дѣломъ, чѣмъ многими дѣлами. Недостатокъ быстрой и сильной возбудимости препятствуетъ развитію фантазіи, остроумія и быстрыхъ выводовъ; но зато у флегматика почти всегда замѣчаемъ хорошую память, разсудительность и осторожность. Флегматическія дѣти рачительно занимаются на урокахъ чистописанія и рисованія, а флегматическія дѣвочки — на урокахъ рукодѣлія, къ которому онѣ часто бываютъ необыкновенно способны и расположены. Въ такого рода дѣятельности они проявляютъ терпѣливость. Флегматическій ребенокъ предпочитаетъ неподвижныя, тихія игры играмъ подвижнымъ, шумнымъ. Онъ не любитъ новизны и предпочитаетъ, чтобы жизнь его текла однообразно. Чувства его зрѣютъ медленно и проявляются наружу не сразу. Онъ склоненъ предаваться собственнымъ мыслямъ, своимъ внутреннимъ движеніямъ, поэтому, переживая что-либо пріятное, не выражаетъ своего удовольствія шумными возгласами. Тамъ, гдѣ другой ребенокъ отдается печали или шумной радости, флегматическій сохраняетъ свои обычные покой и равнодушіе. Флегматическій мальчикъ не ищетъ дружбы, не высказывая ей даже тѣмъ, кто, казалось бы, вполне заслужилъ ее. Хотя съ товарищами своими онъ не особенно ласковъ и привѣтливъ, никто на него никогда не жалуется. Будучи неприхотливымъ, терпѣливымъ и нечестолюбивымъ, онъ не даетъ никому изъ товарищей повода быть имъ недовольнымъ и отталкивать его. Впрочемъ, случается, что терпѣливость и безответственность флегматика даютъ товарищамъ поводъ къ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ; флегматикъ долго терпитъ, но когда выйдетъ изъ себя, тогда отомститъ самымъ жестокимъ образомъ. Молчаніе флегматика въ виду оскорбленій и несправедливостей часто опаснѣе самыхъ бурныхъ протестовъ сангвиника. При правильномъ воспитаніи изъ флегматика можетъ выработаться надежный труженикъ и полезный членъ общества. Хотя онъ будетъ работать медленно, за то основательно. При воспитаніи его нужно постепенно пріучать его къ труду, дѣятельности. «И какое широкое поле ожидаетъ дѣтей-флегматиковъ, если удастся вывести ихъ изъ ихъ флегмы, т. е. флегму ихъ преобразовать въ такое душевное настроеніе, въ которомъ они равнодушно замыкаются отъ всего другого, чтобы съ полною энергіей погрузиться въ занятія по призванію своему. Можетъ ли обойтись безъ флегмы ремесленникъ или земледѣлецъ? Можетъ ли обойтись безъ нея ученый при своихъ изслѣдованіяхъ, астрономъ, выжидающій появленія новой планеты, инженеръ, пробивающій туннели чрезъ первобытныя горы, словомъ — всякій мужъ труда и науки?...»

ведетъ не одинаковое дѣйствіе на двухъ питомцевъ, отличающихся одинъ отъ другого индивидуальными особенностями.

Наука педагогика, раскрывая законы и условія развитія и дѣятельности духовныхъ и физическихъ силъ человѣка и тѣмъ освѣщая путь для педагогической дѣятельности воспитателя, предоставляетъ его такту и умѣнью примѣнять тѣ или другія воспитательныя мѣры, сообразно съ индивидуальными качествами питомцевъ. Въ этомъ отношеніи роль воспитателя сходна съ ролью врача. И наука медицина даетъ лишь общія правила лѣченія больныхъ; примѣненіе же тѣхъ или другихъ средствъ лѣченія даннаго больного есть дѣло знанія и опытности врача.

Возрасты въ развитіи человека.

Три главные періода въ жизни человѣка. Возрасты: младенческій, дѣтскій — первое и второе дѣтство, отроческій, юношескій, возмужалый и старческій. Незамѣтный переходъ отъ одного возраста въ другой. Роль воспитанія въ различные возрасты питомца.

Въ теченіе своей жизни отъ рожденія до старости, человѣкъ переживаетъ извѣстныя періоды, называемые возрастами. Въ человѣческой жизни различаются три главные періода: 1) періодъ развитія или укрѣпленія физическихъ и духовныхъ силъ, 2) періодъ, въ которомъ человѣкъ, достигнувъ извѣстной степени развитія физическихъ и душевныхъ силъ, проявляетъ эти силы въ своей жизненной дѣятельности, и 3) періодъ постепеннаго ослабленія дѣятельности физическихъ и душевныхъ силъ. Каждый изъ этихъ періодовъ представляетъ нѣсколько ступеней, отсюда получаютъ слѣдующіе возрасты:

Младенческій возрастъ, простирающійся отъ рожденія до конца перваго года жизни или до начала прорѣзыванія зубовъ. Въ первые девять дней младенецъ называется новорожденнымъ. Въ младенческомъ возрастѣ преобладаютъ растительные процессы (питаніе, дыханіе) надъ другими процессами. Младенецъ большую часть времени спитъ и быстро увеличивается въ ростѣ и вѣсѣ: только что родившійся младенецъ бываетъ вѣсомъ около 8-ми (отъ 6 до 10) фунтовъ, а

длиною около 50 сантиметровъ. Къ концу же года вѣсъ его почти утраивается*), а ростъ его увеличивается почти на 20 сантиметровъ**). Если бы ребенокъ такъ же быстро росъ и въ слѣдующіе годы, то въ нѣсколько лѣтъ онъ достигъ бы полнаго тѣлеснаго роста. Мускулы младенца очень слабы, хрящи его еще не окостенѣли и онъ не можетъ самъ поддерживать свое тѣло. Даже головка его не держится прямо на шеѣ.

Въ младенческомъ возрастѣ послѣдовательно раскрывается дѣятельность внѣшнихъ чувствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проявляется сознаніе. Младенецъ различаетъ доступныя ему впечатлѣнія и начинаетъ выражать свое состояніе улыбкой или движеніями ручекъ и ножекъ.

Отъ начала прорѣзыванія молочныхъ зубовъ, т. е. отъ конца перваго года жизни, до начала выпаденія ихъ, т. е. до 7-го года, составляетъ дѣтскій возрастъ. Возрастъ этотъ представляетъ два періода:

а) первое дѣтство — до окончанія прорѣзыванія молочныхъ зубовъ, т. е. до трехлѣтняго возраста. Въ этотъ періодъ ростъ еще значителенъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ младенчествѣ. Мускулы настолько укрѣпляются, что ребенокъ начинаетъ сидѣть, ползать, а затѣмъ и ходить. Ребенокъ ознакамливается съ многими изъ окружающихъ его предметовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вырабатывается его языкъ;

б) второе дѣтство занимаетъ промежутокъ отъ окончательнаго прорѣзыванія молочныхъ зубовъ до начала выпаденія ихъ. Ребенокъ въ этотъ періодъ уже свободно владѣетъ всѣми органами или членами движенія. Онъ подвиженъ и усиленно работаетъ своими внѣшними чувствами: онъ разсма-

*) Въ теченіе второго года вѣсъ ребенка увеличивается на $\frac{1}{5}$, а въ теченіе третьяго — на $\frac{1}{10}$ первоначальнаго его вѣса. Отъ 4 до 8—10 лѣтъ вѣсъ ежегодно прибавляется приблизительно на $4\frac{1}{2}$ — $4\frac{3}{4}$ фунта. Съ 8—10 лѣтъ до наступленія юности снова увеличивается наростаніе вѣса, такъ что человекъ въ возрастѣ 15 лѣтъ вѣситъ уже въ 12 разъ болѣе противъ первоначальнаго вѣса, именно около $2\frac{1}{3}$ пуд.

**) Въ теченіе второго года ребенокъ достигаетъ 80 сантиметровъ; въ теченіе третьяго года онъ вырастаетъ еще на 7 сантиметровъ. Отъ начала 4-го года приростъ длины въ теченіе 11 лѣтъ остается довольно постояннымъ, а именно прибавляясь ежегодно около 5 сантиметровъ. Къ началу 15 лѣтъ ростъ достигаетъ 150 сантиметровъ, т. е. увеличивается втрое противъ первоначальнаго роста.

триваетъ, слушаетъ, испытываетъ посредствомъ осязанія и другихъ внѣшнихъ чувствъ. Запасъ его понятій и представленій объ окружающихъ предметахъ значительно усиливается и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширяется его рѣчь. Вниманіе его быстро перебѣгаетъ отъ предмета на предметъ. Онъ не можетъ еще надолго сосредоточиться на одномъ и томъ же предметѣ. Въ играхъ его замѣтно проявляется дѣятельность воображенія: въ нихъ онъ возсоздаетъ окружающую дѣйствительность. Въ этомъ возрастѣ вырабатываются въ ребенкѣ привычки, вліяющія на его внѣшнее поведеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ залагаются первыя нравственныя понятія. Ребенокъ, вслѣдствіе указаній и наставленій старшихъ, сознаетъ, что можно и чего нельзя дѣлать, что запрещено и что дозволено, хотя не всегда еще въ состояніи уразумѣть, почему одно можно дѣлать, а другого нельзя.

Время для систематическаго обученія еще не наступило.

Къ концу дѣтскаго періода ребенокъ вѣситъ около пуда и бываетъ длиною около 106 сантиметровъ.

Съ семилѣтняго до начала 14-ти-лѣтняго у дѣвочекъ и 16-лѣтняго у мальчиковъ продолжается отроческій возрастъ. Отроки проявляютъ особенную подвижность, порывистость, что происходитъ отъ того, что силы ихъ ищутъ дѣятельности, исхода. Вслѣдствіе своей живости и порывистости, съ одной стороны, и недостатка благоразумія — съ другой, отроки представляютъ обыкновенно затрудненіе въ воспитательномъ отношеніи. Это возрастъ «неугомонный, возрастъ проказъ», какъ иногда выражаются.

Изъ умственныхъ силъ наиболѣе сильно проявляется у отроковъ память. Отроки легко заучиваютъ стихотворенія, слова названія. Вслѣдствіе такой особенности своей памяти, они иногда заучиваютъ на память то, что слѣдуетъ лишь уразумѣть. Отрочество — лучшее время для ученія. Отроки должны обогатить свою память знаніями, которыя усваиваются памятью. Въ правильномъ обученіи они находятъ исходъ своимъ душевнымъ силамъ.

Къ концу отроческаго возраста длина тѣла доходитъ до 2-хъ аршинъ, а вѣсъ — до $2\frac{1}{3}$ пудовъ.

За отроческимъ слѣдуетъ юношескій возрастъ, продолжающійся до 24-го года у юноши и до 20-го у дѣвушки. Тѣло въ этотъ возрастъ окончательно формируется и достигаетъ нормальной своей длины. Душевные силы дѣйствуютъ особенно энергично. Юноши стремятся постигнуть причины и законы явленій, а потому этотъ возрастъ наиболѣе соответствуетъ приобрѣтенію научнаго образованія. Въ юношескомъ возрастѣ память хотя не ослабѣваетъ, но дѣятельность ея уступаетъ разсудочной дѣятельности. Юноши охотнѣе разсуждаютъ, чѣмъ заучиваютъ наизусть. Въ этомъ возрастѣ создаются идеалы и формируется характеръ человѣка.

За юношескимъ возрастомъ человѣкъ вступаетъ въ зрѣлый, или возмужалый возрастъ. Физическія и душевные силы достигли своего полного развитія. Человѣкъ, избравшій себѣ извѣстную дѣятельность, сосредоточивается на ней. Душевные силы его особенно успѣшно проявляютъ свою дѣятельность въ избранной имъ сферѣ. Ослабѣваютъ увлеченія, свойственныя юношескому возрасту, и человѣкъ проявляетъ болѣе спокойствія и устойчивости; душевные силы его приходятъ въ равновѣсіе.

Возмужалый возрастъ продолжается до 45—50 лѣтъ. Съ окончаніемъ этого періода человѣкъ постепенно переходитъ въ старческій возрастъ, при чемъ физическія силы начинаютъ ослабѣвать. Сила чувственныхъ воспріятій, дѣятельность памяти и воображенія тоже мало-по-малу ослабѣваютъ. Но высшія духовныя силы, именно разумъ, умудренный опытомъ, нерѣдко работаетъ неослабно и бываетъ глубокимъ. Не напрасно существуетъ изреченіе: «старческая мудрость». Многія чувствованія у стариковъ тоже теряютъ свою живость, но религіозно-нравственныя чувствованія выступаютъ у нихъ замѣтно и они нерѣдко становятся набожными. Видно, что они приближаются къ окончанію своего жизненнаго поприща и готовятся перейти къ новой, загробной жизни.

Переходъ изъ одного возраста въ другой совершается

постепенно, незамѣтно. Невозможно точно указать время, въ которое человѣкъ переходитъ, напр., изъ отрочества въ юношескій возрастъ или изъ возмужалаго возраста къ старости. Развитие какъ физическихъ, такъ и душевныхъ силъ человѣка совершается незамѣтно, безъ скачковъ, и невозможно указать, гдѣ оканчивается одинъ періодъ развитія и гдѣ начинается другой. Подобно тому, какъ мы не можемъ указать періоды въ ростѣ и развитіи дерева, хотя и отличаемъ старое дерево отъ молодого, такъ и въ жизни человѣка мы не можемъ указать, гдѣ оканчивается одинъ періодъ его развитія и гдѣ начинается другой. Только обзрѣвая всю жизнь человѣка, мы различаемъ, что человѣкъ въ дѣтствѣ не таковъ, какимъ онъ въ отрочествѣ, а въ отрочествѣ не таковъ, какимъ онъ въ возмужаломъ или старческомъ возрастѣ, хотя не можемъ точно опредѣлить время, когда кончился одинъ возрастъ и начался другой.

Съ теченіемъ жизни человѣка, мало-по-малу, послѣдовательно идетъ развитіе его, т. е. совершаются въ немъ тѣ фізіологическія и психологическія измѣненія, которыя отличаютъ одинъ возрастъ отъ другого.

Наблюдая за развитіемъ различныхъ людей, мы замѣчаемъ, что у однихъ изъ нихъ нѣсколько быстрѣе смѣняются періоды развитія, у другихъ — медленнѣе. Такъ, иногда приходится видѣть, что изъ двухъ пятнадцатилѣтнихъ мальчиковъ одинъ по своему физическому и душевному развитію болѣе подходитъ къ юношескому возрасту, чѣмъ къ отроческому, другой же, наоборотъ, болѣе подходитъ къ отроческому возрасту, чѣмъ къ юношескому.

Кромѣ того замѣчается, что развитіе лицъ женскаго пола совершается нѣсколько быстрѣе, чѣмъ лицъ мужскаго пола. Отсюда происходитъ, что и соотвѣтственные возрасты у первыхъ начинаются нѣсколько ранѣе, чѣмъ у вторыхъ. Такъ, отроческій возрастъ у женщинъ начинается годомъ, юношескій — двумя, а возмужалый — тремя и даже четырьмя годами раньше, чѣмъ у мужчинъ.

Съ послѣдовательнымъ переходомъ питомца отъ одного

возраста въ другой характеръ воспитательнаго воздѣйствія на него воспитывающихъ измѣняется и, наконецъ, съ переходомъ его въ возмужалый возрастъ воспитаніе замѣняется для него самовоспитаніемъ. Въ младенческомъ и дѣтскомъ возрастѣ питомецъ находится подъ непосредственнымъ воспитательнымъ руководствомъ родителей и, вообще, семьи; въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ онъ, не освобождаясь отъ воспитательнаго вліянія семьи, находится вмѣстѣ съ тѣмъ подъ воспитательнымъ вліяніемъ школы, сначала низшей, затѣмъ — средней и, наконецъ, — высшей. Съ окончаніемъ юношескаго возраста человѣкъ становится самостоятельнымъ и, получивъ хорошее направленіе въ предшествовавшіе возрасты, самъ заботится о своемъ духовномъ усовершенствованіи, т. е. вступаетъ въ періодъ самовоспитанія.

(Продолженіе будетъ).

Книжечка Сикста, или Ксиса, или Сикста,

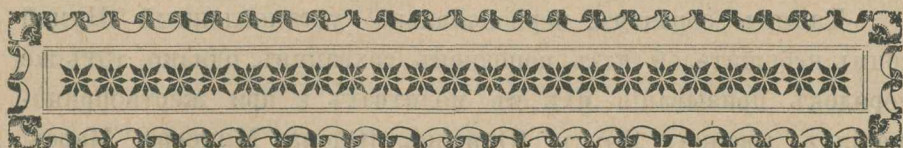
на латинскій языкъ переведенная *Руфиномъ*.

Перевелъ съ латинскаго *М. Лисцингъ*, Болховъ.

Руфинъ Апроніану своему желаетъ добраго здоровья.

Знаю, что, какъ стадо весело бѣжитъ на голосъ своего пастуха, такъ богобоязненный слушатель радуется внушеніямъ своего учителя. Вотъ во вниманіе къ тому, любезнѣйшій сынъ Апроніанъ, что благочестивая дочь моя, уже сестра твоя во Христѣ, просила меня составить ей для чтенія, и притомъ простымъ и достаточно яснымъ языкомъ, что-нибудь такое, гдѣ бы она и не затруднялась въ пониманіи, я перевелъ на латинскій языкъ Сикста, который, по преданію, есть тотъ самый Сикстъ, который у васъ и въ Римѣ называется Сикстомъ, украшенный славою епископа и мученика. Итакъ, когда она прочитаетъ его, она увидитъ, что въ каждомъ стихѣ раскрываются великія мысли; что содержаніе стиха можетъ быть достаточно для совершенства цѣлой жизни. Все же сочиненіе такъ мало, что можетъ никогда не сходить съ ея руки вся эта книга, занимая тамъ мѣсто прежняго какого-нибудь дорогого перстня. И въ самомъ дѣлѣ, кажется справедливымъ, чтобы та, которой сдѣлались низки въ сравненіи съ Божіимъ словомъ земныя украшенія, теперь украшалась нами въ замѣнъ того монистомъ слова и мудрости. Поэтому теперь пока пусть книга эта держится въ рукахъ вмѣсто перстня, спустя же немного, возвышаясь въ значеніе сокровища, цѣликомъ пусть хранится въ сердцѣ, имѣя заложить въ глубокомъ тайникѣ слова наставленія и сообщенія добрыхъ поступковъ. Прибавилъ я и нѣкоторыя избранныя мысли благочестиваго отца къ сыну; но все вообще малое, какъ по справедливости всякое сочиненіе или книжечка, хоть по-гречески, хоть по-латыни, пусть называется перстнемъ. Прощай.

(Продолженіе будетъ.)

Очерки римской мифологии

[по Преллеру]

А. Солоникио, Николаевъ.

I. Янусъ.

Penes Ianum sunt prima, penes Iovem summa. August. C. D. VII, 9.

Среди такъ называемыхъ небесныхъ божествъ (*dii superi*) Янусъ и его культъ въ Латіумѣ и, вообще, у древне-италійскихъ племенъ занималъ первое мѣсто. Организація культа Януса въ Римѣ принадлежитъ царю Нумѣ Помпилю. По установленной имъ системѣ чествованія божествъ и ихъ рангу Янусъ былъ поставленъ во главѣ прочихъ небожителей (*coelicolae*). Въ индигитаментахъ (сборники молитвословій) божества обыкновенно призывались въ слѣдующемъ порядкѣ по ихъ рангу и значенію: Янусъ, Юпитеръ, Марсъ, Квиринъ и Веста. Позднѣе, а именно со времени Тарквиніевъ, когда былъ установленъ культъ Капитолійской тріады, эта система божествъ была видоизмѣнена введеніемъ двухъ женскихъ божествъ Юноны и Минервы, составлявшимъ вмѣстѣ съ Юпитеромъ одно цѣлое (тріаду) и потому слѣдовавшихъ въ молитвословіяхъ непосредственно за призываніемъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, первоначально установленный Нумой сонмъ небожителей былъ пополненъ, сохранивъ, однако, тотъ же порядокъ призванія ихъ въ молитвахъ и при жертвоприношеніяхъ, именно: Янусъ, Юпитеръ, Юнона, Минерва, Марсъ, Квиринъ и Веста.

Значеніемъ божествъ опредѣлялся и рангъ жрецовъ, назначенныхъ для жертвоприношеній и молитвословій. Первое мѣсто среди священнослужителей занималъ rex sacrificulus (иначе rex sacrorum), по уничтоженіи царской власти въ Римѣ замѣстившій царя въ его жреческихъ обязанностяхъ. Rex sacrificulus былъ специальнымъ жрецомъ Януса, которому онъ возносилъ молитвы и приносилъ жертвы отъ имени всей общины. Второе мѣсто принадлежало жрецу Юпитера (flamen Dialis). За нимъ слѣдовали flamen Martialis и flamen Quirinalis. Наконецъ, Вестѣ приносилъ жертвы и возносилъ молитвы Pontifex Maximus обыкновенно при содѣйствіи весталокъ *).

Въ виду первенствующаго положенію Януса среди іерархіи римскихъ божествъ, всего естественнѣе начать очерки римской міеологии съ этого древнѣйшаго національнаго общепиталійскаго божества и его культа.

Изъ многочисленныхъ толкованій собственнаго имени Януса наиболѣе достовѣрнымъ представляется производство этого слова отъ одного общаго корня съ Diana, divus, dies; согласно съ этимъ Ianus является видоизмѣненной формой Dianus — какъ форма мужескаго рода къ женской формѣ Diana. Такимъ образомъ, какъ указываетъ этимологія слова Ianus, послѣдній является божествомъ свѣта небснаго. При дальнѣйшемъ развитіи міеологическихъ представленій, Янусъ, какъ божество неба и свѣта, принимаетъ на себя образъ небснаго вратаря: онъ ежедневно съ восходомъ солнца отверзаетъ небсныя врата и съ заходомъ его запираетъ ихъ. Изъ представленія Януса небснымъ вратаремъ объясняются его

*) Festus, p. 185: Ordo sacerdotum aestimatur deorum (ordine, ut deus) maximus quisque. Maximus videtur rex, dein Dialis, post hunc Martialis, quarto loco Quirinalis, quinto Pontifex Maximus itaque in conviviis solus rex super omnes accubat, sic et Dialis supra Martialem et Quirinalem... Omnes item super Pontificem.

эпитеты: *Patulcius* (*patere* — быть открытым) и *Clusius* (*claudo* — замыкать). Символом Януса, как стража небесного свода, блюдущаго восходъ и закатъ солнца, въ Римѣ служила сводчатая арка (*ianua*), свободный проходъ (*Sic. nat. deor. II, 27 transitio pervia*).

Въ этомъ же представленіи Януса какъ небеснаго вратаря находить свое объясненіе изображеніе этого божества двуликимъ, изъ коихъ одно лицо смотритъ на западъ, другое на востокъ, и согласное съ такимъ изображеніемъ прозвище его *Geminus*.*) По той же причинѣ Янусъ изображается съ ключемъ въ лѣвой рукѣ**). Макробій въ своихъ Сатурналіяхъ говоритъ: *Cum clavi et virga fingitur* (т. е. Янусъ) *quasi omnium et portarum custos et rector viarum* (*Maer. saturn. I, 9, 7*).

Стихъ Горация въ его юбилейномъ гимнѣ: *Alme Sol, curru nitido diem qui promis et celas . . .* также указываетъ на представленіе о Янусѣ, какъ о небесномъ вратарѣ.

Янусъ, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ входы и выходы, блюдетъ не только надъ всѣмъ, что совершается на небесномъ сводѣ, но, какъ всевидящее око (*ἄπαντα ὁρῶν*), озирающее землю, охраняетъ всякаго рода входы и выходы, ворота, двери и пути. Будучи небеснымъ вратаремъ, Янусъ является посредникомъ между небомъ и землей, между богами и людьми, почему его призываютъ смертные прежде всѣхъ прочихъ небожителей въ своихъ жертвоприношеніяхъ.***)

Какъ вѣдающій восходъ солнца, Янусъ носить прозвище *Matutinus*, — прозвище указывающее на Януса, какъ на божество ранней утренней зари и начала дня.

Какъ начало дня, такъ и начало всякаго мѣсяца, календы, когда впервые появляется на небѣ дискъ вновь нарождающейся луны, были посвящены Янусу наряду

*) *Ovid. Fast. I, 139: Sic ego prospicio coelestis ianitor aulae Eoas partes Hesperiasque simul.*

**) *Ovid. Fast. I, 99: ille tenens baculum dextra clavemque sinistra.*

***) *Ovid. Fast. I, 171. Mox ego: Cur, quomvis aliorum numina placem, Iane, tibi primum tura merumque fero? — Ut possis aditum per me, qui limina servo, ad quoscunque voles — inquit — habere deos.*

съ Юноной, какъ представительницей ночного свѣтила — луны — въ этомъ смыслѣ Янусъ именуется *Iunonius*.

Во многихъ сказаніяхъ Янусу приписывается происхождение источниковъ, ключей, ручьевъ и рѣкъ. Такъ нѣкоторыя мѣстные легенды называютъ Януса супругомъ рѣчной нимфы Ютурны и отцомъ чтимаго на Яникулѣ Фонта; по другимъ сказаніямъ, Янусъ — отецъ самого Тиберина. Существуетъ рассказъ, что во время битвы римлянъ подъ предводительствомъ Ромула съ сабинцами, когда послѣдніе уже проникали въ городъ, по волѣ Януса неожиданно въ городскихъ воротахъ, посвященныхъ въ послѣдствіи этому богу, появился изъ земли горячій, сѣрный ключъ, который такимъ образомъ преградилъ врагамъ входъ въ городъ. Сходное съ этимъ преданіе рассказываетъ и Діонисій Галикарнасскій (*Dion. Hal. I, 55*): когда Эней со своими спутниками присталъ къ безводному Лаврентскому берегу и дружина его умирала отъ жажды, вдругъ изъ земли забили два источника прѣсной воды. — Въ греческой миѳологіи нѣтъ указаній на связь божества солнца и вообще небеснаго свѣта съ происхожденіемъ текучихъ водъ по землѣ. Но и по вѣрованіямъ германцевъ Бальдуръ, божество небеснаго свѣта, одновременно является и божествомъ рѣкъ и источниковъ.

Такъ какъ солнечный свѣтъ и прѣсная вода суть необходимыя условія всякой органической жизни, то Янусъ, какъ божество свѣта и источниковъ, въ миѳологическихъ сказаніяхъ является виновникомъ зачатія и оплодотворенія и, какъ таковой, призывается въ индигитаментахъ подъ прозвищемъ *Consivius* *).

Изъ вышеприведенныхъ миѳологическихъ представленій о Янусѣ объясняются всѣ прозвища этого божества, приводимыя Марціаломъ въ его Сатурналіяхъ, именно *Saturn. I, 4, 15: In sacris invocamus*, говоритъ Марціаль — *Ianum Geminum, Ianum*

*) *Macr. Satur. I, 9, 16: Consivium (Ianum invocant) a conserendo i. e. a propagine humani generis, quae Iano auctore conseritur.*

August. C. D. VII, 2: ipse primum Ianus, cum puerperium concipitur, aditum aperit recipiendo semeni.

Patrem, Ianum Iunonium, Ianum Consivium, Ianum Quirinum (о послѣднемъ будетъ сказано ниже), Ianum Patulcium et Clusivium.

Будучи, такимъ образомъ, древнѣйшимъ національнымъ обще-италійскимъ божествомъ*), Янусъ получилъ значеніе творца — диміурга, почему Марціалъ называетъ его *anonymus mundi sator*, а Ювеналь обращается къ нему такъ: *Dis antiquissime divum* (Sat. VI, 343). Такое же обращеніе къ Янусу находимъ и въ гимнѣ Саліевъ, приводимомъ Варрономъ въ его «*Lingua Latina*»: *Divum empta cante, Divum Dio supplicante*.

Древнѣйшимъ и наиболѣе чтимымъ изъ святилищъ Януса въ Римѣ былъ храмъ, воздвигнутый ему Нумой на форумѣ, извѣстный подъ названіемъ *Ianus Geminus* (Двуликій Янусъ). Янусъ, чтимый въ этомъ святилищѣ, носилъ прозвище *Quirinus*, такъ какъ онъ, по объясненію Марціала: *quasi bellorum potens ab hasta, quam Sabini Curin vocant* (Mart. Satur. I, 9, 16).

Что храмъ Януса, основанный царемъ Нумой, имѣлъ отношеніе къ войнѣ, доказывается помимо прозвища Квирина, подъ которымъ чествовался въ этомъ храмѣ Януса, также свидѣтельствомъ многихъ древнихъ писателей. Такъ Ливій говоритъ: *Ianum ad infimum Argiletum iudicem pacis bellique fecit, apertus, ut in armis esse civitatem, clausus pacatos circa omnes populos significaret* (Tit. Liv. I, 19). Также историкъ Пизонъ передаетъ постановленіе Нумы, чтобы двери храма Януса Квирина всегда были открыты, *nisi quum bellum sit nusquam*.

Въ объясненіи причины такого постановленія царя Нумы древніе писатели очень разногласятъ между собой. Такъ Овидій (Fast. I, 254 etc.) для объясненія такого обычая рассказываетъ слѣдующую мѣстную легенду. Во время битвы, происходившей на римскомъ форумѣ между сабинцами и римлянами, въ тотъ моментъ, когда первые уже врываются въ городскія ворота, Янусъ преградилъ имъ путь, образовавъ въ самомъ проходѣ сѣрный горячій ключъ. Съ этого времени установился обычай оставлять эти ворота открытыми во все

*) Herodian. I, 10: Θεὸς ἀρχαιότατος τῆς Ἰταλίας ἐπιχώριος.

время войны. Но въ другомъ мѣстѣ Фастъ (Fast. I, 281) Овидій говоритъ, что храмъ Януса Квирина служилъ мѣсто-пребываніемъ богини мира, и двери этого храма запирались, чтобы пребывавшая тамъ Рах (богиня мира) не могла уйти оттуда*). Напротивъ, Виргилій (Aen. I, 293 etc.) считаетъ храмъ Януса Квирина мѣстопробываніемъ скованнаго цѣпями демона войны, котораго охраняетъ Янусъ.

Установленіе и смыслъ такого обычая всего естественнѣй объяснять изъ общаго значенія Януса, во власти котораго находится, какъ мы видѣли, начало и исходъ всякаго предпріятія, а слѣдовательно и войны. Съ другой стороны, изображеніе Януса съ ключемъ въ лѣвой рукѣ и посохомъ въ правой указываетъ на то, что онъ, подобно греческому Гермесу, былъ покровителемъ всѣхъ странниковъ и путниковъ въ дорогѣ, а потому тѣмъ болѣе находившееся въ походѣ войско нуждалось въ его особой охранѣ и покровительствѣ. Открытіе же дверей какого-либо храма символически изображало содѣйствующую и сопутствующую силу извѣстнаго божества; такъ, напр., храмъ Горы Квирина (Monte Quirini), сабинской богини плодородія, по свидѣтельству Плутарха, оставался открытымъ во всякое время, чтобы такимъ образомъ благодѣтельная сила этой богини непрерывно дѣйствовала. По возвращеніи же войска изъ похода храмъ Януса Квирина запирался, такъ какъ съ окончаніемъ войны не было уже надобности въ содѣйствіи этого божества. Что такой именно смыслъ заключался въ отверзаніи дверей Януса Квирина въ военное время, доказываетъ между прочимъ толкованіемъ Сервія къ 294 стиху Энеиды I: *Ideo autem —* говоритъ Сервій — *Ianus belli tempore patebat, ut eiusdem conspectus per bellum pateret, in cuius potestate esset exitus reditusque* (т. е. exercitus — войска).

Передъ выступленіемъ войска въ походъ консулъ приносилъ Янусу Квирину въ жертву барана при совершеніи символическихъ обрядовъ, имѣвшихъ отношеніе къ Янусу Квирину

*) Ovid. Fast. I, 281. *Pace foras obdo, ne qua vis cedere possit* (т. е. Рах, богиня мира). См. также Horat. Epist. II, 1; 255.

какъ къ божеству войны. Также и по окончаніи войны консуль же, по возвращеніи съ войскомъ изъ похода, совершалъ въ томъ же храмѣ благодарственное жертвоприношеніе, и двери Януса запирались, что, однако, въ Римѣ имѣло мѣсто очень рѣдко. По свидѣтельству Тита Ливія (I, 14), со времени Нумы храмъ Януса былъ только два раза запертъ: въ первый разъ въ 235 г. до Р. Х. по окончаніи первой Пунической войны; второй разъ въ 29 г. до Р. Х., когда Августъ, выйдя побѣдителемъ изъ борьбы съ Антоніемъ, послѣ битвы при Акціумѣ возымѣлъ надежду на продолжительный миръ для объединенной подъ его властью Римской имперіи. Но надежда эта не осуществилась, такъ какъ, по свидѣтельству Светонія (Octav. 22), въ правленіе Августа храмъ Януса былъ трижды запираемъ, именно въ 29 и 25 гг. до Р. Хр. и въ годъ Рождества Христова.

Кромѣ храма Януса Квирина, въ Римѣ находилось и много другихъ храмовъ, посвященныхъ Янусу. Всѣ эти храмы находились въ наиболѣе оживленныхъ городскихъ мѣстахъ: на торжищахъ, перекресткахъ улицъ, въ проходахъ, вообще тамъ, гдѣ происходило наибольшее движеніе народа. Среди этихъ святилищъ Януса замѣчательнъ храмъ его на Яникульскомъ холмѣ, укрѣпленномъ царемъ Анкомъ Марціемъ для обезпеченія переправы черезъ Тибръ и торгового движенія по этой рѣкѣ. Храмъ этотъ былъ воздвигнутъ въ воспоминаніе о томъ времени, когда Яникуль по мѣстнымъ преданіямъ служилъ обиталищемъ Януса *). Здѣсь же находились древніе жертвенники, посвященные сыну Януса Фонту (Fons или Fontus), а также могила царя Нумы Помпиля (см. Cic. de leg. II, 22, 56).

Въ мѣстности, носившей названіе Велабры (Velabrum), находилось также капище Януса, въ которомъ помѣщалось единственное изображеніе четырехликаго Януса (Janus quadrifrons), перенесенное въ Римъ изъ Фалерій въ 295 г. до Р. Х.

Вблизи театра Марцелла, передъ Карментальскими воро-

*) Verg. Aen. VIII, 358: Hanc Ianus pater, hanc Saturnus condidit arcem. Ianiculum huic, illi fuerat Saturnia nomen. См. также Ovid. Trist. I, 241.

тами, чрезъ которые происходило постоянное движеніе народныхъ массъ отъ Бычачьяго рынка къ цирку Фламинія и обратно, былъ построенъ консуломъ Дуилиемъ, побѣдителемъ кареагенянъ при Липарскихъ островахъ въ третью Пуническую войну, храмъ Двуликому Янусу (*Ianus Geminus*).

Наконецъ, на такъ называемомъ *forum transitorium*, былъ воздвигнутъ императоромъ Домиціаномъ храмъ Янусу, превосходившій своимъ великолѣпіемъ все прочія святилища въ честь этого бога и сохранявшійся до эпохи среднихъ вѣковъ.

Янусъ подъ прозвищемъ *Portunus* былъ въ первое время почитаемъ также какъ патронъ и охранитель всѣхъ торговыхъ гаваней, и ему былъ посвященъ у Тибрской гавани, вблизи Эмилиева моста, у подножія Авентина, храмъ, гдѣ онъ чтился подъ именемъ *Ianus Portunus*. Въ этомъ святилищѣ въ честь его ежегодно 17-го августа справлялось празднество, такъ называемыя *Portunalia**). Для наблюденія за культомъ этого божества былъ назначенъ особый жрецъ *flamen Portunalis*. Позднѣе *Portunus* (что часто встрѣчается въ исторіи развитія политеизма), бывшій первоначально однимъ изъ прозвищъ Януса, выдѣлился въ самостоятельное отдѣльное божество. Доказательствомъ тому, что *Portunus* есть тотъ же Янусъ, можетъ служить изображеніе Портуна съ ключемъ въ рукѣ.

Такимъ образомъ Янусъ, будучи первоначально, какъ показываетъ самое названіе его, божествомъ свѣта и вообще неба, при дальнѣйшемъ развитіи миеологическихъ представленій сдѣлался національнымъ божествомъ италійцевъ, подъ покровительствомъ котораго находится вся торговая дѣятельность на сушѣ и на морѣ. Позднѣе, подъ вліяніемъ греческихъ религіозныхъ воззрѣній, это послѣднее значеніе Януса было перенесено частью на Геракла, частью на Меркурія.

Янусу, какъ уже было сказано, были посвящены календы каждаго мѣсяца. Въ эти дни онъ былъ чествуемъ подъ именемъ *Ianus Iunonius*. Жертва, приносимая ему въ календы,

*) Varro, l. l. VI. *Portunalia dicta a Portuno, cui eo die (17 abr.) aedes in portu Tiberino facta et feriae institutae.*

состояла из лепешек особого приготовления, которые назывались *ianualia* (*ianual*). Особенной торжественностью отличалось празднование календы того мѣсяца, который въ честь его назывался Январемъ. Девятаго числа этого мѣсяца *rex sacrificulus*, а въ эпоху царей самъ царь, какъ представитель римской общины, приносилъ Янусу въ *regia* отъ имени всей общины въ жертву барана, какъ представителя мелкаго скота, овецъ. Этотъ обрядъ, извѣстный подъ именемъ *agonalia*, имѣлъ аллегорическое значеніе, какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ Варронъ. «*Agonales dies* — говоритъ онъ — *per quos rex in regia arietem immolat, dicti ab «ago-ne?» eo quod interrogatur a principe civitatis et princeps gregis immolatur* (Varro, l. l. VI, 12). Изъ этихъ словъ Варрона видно, что Янусу, величаемому въ пѣсняхъ Саліевъ *Divum deus*, иначе *princeps deorum*, совершалъ жертву также *princeps civitatis*, т. е. царь; самую же жертву составлялъ овнъ (*aries*), *princeps gregis* — по выраженію Варрона.

Въ 153 г. до Р. X. празднованіе январскихъ календъ получило еще большее значеніе, такъ какъ съ этого года январскія календы начинали новый гражданскій годъ и въ этотъ день вновь избранные консулы (*consules designati*) вступали въ свою должность. Такимъ образомъ празднество въ честь Януса совпало съ празднованіемъ новаго года. Празднованіе новолѣтъя въ Римѣ было обставлено большой торжественностью и сопровождалось многими символическими обрядами, общій смыслъ которыхъ сводился къ выраженію добрыхъ пожеланій всякихъ благъ и успѣха во всѣхъ начинаніяхъ. Такой смыслъ и значеніе имѣли, между прочимъ, такъ называемыя *strenae* — новогодніе подарки. Какъ этимологія этого слова, такъ и символическое значеніе обозначаемыхъ имъ новогоднихъ подношеній, объясняются изъ названія древне-сабинской богини *Strenia* и ея культа. Именно, еще во времена царя Тита Тація, представителя сабинскаго культа въ Римѣ, установился обычай — приносить въ день новаго года въ Капитолій вѣтви изъ рощи, посвященной богинѣ Стреніи, подательницѣ всякаго благополучія. Отсюда и

ведеть свое начало позднѣе установившійся обычай поднесенія въ новый годъ лавровыхъ и оливковыхъ вѣтвей и другихъ подарковъ, имѣвшихъ также символическое значеніе. Среди послѣднихъ главную роль играли разнаго рода сладости, лакомства и фрукты, какъ символическое выраженіе пожеланій, чтобы наступившій новый годъ принесъ благополучіе, радость, утѣху, усладу и утѣшеніе. На ряду съ такими гостинцами изъ сладостей и фруктовъ римляне одаряли своихъ родственниковъ и знакомыхъ въ новый годъ также древними ассами съ обычнымъ на нихъ изображеніемъ Януса и корабля, какъ-бы въ воспоминаніе золотого вѣка, когда на землѣ царили Янусъ и Сатурнъ.

Главнымъ торжествомъ въ первый день новолѣтья было шествіе вновь избранныхъ консуловъ въ Капитолій для совершенія въ капитолійскомъ храмѣ жертвоприношенія *Iovi Optimo, Maximo*, какъ небесному патрону города Рима. По совершеніи жертвоприношенія консулы имѣли первое торжественное засѣданіе сената. Въ этотъ день консулы, поднявшись еще до восхода солнца для производства ауспицій, облакались въ свои регалии, и послѣ приѣма поздравленій, сопровождаемые всѣмъ сословіемъ сенаторовъ и всадниковъ, направлялись по Священной улицѣ (*via Sacra*) къ Капитолію; при этомъ на всѣхъ улицахъ Рима курились еиміамы на жертвенникахъ боговъ.

Второе число каждаго мѣсяца, какъ извѣстно считалось у римлянъ неблагоприятнымъ днемъ (*dies nefasti*), а потому за торжествомъ перваго дня новаго года, слѣдующее празднество справлялось въ третій день января. Какъ въ первый день новаго года возносились молитвы и совершались жертвоприношенія консулами за благоденствіе Римскаго государства, такъ третье января былъ исключительно днемъ обѣтовъ и моленій о благополучіи императора и его семьи (*vota pro salute principis*).

Съ чествованіемъ Януса и его культомъ какъ древнѣйшаго національнаго божества италиковъ, связанъ цѣлый циклъ сказаній о немъ, въ которыхъ Янусъ чтится какъ

древнѣйшій мѣстный правитель-царь. Въ этихъ преданіяхъ Янусъ является супругомъ различныхъ нимфъ и богинь, время же его правленія въ Италіи изображается золотымъ вѣкомъ, когда боги и люди находились въ непрерывномъ между собой общеніи *). На землѣ царили всеобщій миръ, безопасность, непорочность и чистота нравовъ. Всюду въ честь боговъ воскурялись ѳиміамы на алтаряхъ. Янусъ первый — рассказываетъ преданіе — научилъ людей жертвоприношеніямъ и потому при ихъ совершеніи онъ первымъ призывается въ молитвахъ. Мѣстопробываніемъ Януса служилъ Яникуль, гдѣ онъ сначала правилъ совмѣстно съ другимъ туземнымъ царемъ Камесомъ, по имени котораго и сама страна называлась Камасена. Но позднѣе Янусъ сталъ единственнымъ правителемъ и во время своего царствованія обнаружилъ такую мудрость и всевѣдѣніе, что его стали изображать двуликимъ **).

Позднѣе — рассказываетъ преданіе — къ Янусу прибылъ моремъ Сатурнъ, который сдѣлался наставникомъ его въ обработкѣ земли и во многихъ другихъ полезныхъ изобрѣтеніяхъ, а именно въ чеканѣ монеты и кораблестроеніи.

Таковы древнѣйшія сказанія о Янусѣ.

Изъ предъявленнаго очерка мы видимъ, что въ образѣ Януса италійскія племена задолго еще до начала иноземныхъ вліяній на нихъ этрусковъ и грековъ, воплотили свои религіозныя представленія, по которымъ Янусъ является какъ диміургъ, какъ *princeps deorum*. Блаженный Августинъ поэтому вполне вѣрно выразилъ отношеніе между Юпитеромъ и Янусомъ словами, поставленными нами эпиграфомъ къ настоящему очерку.

*) Ovid. *Fast.* I, 247. *Tunc ego regnabam patiens, cum terra deorum esset et humanis numina mixta locis.*

**) Seneca de morte Clacedii: qui, semper videt ἄρα πρόσω καὶ ὀπίσω.

**По поводу конъектуры проф. А. И. Сонни
къ Катуллу LXIV, 402.**

Пав. Черняевъ, Казань.

Основываясь на предположеніи А. Ризе, что Катуллъ въ LXIV, 401 сл. имѣлъ въ виду миѣ о Федрѣ и Ипполитѣ, проф. А. И. Сонни («Филолог. Обзор.» томъ IX, кн. 1, стр. 26) предлагаетъ писать:

*optavit genitor primaevi funera nati,
liber ut incestae poteretur flore povercae,*

причемъ добавляетъ, что *incesta*, эпитетъ къ *poverca*, какъ нельзя болѣе, намекаетъ на причину, побудившую отца желать смерти сына. Однако слѣдуетъ ли измѣнять здѣсь общепринятое чтеніе *innuptae*, которое сохранилъ и новѣйшій издатель Катулла Бенуа (*Les poésies de Catulle. Traduction en vers français par Eugène Rostand. Texte revu par E. Benoist Paris 1882*), въ угоду заманчиваго, на первый взглядъ, толкованія Ризе.

Многочисленныя объясненія даннаго мѣста учеными крайне разнообразны и сводятся къ слѣдующимъ тремъ. Одни (напр. Бэрэнсъ и Эллисъ) стараются видѣть въ этомъ мѣстѣ намекъ на Катилину (*Sall. Cat. 15, 2*); другіе (главнымъ образомъ Ризе) почти убѣждены, что Катуллъ имѣлъ въ виду, какъ показано выше, миѣ о Федрѣ и Ипполитѣ; третьи (напр. Шмидтъ) предполагаютъ, что рѣчь здѣсь идетъ о какой-то

raelex, связь которой съ вдовымъ отцомъ не могъ допустить взрослый сынъ.

Такое разногласіе толкованій могло породить единственно только сочетаніе *innuptae* — *puercae*, которое, хотя нѣсколько и странно, однакоже вполне допустимо, но не по отношенію къ указаннымъ выше лицамъ (Каталинѣ, Федрѣ и къ *raelex*), а примѣнительно къ случаю, возможному при современной поэту испорченности нравовъ. Изъ предлагаемаго Бэренсомъ чтенія (*liber ut hinc nuptae poteretur flore novellae*), которое, кстати замѣтить, представляетъ собою нѣкоторую попытку объясненія даннаго мѣста, и изъ замѣчанія Шмидта (*necessarium erat puercae, quoniam remota hac notione nihil restat in tota sententia quo matrem primaevi nati mortuam esse significetur, id quod aliquo modo significari oportuit*) получается такой смыслъ:

Намѣреваясь свободно наслаждаться жизнью съ молодой (*innupta*) супругой, будущей мачехой сына отъ перваго брака, вдовецъ-отецъ желаетъ смерти юношѣ-сыну (вторая жена до брака цвѣтущая дѣва — *flos innuptae* = *innupta florens*, послѣ же бракосочетанія она становится мачехой — *puerca*, разумѣется при жизни сына), такъ какъ послѣдній можетъ помѣшать осуществленію новаго брака (дѣвушка не всегда согласится выйти замужъ за того, кто уже имѣетъ взрослого сына) или же въ брачной жизни служить помѣхой отцу *libere potiri flore puercae*, порождая семейный раздоръ, т. е. не уживаясь съ своей мачехой, или, наоборотъ, слишкомъ близко сойдясь съ ней (все это вполне возможно для взрослого *privigni* и молодой *puercae*).

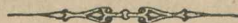
Достойно замѣчанія объясненіе Деринга (C. Valerii Catulli carmina. Lipsiae 1788—1792), который къ ст. 402 пишетъ: «*ut sine impedimento florentem aetate puellam in matrimonium ducere posset. Noverca eleganter et invidiose pro puella, quae noverca futura est. Invisi autem sunt privigni novercis, et eorum causa saepe nuptias repudiant*». Вѣроятно, это объясненіе имѣли въ виду многіе изъ переводчиковъ: ср. напр. переводъ Низара: «.....pour être libre de posséder les charmes d'une

jeune épouse», Ростакъ «.....libre il prend une épouse en la fleur, vierge encore», Гейзе «.....dass er des Stiefweibs Blüthe gesicherter möge geniessen» и др. Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что со стиха 396 поэтъ отъ примѣровъ, взятыхъ изъ мифологіи, повидимому, переходитъ къ современнымъ явленіямъ. Преступныя дѣянія вообще (ст. 396), царство несправедливости (397), братоубійства (398), отсутствіе въ дѣтяхъ памяти объ умершихъ родителяхъ (399), пылкая страсть вдоваго отца, который, имѣя взрослого сына, желалъ отъ него отдѣлаться только ради спокойной жизни со второй (молодой) женой (400 сл.), похотливая мать, не гнушавшаяся связью съ невиннымъ еще сыномъ и не боявшаяся боговъ (402 сл.) — все это были недуги современнаго поэту вѣка, когда по его же собственнымъ словамъ (404 сл.):

Omnia fanda nefando malo permixta furore
Iustificani nobis mentem avertere deorum.

(Ср. Судебные ораторы въ древнемъ мірѣ. А. Морилло и Г. Дебена, пер. съ французскаго. Спб. 1895, стр. 103).

Что окружавшая поэта дѣйствительность волновала его чувства, это можно заключить изъ многихъ мѣстъ его стихотвореній (ср., напр., нападки и поэта на Цезаря и многихъ другихъ лицъ. Vid. Braitenberg, Über das Verhältniss Catulls zu seiner Zeit. Prag. 1882, p. 11 sqq.), да и вообще относительно Катутла болѣе, чѣмъ относительно какого-либо другого писателя, можно сказать, что это былъ поэтъ современной дѣйствительности, и его поэзія, какъ говоритъ Моммзенъ (Римская исторія, т. III пер. Веселовскаго. М. 1880, стр. 513) «была самая точная детальная живопись нравовъ образованнаго общества..... Аполлонъ у Катутла не только наслаждается бряцаніемъ струнъ; онъ владѣетъ и лукомъ; крылатыя стрѣлы сатиры не падаютъ ни скучнаго риэмоплета, ни искажающаго языкъ провинціала; но никого не поражаютъ отъ чаще сильныхъ міра сего.....».

Р Ъ Ч Ъ

М. Туллія Цицерона

въ защиту

С. РОСЦІЯ АМЕРІЙСКАГО.

Перевелъ и снабдилъ необходимыми примѣчаніями

Б. Эустахевичъ,

учитель Люблинской мужской гимназіи.

ИЗДАНИЕ Ж. „ГИМНАЗІЯ“

Ревель.

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій»

1896

Доволено цензурою. — Ревель, 1-го февраля 1896 года.

Вступленіе.

Въ 81 г. до Р.Х. палъ въ Римѣ отъ руки неизвѣстнаго убійцы Секстъ Росцій, богатый и знатный гражданинъ Муниципальнаго города Амеріи въ Умбріи. Родственники убитаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, его сограждане, Т. Росцій Капитонъ и Т. Росцій Магнусъ, люди темнаго характера и небогатые, немедленно отправились къ вольноотпущеннику и любимцу Суллы Хризогону, находившемуся тогда въ лагерѣ подъ Волатеррами, и сообщили ему о случившемся. — Корыстолюбивый Хризогонъ воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобы заграбить имущество покойнаго: онъ внесъ фамилію Секста Росція въ проскрипціонные списки, хотя эти послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ были уже закрыты и хотя Сектъ Росцій принадлежалъ къ аристократической, т. е. къ сулланской партіи. Вслѣдъ затѣмъ имущество Секста Росція, оцѣненное въ 6.000,000 сестерціевъ, было продано на публичныхъ торгахъ за бездѣлицу, а именно за 2,000 сестерціевъ (около 150 рублей). — Покушникомъ явился, конечно, самъ Хризогонъ, потому что никто не осмѣлился набивать цѣну противъ него. Капитонъ и Магнусъ тоже приняли участіе въ этой добычѣ: первый получилъ три помѣстія изъ тринадцати заграбленныхъ, а второго Хризогонъ назначилъ своимъ повѣреннымъ и распорядителемъ въ остальныхъ десяти имѣніяхъ. — Обладаніе пріобрѣтеннымъ такимъ путемъ имуществомъ не представлялось прочнымъ, потому что у Секста Росція былъ сынъ, тоже Сектъ Росцій, который могъ искать виновниковъ смерти отца и потребовать возвращенія законнаго наслѣдства. — Грабители во что бы то ни стало рѣшили устранить такого опаснаго для нихъ человѣка и, потому, обвинили его въ отцеубійствѣ.

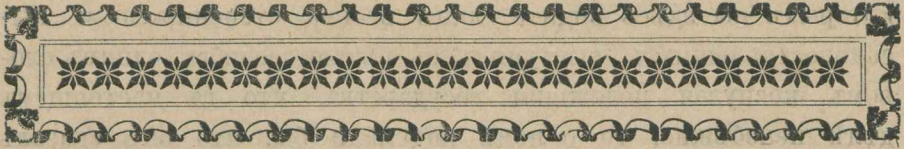
Обвиненный въ такомъ ужасномъ преступленіи молодой Сектъ Росцій нашель пріютъ въ домѣ Цециліи изъ знатнаго рода Метелловъ и опеку со стороны М. Далерія Мессалы,

друга своего отца; но никто не хотѣлъ выступить съ защитой въ судѣ не потому, чтобы защита была трудной, но приходилось дѣйствовать противъ всемогущаго любимца Суллы и даже задѣтъ самаго диктатора, въ правленіе котораго совершались такія преступленія. — Когда такимъ образомъ люди старшіе уклонялись отъ этого щекотливаго дѣла, юный Цицеронъ (ему былъ 27-ой годъ) взялъ на себя защиту Секста Росція и не побоялся выступить противъ Хризогона съ необыкновеннымъ жаромъ и силой своего ораторскаго таланта. Въ своей защитительной рѣчи онъ обращается съ нѣкотораго рода упрекомъ даже къ Суллѣ, но тутъ же весьма ловко смягчаетъ значеніе своихъ словъ замѣчаніемъ, что правителю такого громаднаго государства трудно все видѣть и приходится часто сквозь пальцы смотрѣть на злоупотребленія окружающихъ лицъ, совершаемыя ими безъ его вѣдома.

Съ чувствомъ гордости и удовольствія вспоминаетъ Цицеронъ въ старые годы жизни свою отвагу, съ которою онъ выступилъ въ этомъ дѣлѣ, не смотря на могущество грознаго диктатора. — Наставляя сына, что легче всего снискиваетъ себѣ уваженіе, любовь и благодарность согражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ дорогу къ высшимъ должностямъ тотъ, кто защищаетъ невинныхъ отъ произвола и насилія могущественныхъ, онъ говоритъ: *«Maxime et gloria paritur et gratia defensionibus, eoque major, siquando accidit, ut vi subecniatur, qui potentis alicujus opibus circumveniri urgerique videatur, ut nos et saepe alias, adulescentes contra L. Sullae dominationis opes pro sex. Roscio Amerino fecimus, quae, ut scis, exstat oratio»* (de Officiis II, 14).

Это было первое государственное, или уголовное дѣло (*causa publica*), въ которомъ Цицеронъ выступилъ защитникомъ. Судъ оправдалъ молодого Росція, благодаря чему Цицеронъ приобрѣлъ такую славу, что съ того времени никто не колебался довѣрить его совѣсти и краснорѣчію свою жизнь и имущество.

Рѣчь за С. Росція Америкскаго была произнесена въ консульство Суллы и Метелла Пія, въ 674 г. отъ основанія Рима, въ 80 г. Р. X.

Р Ъ Ч Ъ

За Секста Росція Америкскаго.

I. Судьи! я увѣренъ, что вы удивляетесь, почему я именно поднялся, тогда какъ сидить здѣсь столько славнѣйшихъ ораторовъ и знатнѣйшихъ лицъ,¹⁾ я, которому нельзя сравниться съ сидящими²⁾ ни, по лѣтамъ, ни по таланту, ни по авторитету. Всѣ они, которыхъ вы видите здѣсь на лицо, полагаютъ, что въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ выступить противъ несправедливости, мысль къ которой подало неслыханное преступленіе, но сами выступить не смѣютъ по неблагопріятности обстоятельствъ. Такимъ образомъ, они присутствуютъ здѣсь, потому что слѣдуютъ чувству долга, но молчатъ, потому что избѣгаютъ опасности.

Такъ что же? неужели я смѣлѣе всѣхъ? вовсе нѣтъ. Или я настолько услужливѣе прочихъ? даже этого рода славы я не жажду до такой степени, чтобы желать отнимать ее у другихъ. Что же, слѣдовательно, побудило меня прежде всѣхъ прочихъ взять на себя защитѣ Секста Росція? А вотъ что: Еслибы кто-нибудь изъ тѣхъ,

¹⁾ Секстъ Росцій имѣлъ въ числѣ своихъ друзей такихъ аристократовъ, какъ Сципіоны, Метеллы, Сервилии, Мессалы. Хотя ни одинъ изъ этихъ господъ не осмѣлился защищать подсудимаго, однакоже само ихъ присутствіе въ извѣстной степени ободряло Цицерона и давало ему надежду на побѣду.

²⁾ Въ уголовныхъ дѣлахъ подсудимый приводилъ съ собою въ судъ, кромѣ защитниковъ еще, извѣстное число знатнѣйшихъ римскихъ гражданъ, которые, находясь тутъ же, придавали болѣе силы защитѣ. Ихъ называли *advocati, ad causam vocati*.

которыхъ вы здѣсь видите, лицъ весьма степенныхъ и высокопоставленныхъ, выступилъ съ рѣчью, еслибы, однимъ словомъ, коснулся положенія государства, что въ настоящемъ дѣлѣ неизбѣжно, то о немъ подумали бы, что онъ сказалъ гораздо больше, чѣмъ сказалъ на самомъ дѣлѣ. Если, напротивъ того, я свободно выскажу, пожалуй, все, что должно сказать, то и въ этомъ случаѣ рѣчь моя отнюдь не будетъ имѣть такого же значенія, распространившись и разгласившись между людьми. (Затѣмъ рѣчь прочихъ лицъ, съ одной стороны, не можетъ остаться неизвѣстной для ихъ знатности и высокой должности, а съ другой, въ случаѣ ея необязанности, она не можетъ быть извинена для ихъ лѣтъ и опытности.) Если же я скажу какое-нибудь слишкомъ свободное слово, то оно или можемъ быть не замѣчено, потому что я еще не занимаю государственной должности, или можетъ быть прощено ради моихъ молодыхъ лѣтъ, не сматривая даже на то, что изъ государства уже исчезъ не только обычай прощать, но и обычай разбирать дѣло.

Присоединяется также и то обстоятельство, что, быть можетъ, такъ просили другихъ о защитѣ, что они заключили, что могутъ согласиться на нее, либо отказаться, не нарушая своего долга; отъ меня же настойчиво требовали защиты такія лица, которыя и своей дружбой, и благодѣянiями и достоинствомъ имѣютъ очень большое для меня значеніе, такъ что ихъ расположенія ко мнѣ я не долженъ оставлять безъ вниманія, ихъ авторитета не признавать, желаніемъ ихъ не пренебрегать.

II. Вотъ по какимъ причинамъ я являюсь защитникомъ въ настоящемъ дѣлѣ, не по выбору, какъ единственный чловѣкъ, который въ состояніи говорить съ наибольшимъ талантомъ, но какъ оставшійся изъ всѣхъ, который можетъ это сдѣлать съ наименьшимъ для себя рискомъ, и не потому, чтобы Секстъ Росцій нашелъ въ моей защитѣ достаточно крѣпкій для себя оплотъ, но дабы совершенно не былъ покинутъ.

Быть можетъ, вы спросите, откуда этотъ страхъ, откуда такое смятеніе, которое столькимъ и такимъ лицамъ мѣшаетъ

защищать, по обыкновенію, жизнь и имущество своего согражданина. Не удивительно, что вы объ этомъ еще не знаете, потому что обвинители нарочно не упомянули о томъ, что возбудило настоящій процессъ. Что же это такое? Имѣнія отца присутствующаго здѣсь Секста Росція, стояція шесть милліоновъ сестерціевъ, имѣнія, которыя молодой Л. Корнелій Хризогонъ³⁾, вліятельнѣйшій въ настоящее время въ нашемъ государствѣ человекъ, купилъ, какъ самъ утверждаетъ, за 2000 сестерціевъ отъ славнаго и дѣльнаго Л. Суллы, имя котораго я привожу здѣсь съ подобающимъ уваженіемъ. Такъ какъ Хризогонъ, не имѣя никакого права, захватилъ чужое такое громадное и такое славное имущество и такъ какъ ему кажется, что владѣть этимъ имуществомъ препятствуетъ и мѣшаетъ жизнь Секста Росція, то онъ требуетъ отъ васъ, судьи, чтобы вы устранили изъ его души всякую заботу и удалили всякое опасеніе: Хризогонъ думаетъ, что пока Секстъ Росцій живъ, онъ не будетъ въ состояніи удержать за собою такое громадное и такое богатое наслѣдство этого невиннаго; если же послѣдняго осудятъ и лишатъ наслѣдства, онъ надѣется, что ему можно будетъ расточить и истратить на роскошную жизнь то, что онъ приобрѣлъ злодѣяніемъ. Онъ требуетъ, чтобы вы исторгли изъ его души сомнѣніе, которое днемъ и ночью мучитъ его и терзаетъ, чтобы вы объявили себя помощниками въ этомъ его такомъ гнусномъ грабежѣ. Если такое его требованіе кажется вамъ, судьи, справедливымъ и честнымъ, то я, въ свою очередь, противопоставлю ему краткое и, на сколько я убѣжденъ, гораздо болѣе справедливое мое требованіе.

III. Прежде всего я прошу Хризогона, чтобы онъ довольствовался нашими деньгами и имуществомъ, не домогаясь нашей крови и жизни, затѣмъ васъ, судьи, чтобы вы противодѣйствовали преступленію людей наглыхъ, облегчили бѣд-

³⁾ Цицеронъ нарочно произнесъ полную фамилію Хризогона, чтобы показать, что этотъ всемогущій человекъ — вольноотпущенникъ Л. Корнелія Суллы: по римскому обычаю рабы, при отпущеніи на волю, къ своему собственному имени присоединяли граешопа и пошеп своихъ господъ.

ственное положеніе невинныхъ и въ дѣлѣ Секста Росція отразили опасность, которая намъ всѣмъ угрожаетъ.

Если обнаружится или основаніе къ обвиненію, или вѣроятность преступленія, или, наконецъ, какое-нибудь даже ничтожнѣйшее обстоятельство, которымъ противники, повидимому, сколько нибудь руководились бы при составленіи обвинительнаго акта, однимъ словомъ, если найдете какую нибудь иную причину, кромѣ уже упомянутой добычи, въ такомъ случаѣ мы ничего не имѣемъ противъ предоставленія жизни Секста Росція на ихъ произволь. Если же дѣло идетъ только о томъ, чтобы не имѣли нужды въ чемъ нибудь тѣ, для которыхъ всего мало, если въ настоящемъ случаѣ добиваются только того, чтобы къ этой богатой и славной добычѣ прибавилось осужденіе Секста Росція, словно вѣнецъ всему, то при многихъ возмутительныхъ поступкахъ развѣ не самый возмутительный тотъ, что васъ сочли способными помочь имъ вашимъ приговоромъ, который вы даже подъ присягой, въ достиженіи того, чего они прежде обыкновенно сами достигали путемъ преступленія и насилія? Что отъ васъ, которые, какъ люди достойные, избраны изъ числа гражданъ въ сенатъ, а изъ сената, какъ люди строгіе, въ члены настоящаго суда⁴⁾, разбойники и головорѣзы требуютъ не только избѣжанія наказанія, котораго за свои злодѣйства они должны бы отъ васъ бояться и дрожать передъ нимъ, но и того, чтобы уйти изъ этого суда украшенными и обогащенными добычею, словно доспѣхами съ убитаго врага?

IV. Я хорошо сознаю, что не въ силахъ ни говорить съ достаточнымъ умѣніемъ объ этихъ, такихъ важныхъ и такихъ ужасныхъ дѣлахъ, ни жаловаться съ достаточной силой, ни возвышать голосъ съ достаточной свободой: умѣнію служить препятствіемъ мои способности, силѣ — возрастъ, свободѣ —

⁴⁾ До 124 г. передъ Р. Х. судебная власть находилась исключительно въ рукахъ сенаторовъ, съ этого времени К. Гракхъ переноситъ ее къ всадническому сословію, за которымъ она остается до временъ диктаторства Суллы. Послѣдній въ 82 г. до Р. Х., нашедши сенатъ уменьшеннымъ вслѣдствіе домашнихъ войнъ на половину, пополнилъ его 300 всадниками и возвратилъ ему судебную власть.

теперешнее положеніе дѣлъ. Къ этому присоединяется чрезмѣрный страхъ, который внушаютъ мнѣ и природная моя застѣнчивость, и ваша сановитость, и наглость противниковъ, и опасное положеніе Секста Росціа. Поэтому я прошу васъ, судьи, и заклинаю выслушать мои слова со вниманіемъ и снисходительностію. Полагаясь на вашу правоту и мудрость, я взялъ на себя болѣе тяжкое бремя, чѣмъ чувствую себя въ силахъ вынести. Если въ извѣстной степени вы облегчите мнѣ это бремя, то я, по мѣрѣ силъ своихъ, буду нести его охотно и усердно. Если же, чего не ожидаю, вы покинете меня, то я все таки не паду духомъ и то, что взялъ на себя, буду нести, пока хватитъ у меня силъ. Если же не буду въ состояніи вынести до конца, то я предпочитаю часть подъ бременемъ обязанности, чѣмъ или вѣроломно бросить, или малодушно отказаться отъ того, что разъ возложили на меня съ довѣріемъ. Тебя, М. Фанній⁵⁾, я тоже усиленно прошу, чтобы ты выступилъ теперь передъ нами и передъ государствомъ такимъ же, какимъ заявилъ себя римскому народу уже прежде, когда предсѣдательствовалъ при разборѣ подобнаго же уголовного дѣла.

V. Ты видишь, какое множество людей собралось на этотъ судъ, ты замѣчаешь, каково ожиданіе всѣхъ, каково желаніе, чтобы приговоръ состоялся суровый и строгій. Послѣ долгаго промежутка времени первый разъ производится судъ⁶⁾ надъ убійцей, хотя тѣмъ временемъ совершались возмутительнѣйшія и ужаснѣйшія убійства. Всѣ надѣются, что благодаря настоящему дѣлу, разбираемому въ твое преторство, государство освободится отъ явныхъ преступленій и ежедневнаго пролитія крови.

⁵⁾ Преторъ М. Фанній, подъ предсѣдательствомъ котораго разбиралось настоящее дѣло, былъ десять лѣтъ тому назадъ командированъ тогдашнимъ преторомъ для производства суда надъ убійцами (*inter sicarios*).

⁶⁾ Въ продолженіе всей домашней войны и проскрипцій Суллы, т. е. съ 88 г. по 82 до Р. Х., приостановлено было дѣйствіе законовъ. Слѣвавшись диктаторомъ, Сулла установилъ суровые законы противъ убійць, поддѣльвателей бумагъ, взяточниковъ, поджигателей и т. п., при чемъ лично наблюдалъ за ихъ точнымъ примѣненіемъ.

Чего обвинители имѣютъ обыкновеніе громко домогаться въ засѣданіяхъ суда по другимъ дѣламъ, того теперь домогаемся мы, обвиняемые. Мы требуемъ отъ тебя, М. Фанній, и отъ васъ, судьи, чтобы вы какъ можно строже наказывали преступниковъ, чтобы вы какъ можно сильнѣе выступали противъ людей необыкновенно наглыхъ, чтобы вы подумали, что, если въ настоящемъ процессѣ не обнаружите вашего образа мыслей, то человѣческая жадность, преступленіе и наглость дойдутъ до того, что убійства будутъ совершаться не только тайно, но и здѣсь на форумѣ передъ твоимъ судейскимъ кресломъ, М. Фанній, у вашихъ ногъ, судьи, посреди самихъ скамеекъ.

Вѣдь, чего же другого добиваются въ настоящемъ процессѣ, если по возможности дѣлать именно это? Обвиняютъ тѣ, которые захватили имущество моего кліента, защищается тотъ, кому ничего не оставили кромѣ бѣдствія; обвиняютъ тѣ, которымъ убіеніе Секста Росція послужило въ пользу, защищается тотъ, кому смерть отца принесла не только трауръ, но и нищету; обвиняютъ тѣ, величайшимъ желаніемъ которыхъ было умертвить этого человѣка, защищается тотъ, кто даже въ этотъ судъ пришелъ съ охранной стражей, чтобы именно здѣсь его не убили, на вашихъ же глазахъ; обвиняютъ, наконецъ, тѣ, наказанія которыхъ требуетъ народъ, защищается тотъ, кому одному удалось ускользнуть отъ ихъ страшныхъ убійствъ.

Чтобы вы, судьи, легче могли убѣдиться, что дѣйствительность ужаснѣе нашихъ словъ, мы съ самаго начала изложимъ вамъ ходъ дѣла, чтобы тѣмъ удобнѣе вы могли себѣ представить и бѣдствія этого невиннѣйшаго человѣка, и наглость его противниковъ, и печальное положеніе государства.

VI. Отецъ подсудимаго Секстъ Росцій, гражданинъ муниципальнаго города Америк⁷⁾, какъ, съ одной стороны, былъ

⁷⁾ Амерія (нынѣ Амелія) въ Умбріи принадлежала къ числу муниципальных городовъ, которые имѣли разныя права. Жители однихъ пользовались правами римскихъ гражданъ, но не могли ни подавать голосовъ на выборахъ, ни быть чиновниками въ Римѣ, ни даже жениться на римлянкахъ. Жители другихъ получили

по роду, значенію и имуществу безспорно самымъ выдающимся человекомъ не только въ своемъ городѣ, но и въ его окрестностяхъ, такъ, съ другой, пользовался вниманіемъ со стороны знатнѣйшихъ лицъ и связями гостепріимства съ ними⁸⁾. Не въ однихъ только связяхъ гостепріимства онъ находился съ семействами Метелловъ, Сервиліевъ, Сципіоновъ, фамиліи которыхъ я привожу здѣсь съ подобающимъ ихъ почетному и высокому званію уваженіемъ, но и постоянно сообщался съ ними, бывая у нихъ въ домахъ. Такимъ образомъ изъ всего, что имѣлъ, единственно это онъ оставилъ своему сыну, потому что разбойники изъ его собственной родни владѣютъ наслѣдствомъ, которое они захватили силою, но доброе имя и жизнь невиннаго защищаютъ отцовскіе знакомые и друзья.

Росцій, какъ вообще былъ сторонникомъ аристократіи⁹⁾, такъ въ особенности во время послѣднихъ беспорядковъ, когда значеніе и безопасность всей знати очутились въ критическомъ положеніи, онъ больше, чѣмъ другіе, защищалъ въ томъ околоткѣ эту партію и ея интересы дѣломъ, усердіемъ и вліяніемъ на другихъ. Онъ считалъ справедливымъ бороться за почетное положеніе тѣхъ, благодаря которымъ самъ зани-

вѣтъ права римскихъ гражданъ, но, чтобы пользоваться ими, должны были переселиться въ Римъ и приписаться къ одной изъ трибъ. Такое неравенство правъ вызвало союзническую войну, съ концомъ которой, въ 88 г. до Р. Хр., исчезли эти различія.

⁸⁾ Употребляемые здѣсь въ подлинникахъ слова: hospitium (гостепріимство, хлѣбосоольство) и hospes (гость) служатъ для обозначенія такихъ общественныхъ отношеній въ древнемъ Римѣ, которыя теперь не существуютъ, вслѣдствіе чего и передача ихъ на современный языкъ можетъ быть только приблизительно вѣрна. Римляне, путешествуя по Италіи и провинціямъ, останавливались обыкновенно у знакомыхъ, потому что гостиницъ тогда было мало, да и тѣ были неудобны. У знакомыхъ же останавливались не только господа, но и ихъ люди, если имъ случилось куда нибудь ѣхать по дѣламъ своихъ господъ. Поэтому, не только отдѣльныя лица, но и цѣлые города вступали во взаимное соглашеніе принимать въ свои дома и оказывать всякое содѣйствіе путешествующимъ членамъ своего, такъ сказать, общества. Такое соглашеніе называлось hospitium.

⁹⁾ Когда плебеи добились всѣхъ гражданскихъ правъ и открыли себѣ доступъ ко всѣмъ должностямъ, тогда между ними и патриціями прекратилась борьба, которая столько времени потрясала государство. Мало по малу исчезла разница между ними и каждая изъ этихъ, враждебныхъ нѣкогда партій, свое дѣло считала дѣломъ общимъ. Вотъ почему Секетъ Росцій, хотя плебей, держалъ сторону аристократіи.

малъ самое видное мѣсто между своими. Затѣмъ, когда побѣда осталась за знатю и мы сложили оружіе, когда люди подвергались проскрипціямъ¹⁰⁾ и по всей странѣ хватали тѣхъ, которыхъ считали противниками, онъ постоянно жилъ въ Римѣ и ежедневно на глазахъ всѣхъ вращался на форумѣ, такъ что, повидимому, онъ скорѣе ликовалъ по поводу побѣды знати, чѣмъ боялся, чтобы оттуда не пришла на него какаянибудь бѣда.

Старая вражда была между нимъ и обоими Росціями изъ Амеріи, изъ которыхъ одного я вижу сидящимъ на скамьѣ обвинителей, второй, какъ я слышу, владѣетъ тремя помѣстьями подсудимаго. Еслибы онъ въ такой же степени успѣлъ принимать мѣры предосторожности противъ этой вражды, съ какой обыкновенно боялся ея, то жилъ бы еще. И не безъ основанія, судьи, онъ боялся. Вѣдь оба эти Т. Росція, изъ которыхъ одному прозвище — Капитонъ, а второго, находящагося здѣсь на лицо, называютъ Магномъ, люди вотъ какого рода: перваго считаютъ старымъ и извѣстнымъ говорѣльщикомъ, который очень много разъ удостоивался награды за отличіе, напротивъ того, этотъ второй недавно опредѣлился къ нему въ школу говорѣльцовъ и, хотя до настоящаго убійства, насколько мнѣ извѣстно, былъ новичкомъ, однако, легко превзошелъ самаго наставника по наглости преступленія.

VII. Секстъ Росцій былъ убитъ на возвратномъ пути съ ужина, возлѣ Палладинской бани, какъ разъ тогда, когда этотъ нашъ Секстъ Росцій находился въ Амеріи, а Титъ Росцій (Магнъ) въ Римѣ: Росцій, сынъ, постоянно проживалъ въ помѣстьяхъ, всецѣло предавался по волѣ отца хозяйству

¹⁰⁾ Изобрѣтателемъ проскрипцій былъ Сулла, о которомъ Веллей Патеркуль говоритъ (II, 28): *Primus ille, et utinam ultimus, exemplum proscriptionis invenit.* Онъ велѣлъ вывѣшивать на публичныхъ площадяхъ списки тѣхъ лицъ, отъ которыхъ хотѣлъ на всегда отдѣлаться. Каждый имѣлъ право убить помѣщеннаго въ спискѣ и получалъ богатую награду за доставленіе его головы. Такимъ образомъ въ самомъ Римѣ погибло сорокъ сенаторовъ и тысяча шестьсотъ человѣкъ изъ всадническаго сословія, не считая убитыхъ въ провинціи. Имущество убитаго конфисковалось въ пользу казны.

и деревенской жизни, между тѣмъ какъ Титъ Росцій часто бывалъ въ Римѣ. Изъ этого одного, какъ я надѣюсь, ясно, на кого падаетъ подозрѣніе въ совершеніи преступленія; но если того, что подозрѣвается, не сдѣлаетъ очевиднымъ самый ходъ дѣла, въ такомъ случаѣ вы можете признать своего кліента соучастникомъ въ винѣ.

Послѣ убіенія Секста Росція первую вѣсть объ этомъ приносить въ Америю нѣкто Маллій Главдія, человѣкъ бездомный, вольноотпущенникъ, короткій знакомый Тита Росція, и при томъ приносить ее не въ домъ сына, но въ домъ Т. Капитона, его врага, и хотя убіеніе произошло послѣ перваго часа ночи, однако уже на разсвѣтѣ приходитъ этотъ гонецъ въ Америю. Въ десять ночныхъ часовъ онъ пролетѣлъ на двуколкѣ пятьдесятъ шесть тысячъ шаговъ¹¹⁾ не только для того, чтобы раньше другихъ приносили врагу желанную вѣсть, но и чтобы показать совсѣмъ теплую кровь врага и кинжалъ, недавно вынутый изъ его тѣла.

Спустя четыре дня послѣ всего этого даютъ знать о случившемся Хризогону, который находился въ лагерѣ Л. Суллы при Волатеррахъ;¹²⁾ указываютъ на громадность имущества, на доброкачественность помѣстій (покойный оставилъ тринадцать хуторовъ, которые почти всѣ лежатъ надъ Тибромъ); говорятъ о беспомощности и одиночествѣ сына; доказываютъ, что, если отецъ подсудимаго, Секстъ Росцій, личность такая выдающаяся и любимая, убить безъ всякаго затрудненія, то очень легко свободно будетъ устранить этого его сына, человѣка неосторожнаго и прямодушнаго, въ Римѣ неизвѣстнаго: обѣщаютъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Чтобы слишкомъ

¹¹⁾ Больше 19 географическихъ миль. Римляне дѣлили день на 12 часовъ, которые, вслѣдствіе неравенства дней въ разныя времена года, были длиннѣе лѣтомъ, короче зимою. Росцій былъ убитъ въ 82 г. до Р. X. около осенняго равноденствія, слѣдовательно первый часъ ночи, соответствовалъ нашему седьмому или восьмому часу вечера. Такъ какъ Главдія прибылъ въ Америю почти до разсвѣта, поэтому онъ пробѣжалъ это разстояніе въ девять или десять часовъ.

¹²⁾ Сулла осаждалъ тогда крѣпость расположенную на горѣ, возвышавшейся надъ этимъ городомъ. Въ крѣпости заперлись остатки партіи Марія, которые сдались только послѣ трехдѣтной осады.

долго не задерживать васъ, судьи, составляется товарищество.

VIII. Когда не было уже и рѣчи о проскрипціяхъ, когда возвращались домой даже тѣ, которые прежде боялись, полагая, что ускользнули отъ опасности, тогда внезапно внесено было въ проскрипціонные списки имя Секста Росція (отца), весьма ревностнаго приверженца аристократіи. Покупщикомъ является Хризогонъ. Три самыя лучшія помѣстья отдаются въ собственность Капитону, которыми онъ нынѣ еще владѣетъ. На все остальное имущество набрасывается отъ имени Хризогона, какъ самъ это утверждаетъ, присутствующій здѣсь Титъ Росцій. Имѣнія, оцѣненные въ шесть милліоновъ се-стерціевъ, покупаются за двѣ тысячи.

Я навѣрно знаю, судьи, что все это произошло безъ вѣдома Л. Суллы. Такъ какъ Л. Сулла въ одно и то же время то исправляетъ прошедшее, то подготавливаетъ, что, по видимому, предстоитъ; такъ какъ онъ самъ не только рѣшаетъ вопросъ о водвореніи мира, но въ его власти и веденіе войны, такъ какъ всѣ на него обращаютъ свои взоры, и онъ одинъ всѣмъ управляетъ, такъ какъ его развлекаетъ столько и такихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, что онъ не можетъ свободно дышать, поэтому неудивительно, если онъ чего-нибудь не замѣтитъ, въ особенности, если такъ много людей слѣдить, когда онъ, именно, занятъ, и улучшаетъ время, чтобы совершить что-нибудь въ этомъ родѣ, какъ только онъ обратитъ глаза въ другую сторону. Сюда присоединяется и то обстоятельство, что, какъ бы онъ счастливъ¹³⁾ ни былъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ, все таки никто не можетъ пользоваться такимъ счастьемъ, чтобы среди многочисленной челяди, не имѣть ни одного негодяя, или раба, или вольноотпущенника.

Между тѣмъ Т. Росцій, этотъ благороднѣйшій человекъ,

¹³⁾ Послѣ триумфальнаго вѣзда за побѣду надъ Митридатомъ Сулла держалъ къ народу рѣчь, въ которой, перечисляя свои главные подвиги, приписывалъ ихъ скорѣе своей счастливой звѣздѣ, чѣмъ самому себѣ, и потому велѣлъ назвать себя счастливымъ, *Felix* (Плутархъ, *Sulla*, 43).

довѣренный Хризогона, приходитъ въ Америю, вторгается въ помѣстья подсудимаго, выбрасываетъ нагимъ изъ дому этого несчастнаго, растерявшагося отъ горя и даже еще не успѣвшаго исполнить всѣхъ обрядовъ по поводу похоронъ отца, немедленно прогоняетъ его, судьи, отъ отцовскаго очага и домашнихъ боговъ и самъ становится владѣльцемъ весьма крупнаго имущества. Въ то время какъ прежде онъ терпѣлъ величайшую нужду въ своемъ домѣ, онъ же потомъ, какъ это обыкновенно бываетъ, сталъ быть расточительнымъ въ чужомъ. Многое онъ явно переносилъ въ свой домъ, больше тайкомъ пряталъ, не мало щедро и безъ счету раздавалъ своимъ помощникамъ, остальное продавалъ съ аукціона.

IX. Это до такой степени показалось америкцамъ возмутительнымъ, что во всемъ городѣ поднялся плачь и нареканія. На многое приходилось имъ сразу смотрѣть: на мученическую смерть Секста Росціа, лица зажиточнѣйшаго, на совершенно не заслуженную нищету его сына, которому изъ такого большого наслѣдства этотъ проклятый разбойникъ не оставилъ даже тропинки къ могилѣ отца¹⁴⁾, на незаконную покупку имѣнія и постыдное водвореніе въ него новаго владѣльца, на воровства, грабежи, раздачи. Не было никого, кто бы не предпочелъ, чтобы все это сгорѣло, чѣмъ видѣть, какъ въ имѣніяхъ Секста Росціа, лучшаго и честнѣйшаго человѣка, чванится и хозяйничаетъ Т. Росцій.

Поэтому, немедленно состоялось постановленіе декуріоновъ¹⁵⁾, чтобы десять первыхъ изъ ихъ числа отправлялись къ Л. Суллѣ, представили ему, что за человѣкъ былъ Секстъ Росцій, пожаловались на преступленіе и обиды со стороны этихъ изверговъ и умоляли, чтобы онъ благоволилъ спасти не

¹⁴⁾ Римляне строили семейные гробы обыкновенно въ своихъ помѣстьяхъ и считали посѣщеніе ихъ религіозной обязанностію членовъ семейства; поэтому, если впоследствии помѣстье переходило въ чужія руки, они посредствомъ особаго письменнаго договора обезпечивали за собою право свободнаго доступа къ этимъ гробамъ.

¹⁵⁾ Декуріонами назывались члены городского совѣта въ муниципальных городахъ. Такой совѣтъ обыкновенно состоялъ изъ 100 членовъ, которые дѣлились на декуріи; во главѣ каждой декуріи стоялъ т. н. первый декуріонъ.

только доброе имя покойнаго, но и имущество невиннаго сына. Познакомтесь, пожалуйста, съ самимъ постановленіемъ. (Постановленіе декуріоновъ).¹⁶⁾

Послы приходятъ въ лагерь. Здѣсь оказывается, судьи, то, что я уже прежде сказалъ, а именно, что эти преступленія и мерзости совершаются безъ вѣдома Л. Суллы. Хризогонъ немедленно не только самъ приходитъ къ нимъ, но и присылаетъ знатныхъ лицъ съ просьбой, чтобы они не обращались къ Суллѣ, и съ обѣщаніемъ исполнить все, чего желаютъ. Онъ до такой степени испугался, что лучше хотѣлъ умереть, чѣмъ чтобы Сулла узналъ объ этомъ. Такъ какъ онъ увѣрялъ, что вычеркнетъ изъ проскрипціонныхъ списковъ имя Секста Росція, что очиститъ и отдастъ сыну помѣстья, и такъ какъ Т. Росцій Капитонъ, находившійся въ числѣ десяти пословъ, съ своей стороны ручался за исполненіе этого обѣщанія, то эти старинной простоты люди, которые по себѣ судили о другихъ, повѣрили и, не представивъ Суллѣ дѣла, возвратились въ Америю. Наши противники стали сначала затягивать дѣло и отсрочивать до слѣдующаго дня, затѣмъ дѣйствовать еще неопредѣленно и шутить, наконецъ, какъ это легко было предвидѣть, посягать на жизнь присутствующаго здѣсь Секста Росція, въ томъ убѣжденіи, что при жизни владѣльца они не будутъ въ состояніи удержать за собою чужое добро.

Х. Какъ только подсудимый это замѣтилъ, онъ бѣжалъ, по совѣту друзей и родственниковъ, въ Римъ и отправился къ Цецилии, сестрѣ Непота, упоминаемой здѣсь мною съ глубокимъ уваженіемъ, съ которой его отецъ жилъ въ интимныхъ отношеніяхъ, къ женщинѣ, судьи, которая еще и теперь, что всегда всѣ за ней признавали, соблюдаетъ, словно въ примѣръ другимъ, остатки старинной готовности къ услугамъ. Она приняла въ свой домъ беззащитнаго, выброшеннаго изъ дому и выгнаннаго изъ своихъ имѣній Секста Рос-

¹⁶⁾ Цицеронъ отмѣчаетъ здѣсь только мѣсто, въ которомъ постановленіе декуріоновъ было прочитано, но самого постановленія, къ сожалѣнію, не приводитъ.

представлялъ крылатаго коня, сложеннаго съ человѣкомъ; величина человѣка была такая же, какъ верхняя половина Родосскаго колосса, а конь былъ величиною съ большой грузовой корабль. Количества ихъ я не сообщаю, такъ какъ оно можетъ показаться невѣроятнымъ: до того ихъ было много. Командовалъ ими Стрѣлецъ изъ зодіака. Когда они увидали, что друзья ихъ побѣждены, то послали сказать Фаэтону, чтобы онъ снова вступилъ въ сраженіе, а сами выстроились въ боевомъ порядкѣ и обрушились на селенитовъ*), которые въ безпорядкѣ и нестройными толпами разсѣялись, одни въ погоню за непріателемъ, другіе въ поискахъ за добычей. Всѣхъ они обратили въ бѣгство, а самого царя преслѣдовали вплоть до города и убили большую часть изъ его птицъ; наши памятники они разломали и пронесли по всей равнинѣ, вытканной пауками; меня же и двухъ моихъ товарищей живыми взяли въ плѣнъ. Скоро прибылъ и самъ Фаэтонъ, и они поставили отъ себя другіе памятники. Итакъ, насъ въ тотъ же день отвели на солнце, скрутивъ намъ руки за спиной веревкой, оторванной отъ паутины.

19. Они рѣшили не осаждать города селенитовъ, но загородили его большою стѣною, проведенною по воздуху, чтобы лучи отъ солнца не могли уже болѣе доходить до луны. Стѣна была двойная, построенная изъ облаковъ, такъ что на лунѣ произошло полное затменіе, и вся она погрузилась въ непроходимый мракъ. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи Эндиміонъ прислалъ посольство съ покорнѣйшей просьбой снять это сооруженіе и не допустить, чтобы селениты проводили жизнь во мракѣ; при этомъ онъ обѣщалъ платить дань и быть вѣрнымъ союзникомъ и никогда болѣе не поднимать противъ нихъ оружія, и предлагалъ дать заложниковъ въ обезпеченіе своихъ обѣщаній. Дважды по этому случаю на солнцѣ состоялось народное собраніе, и на первомъ собраніи подданные Фаэтона вовсе не были склонны сложить гнѣвъ на милость;

*) Σελήνιται — жители луны.

на второмъ же собраніи они передумали, и миръ состоялся на слѣдующихъ условіяхъ:

20. «Гелиоты и ихъ союзники заключили договоръ съ селенитами и ихъ союзниками на слѣдующихъ условіяхъ: гелиоты снимаютъ стѣну между солнцемъ и луной и болѣе не дѣлаютъ вторженій на луну, возвращаютъ также плѣнниковъ, каждаго за соотвѣтствующій выкупъ; селениты предоставляютъ полную автономію всѣмъ другимъ звѣздамъ, не поднимаютъ болѣе оружія противъ гелиотовъ, но взаимно помогаютъ другъ другу, если кто нибудь на нихъ нападетъ; царь селенитовъ ежегодно платитъ царю гелиотовъ дань въ 10 тысячъ кувшиновъ росы и даетъ изъ своего народа 10 тысячъ заложниковъ; колонію на Люциферъ выводятъ сообща, и въ ней можетъ также принять участіе всякій желающій изъ другихъ. Договоръ этотъ долженъ быть написанъ на янтарномъ столбѣ, и этотъ столбъ поставленъ въ воздухѣ тамъ, гдѣ сходятся границы обоихъ государствъ. Присягали отъ гелиотовъ Пиронидъ, Теришь и Флогій*), а отъ селенитовъ—Никторъ, Меній и Полиламъ**).

21. Вотъ какой состоялся миръ. Тотчасъ стѣна была снята, и насъ плѣнниковъ вернули обратно. Когда мы прибыли опять на луну, то къ намъ вышли на встрѣчу и со слезами обняли насъ товарищи наши и самъ Эндиміонъ. Послѣдній сталъ просить насъ остаться у него и принять участіе въ колоніи, обѣщая дать мнѣ въ супружество своего сына (женщинъ у нихъ нѣтъ вовсе). Но я ни за что не соглашался и просилъ его отправить меня опять внизъ на море. Убѣдившись въ томъ, что я не соглашусь на его просьбу, онъ, наконецъ, отпустилъ насъ, устроивъ предварительно для насъ семидневный пиръ.

22. Теперь я хочу рассказать о тѣхъ новостяхъ и странностяхъ, которыя мнѣ пришлось увидѣть во время своего пребыванія на лунѣ. Во-первыхъ, жители луны рождаются не отъ

*) Въ переводѣ: Огненный, Знойный и Пламенный.

***) Ночной, Мѣсячный и Многоблестящій.

женщинъ, но отъ мужчинъ; они вступаютъ въ бракъ съ мужчинами, и имъ неизвѣстно даже названіе женщины. До 25-лѣтняго возраста каждый изъ нихъ выходитъ замужъ, а перейдя этотъ возрастъ, самъ женится. У беременных плодъ развивается не въ чревѣ, а въ икрахъ: когда произошло оплодотвореніе, то икры начинаютъ толстѣть; черезъ извѣстное время ихъ прорѣзываютъ и вынимаютъ оттуда дѣтей безжизненными, потомъ ихъ съ открытымъ ртомъ выставляютъ противъ вѣтра и такъ оживляютъ ихъ. Мнѣ кажется, что отсюда и перешло къ грекамъ слово *γαστροχημια* (толстыя икры), такъ какъ у селенитовъ икры вынашиваютъ плодъ вмѣсто чрева. Но я долженъ рассказать объ явленіи еще болѣе удивительномъ. Есть у нихъ порода людей, которые называются Дендритами *) и рождаются слѣдующимъ образомъ: у мужчины вырѣзываютъ *dexterum testiculum* и сажаютъ его въ землю; изъ него вырастаетъ большое дерево, мясистое, похожее на фаллосъ, съ вѣтвями и листьями; плоды его имѣютъ видъ жолудей, величиною въ локоть; когда они созрѣютъ, то ихъ срывають и вынимаютъ оттуда дѣтей.....**).

23. Когда у нихъ человѣкъ состарится, то онъ не умираетъ, но распускается въ воздухѣ, какъ дымъ. Пища у всѣхъ одна и та же: они разводять огонь и потомъ на угляхъ жарятъ лягушекъ — а лягушекъ у нихъ много летаетъ по воздуху; — въ то время какъ лягушки жарятся, они сидятъ вокругъ огня, какъ вокругъ стола, и втягиваютъ въ себя поднимающійся къверху чадъ, и это у нихъ называется пиромъ. Этотъ чадъ служить имъ пищей; питьемъ же имъ служить воздухъ, отжатый въ кубокъ и испускающій изъ себя влагу, подобную росѣ.....***)

Красивымъ у нихъ считается тотъ, кто плѣшивъ и не

*) Древесными.

**) *Omissum est: Membra virilia Selenitae habent asciticia (приставные), alii eburnea, alii et quidem pauperes lignea, iisque coitum faciunt suosque nuptos subigunt.*

***) *Omissum est: Neque urinam emittunt, neque ventrem exonerant, cum ne foramina quidem iisdem, quibus nos, locis habeant; neque pueri amatoribus ad coeundum nates praebent, verum supra suram poplites; ibi enim habent foramina.*

имѣеть совѣѣмъ волосъ; люди съ волосами внушаютъ имъ отвращеніе. Наоборотъ на кометахъ (волосатыхъ звѣздахъ) красивыми считаютъ только волосатыхъ; это я узналъ отъ нѣкоторыхъ, прибывшихъ оттуда на луну, которые и рассказывали намъ о тамошнихъ жителяхъ; у тѣхъ и бороды растутъ чуть не до колѣнъ. На ногахъ у нихъ нѣтъ ногтей, но одинъ только палецъ у всѣхъ. Надъ сѣдалищемъ у каждаго растеть большой кочанъ капусты, на подобіе хвоста, который всегда цвѣтетъ и не обламывается, если кто-нибудь изъ нихъ упадетъ на спину.

24. Сморкаются они самымъ крѣпкимъ медомъ; когда они работаютъ или занимаются гимнастикой, то у нихъ на всемъ тѣлѣ выступаетъ молоко, такъ что изъ него даже дѣлаютъ сыръ, прибавивъ нѣскольکو капель меду. Масло они выжимаютъ изъ луковиць, очень густое и благовонное, какъ духи. У нихъ растеть много виноградныхъ лозъ, приносящихъ воду: кисти у этихъ лозъ состоятъ изъ зеренъ, какія у насъ падаютъ во время града, и я думаю, что, когда вѣтеръ начинаетъ трясти эти лозы, то тогда у насъ на землѣ идетъ градъ отъ рассыпающихся кистей. Желудокъ у нихъ служить вмѣсто кармана, и они кладутъ туда все, что имъ нужно, такъ какъ онъ у нихъ запирается и открывается. Внутри онъ совершенно пустъ, и не видно даже печени, но онъ обросъ изнутри густою шерстью, такъ что новорожденныя дѣти, когда имъ холодно, заползаютъ туда.

25. Одежда у богатыхъ сдѣлана изъ мелкаго стекла, а у бѣдныхъ изъ мѣдной ткани; мѣди въ ихъ странѣ очень много, и ее обрабатываютъ, вымочивъ ее въ водѣ, какъ ленъ. Что же касается глазъ у нихъ, то я даже не рѣшаюсь описать ихъ, а то, пожалуй, кто-нибудь подумаетъ, что я лгу: настолько невѣроятно будетъ мое описаніе. Но все-таки я скажу и объ этомъ: глаза у нихъ вынимаются, и кто хочетъ, вынимаетъ свои глаза и бережетъ ихъ, пока ему не понадобится смотрѣть; тогда онъ вкладываетъ ихъ и смотритъ. Многіе, потерявшіе свои глаза, занимаютъ таковыя у другихъ и, такимъ образомъ, получаютъ возможность видѣть. Есть такіе

богачи, у которыхъ хранится много запасныхъ глазъ. Уши у нихъ—чинаровые листья, кромѣ тѣхъ, которые, какъ мы сказали, рождаются отъ деревьевъ; у тѣхъ уши деревянные.

26. Во дворцѣ царя я видѣлъ еще другое чудо: надъ колодцемъ, не особенно глубокимъ, положено огромное зеркало; кто спустится въ этотъ колодецъ, тотъ слышитъ все, что говорятъ у насъ на землѣ; а кто посмотритъ въ это зеркало, тотъ увидитъ всѣ города и народы на землѣ, какъ будто стоитъ передъ ними. Тамъ я увидалъ также своихъ родныхъ и все свое отечество, но видали ли также они меня, этого я навѣрно не могу сказать. А кто не вѣритъ этому, тотъ убѣдится въ справедливости моихъ словъ, если когда-нибудь самъ попадетъ туда.

27. Простившись тогда съ царемъ и съ его друзьями, мы сѣли на свой корабль и поѣхали. Эндиміонъ сдѣлалъ мнѣ на память подарки: два хитона изъ стекла и пять изъ мѣди и цѣлое вооруженіе изъ волчьихъ бобовъ, но все это я оставилъ во чревѣ кита *). Онъ послалъ также съ нами 1000 ипогиповъ, которые должны были проводить насъ на 500 стадіевъ.

28. Во время этого воздухоплаванія мы пронеслись мимо многихъ другихъ земель и пристали также къ Люциферу, на которомъ недавно была основана колонія; мы вышли на него и взяли тамъ запасъ воды. Затѣмъ мы вѣхали на Зодіакъ и прошли мимо солнца, имѣя его съ лѣвой стороны и чуть не касаясь его поверхности, но мы не могли пристать къ нему, не смотря на желаніе моихъ товарищей, такъ какъ вѣтеръ не позволялъ сдѣлать это. Однако мы успѣли разглядѣть цвѣтущую страну, плодородную и хорошо орошенную, изобиловавшую всякимъ добромъ. Когда насъ увидали нефелокентавры, которые были наняты на службу Фаэтономъ, то они устремились на нашъ корабль, но узнавъ, что мы состоимъ подъ защитою договора, вернулись назадъ.

29. Послѣ ихъ ухода мы плыли всю слѣдующую ночь

*) Объ этомъ китѣ будетъ рѣчь ниже, съ 30-й главы.

и день и къ вечеру прибыли въ такъ называемый Лихнополь*), уже взявъ направленіе къ землѣ. Этотъ городъ лежитъ въ воздухѣ между Плеядами и Гіадами, но уже гораздо ниже Зодіака. Сойдя туда, мы не встрѣтили ни одного человѣка, но увидали множество бѣгающихъ лампъ, которыя суетились и на рынкѣ и въ гавани; однѣ изъ нихъ были маленькія и, такъ сказать, бѣдныя; нѣкоторыя же — большія и, вѣроятно, знатныя, такъ какъ горѣли очень ярко. У каждой построено свое жилище и есть свой подсвѣчникъ; онѣ носятъ такія же имена, какъ люди, и мы слышали, какъ онѣ разговаривали. Насъ онѣ не обижали, но даже звали насъ на угощеніе. Но мы, все-таки, побоялись, и никто изъ насъ не рѣшился ни пообѣдать, ни поспать у нихъ. Въ центрѣ города находится домъ начальника; тамъ начальникъ ихъ сидитъ цѣлую ночь и перекликаетъ поименно всѣхъ своихъ подданныхъ; кто не отзовется, тотъ присуждается къ смертной казни, какъ бѣжавшій изъ строя; а смертная казнь у нихъ состоитъ въ потушеніи. Остановившись возлѣ этого зданія, мы могли видѣть все, что тамъ происходило, и слышали также, какъ нѣкоторыя изъ опоздавшихъ лампъ оправдывались и приводили причины, почему онѣ опоздали. Тамъ я узналъ также нашу лампу и спросилъ ее, что дѣлается у насъ дома, и она мнѣ все рассказала. Эту ночь мы пробыли тамъ; на слѣдующій день мы снялись съ якоря и поплыли дальше, находясь уже вблизи облаковъ. Тамъ мы увидѣли также городъ Нефелоккоккігію**) и подивились ему, но не могли выйти туда, такъ какъ вѣтеръ мѣшалъ. Впрочемъ говорили, что у нихъ царствуетъ Коронъ, сынъ Коттифіона***). Тогда я вспомнилъ о поэтѣ Аристофанѣ, какой это былъ мудрый и правдивый человѣкъ, и какъ неосновательно заподозрѣваютъ правдоподобность того, что онъ написалъ †). На третій день мы уже ясно различали океанъ, но земли нигдѣ не было видно, кромѣ тѣхъ остро-

*) Ламповый городъ.

**) Нефело-κοκκιγία, «Кукушка-въ-облакахъ».

***) Въ переводѣ: Воронъ, сынъ Дрозда.

†) Явный намекъ на «Птицы» Аристофана.

вовъ, которые висѣли въ воздухѣ; да и тѣ уже стали казаться намъ огненными и черезчуръ блестящими. На четвертый день около полудня вѣтеръ сталъ по-немногу ослабѣвать и затихать, и наконецъ мы спустились на океанъ.

30. Когда мы, наконецъ, коснулись воды, то несказанно обрадовались и восторгались и предались самому широкому веселію, такъ что даже прыгали съ корабля въ море и плавали въ водѣ: была какъ разъ ясная погода, и море было совершенно спокойно. Но, повидимому, перемѣна къ лучшему часто означаетъ собою начало еще большаго зла. Только два дня намъ пришлось плыть по спокойному морю; на зарѣ 3-го дня мы, при восходѣ солнца, вдругъ увидали множество морскихъ чудовищъ и китовъ, а одинъ китъ былъ больше всѣхъ другихъ, длиною въ 1500 стадіевъ. Онъ шелъ на насъ съ широко разинутю пастью; море далеко передъ нимъ волновалось и покрывалось пѣною; въ пасти видны были его зубы, которые были гораздо больше нашихъ фаллосовъ, и всѣ острые, какъ колья, и бѣлые, какъ слоновая кость. Мы уже стали прощаться другъ съ другомъ на вѣки и, крѣпко обнявшись, ждали приближенія чудовища. И вотъ оно подплыло и вмигъ поглотило насъ вмѣстѣ съ кораблемъ. Однако китъ не успѣлъ раздробить насъ своими зубами, но корабль проскользнулъ въ его пасть черезъ щель между двумя зубами.

31. Когда мы очутились внутри чудовища, то сначала насъ охватилъ полный мракъ, и мы ничего не могли различить; когда же чудовище снова открыло свою пасть, то мы увидѣли большую пещеру, очень широкую и высокую, достаточно помѣстительную даже для города съ 10,000 жителей. Въ этой пещерѣ лежали рыбы поменьше и многихъ другихъ звѣрей, которые всѣ были искрошены, и корабельныя мачты, и якоря, и человѣческія кости, и корабельные грузы; по срединѣ же была земля и холмы, и я подумалъ, что они, вѣроятно, образовались изъ осѣвшаго ила, который чудовище поглотило. На этой землѣ былъ также лѣсъ, въ которомъ росли всякія деревья и произрастали также овощи, и все это казалось воздѣланнымъ. Земля эта имѣла въ окружности

240 стадіевъ. Были тамъ также морскія птицы, чайки и алкіоны, выводившіе своихъ птенцовъ на деревьяхъ.

32. Сначала мы долго заливались слезами, но потомъ я ободрилъ своихъ товарищей: мы крѣпко привязали корабль, затѣмъ высѣкли искры изъ камней и развели огонь, на которомъ стали готовить себѣ обѣдъ изъ бывшей подъ рукой провизіи; послѣдней оказалось очень много, такъ какъ въ пещерѣ лежало множество всякихъ рыбъ; воды же у насъ было еще достаточно съ Люцифера. На слѣдующій день мы встали, и всякій разъ, когда чудовище открывало пасть, мы видѣли то землю, то горы, то одно только небо; изъ этого мы поняли, что чудовище быстро несется по разнымъ частямъ Океана. Когда мы уже нѣсколько усвоились съ своимъ новымъ положеніемъ въ чревѣ кита, то я взялъ семерыхъ изъ своихъ товарищей и отправился съ ними въ лѣсъ, желая осмотрѣть все, что тамъ есть. Не пройдя еще и пяти стадіевъ, я встрѣтилъ храмъ Посейдона, какъ гласила надпись на немъ; немного далѣе я увидѣлъ много могилъ и на нихъ памятники; вблизи былъ источникъ съ прозрачною водою. Скоро мы услышали также лай собаки и увидѣли вдали дымъ, откуда и заключили, что здѣсь должно быть какое-нибудь жилище.

33. Поэтому мы поспѣшно продолжали нашъ путь и вскорѣ остановились передъ какимъ то старцемъ и юношей, которые старательно воздѣлывали какой-то огородъ и проводили въ него воду изъ видѣннаго нами раньше источника. При видѣ ихъ мы и обрадовались и испугались, да и они, повидимому, испытывали такое же состояніе и стояли безмолвно. Наконецъ старецъ промолвилъ: «Кто же вы такіе, чужестранцы? Вы — какія-нибудь морскія божества или такіе же несчастные люди, какъ и мы? Вѣдь и мы когда-то были людьми и жили на землѣ, а теперь мы сдѣлались морскими жителями и носимся по морю вмѣстѣ съ этимъ чудовищемъ, которое держитъ насъ въ заточеніи, и даже не знаемъ ясно, что съ нами дѣлается: мы думали, что мы уже умерли, а теперь приходится вѣрить, что мы еще живы».

На это я отвѣтилъ ему: «И мы, отче, конечно, тоже люди, недавно только прибывшіе сюда: третьяго дня мы были поглощены чудовищемъ вмѣстѣ съ кораблемъ. А сюда мы вышли, желая узнать, что находится въ этомъ лѣсу, такъ какъ онъ намъ казался большимъ и густымъ. Но, видно, какое-то божество привело насъ къ тебѣ, чтобы мы могли убѣдиться въ томъ, что не мы одни заключены въ чревъ этого животнаго. Однако расскажи же и ты намъ свою судьбу, кто ты такой, и какъ ты попалъ сюда». Но старецъ объявилъ, что онъ не скажетъ ни слова и не задастъ намъ болѣе ни одного вопроса, пока не угоститъ насъ всѣмъ, что у него имѣется въ запасѣ, и взявъ насъ за руки, онъ отвелъ насъ въ свой домъ. Домъ онъ устроилъ для себя достаточно удобный и въ немъ сдѣлалъ себѣ диваны и устроилъ также прочую мебель. Здѣсь онъ намъ предложилъ завтракъ изъ овощей, каштановъ и рыбы, затѣмъ угостилъ также виномъ. Когда мы уже достаточно утолили свой голодь, онъ, наконецъ спросилъ насъ о нашихъ приключеніяхъ. Я рассказалъ ему все по порядку: о бурѣ; о томъ, что мы видѣли на островѣ, о нашемъ воздухоплаваніи, о войнѣ и обо всемъ остальномъ до погруженія нашего въ чрево кита.

34. Разсказъ мой чрезвычайно поразилъ его, и когда я окончилъ, онъ, въ свою очередь, рассказалъ намъ свои приключенія. «Я родомъ изъ Крита», сказалъ онъ, «о чужестранцы, и нѣкогда выѣхалъ по торговымъ дѣламъ изъ своей родины вмѣстѣ съ сыномъ, котораго вы видите здѣсь, и со множествомъ другихъ,—слугъ; плылъ я въ Италію, имѣя различные товары на своемъ кораблѣ, обломки котораго вы, можете быть, видѣли въ пасти кита. До Сициліи плаваніе наше шло вполнѣ благополучно, но когда мы оставили позади себя Сицилію, то насъ вдругъ подхватилъ сильный вѣтеръ и на третій день вынесъ въ Океанъ; здѣсь мы натолкнулись на кита, который поглотилъ насъ вмѣстѣ со всѣмъ экипажемъ, и только мы двое остались въ живыхъ, а всѣ остальные погибли. Мы похоронили своихъ товарищей и построили храмъ Посейдону, а затѣмъ стали жить такъ, какъ вы видите, раз-

вода въ саду овощи и питаюсь рыбами и древесными плодами. Лѣсъ, какъ вы видите, очень большой, и въ немъ есть также много виноградныхъ лозъ, изъ которыхъ получается очень пріятное вино; вѣроятно, вы видѣли также источникъ съ прекрасной, холодной водой. Постели мы себѣ устраиваемъ изъ древесныхъ листьевъ; огонь у насъ горитъ постоянно; мы охотимся также за птицами, залетающими сюда, и ловимъ живыхъ рыбъ, выходя на жабры кита; отсюда мы также иногда купаемся, когда придетъ охота. Недалеко отсюда есть также соленое озеро, имѣющее въ окружности 20 стадіевъ, и въ немъ много всякой рыбы; тамъ мы тоже иногда купаемся и катаемся на маленькой лодкѣ, которую я сколотилъ. Со времени нашего поглощенія прошло уже 27 лѣтъ».

35. «Со всѣмъ остальнымъ мы еще могли бы примириться, но сосѣди наши и живущіе рядомъ съ нами — народъ очень грубый и тяжелый, отличающійся своимъ негостепрѣимствомъ и дикостью». — «Неужели», спросилъ я, «есть еще кто-нибудь другой въ этомъ китѣ?» — «Даже очень много», сказалъ онъ, «и все нелюдимы и страшилища. Западную часть лѣса и ту часть, которая тянется къ хвосту кита, населяютъ тариханы*), племя съ глазами угря и рачьими лицами, драчливое, дерзкое и питающееся сырымъ мясомъ. Съ другой стороны, до праваго бока кита, живутъ тритомендиты**), которые сверху похожи на людей, а снизу на хорьковъ; эти обижаютъ насъ менѣе другихъ. На лѣво живутъ каркинохиры***) и ейнокефалы†), которые заключили между собою дружественный союзъ. Среднюю часть занимаютъ пагуряды††) и пситтоподы†††), народъ воинственный и очень скорый на бѣгу. На востокъ до самой пасти земля никѣмъ

*) *Ταριχᾶνες* — солящички.

**) *Τριτωνο-μένδητες* — тритоны-козлы (?)

***) *Καρκινο-χειρες* — люди съ рачьими руками.

†) *Θυνο-κέφαλοι* — люди съ головами тунцовъ.

††) *Παγουρίδοι* — морскіе раки.

†††) *Ψητό-ποδες* — люди съ ногами камбалы.

не населена, такъ какъ часто заливается моремъ. За свое же мѣсто я плачу дань пситтоподамъ: ежегодно 500 устриць».

36. «Вотъ какова наша страна. А теперь вамъ надо подумать о томъ, какъ намъ бороться съ этими племенами и какъ намъ, вообще, устроить свою жизнь». — «А сколько ихъ всего?» спросилъ я. — «Болѣе тысячи», отвѣтилъ онъ. — «А какое у нихъ оружіе?» — «Никакого», сказалъ онъ, «кромя рыбьихъ костей». — «Въ такомъ случаѣ» возразилъ я, «мы отлично можемъ вступить съ ними въ сраженіе, такъ какъ мы хорошо вооружены, а они — нѣтъ. А когда мы побѣдимъ ихъ, то потомъ уже будемъ жить здѣсь безопасно». — На этомъ мы порѣшили; затѣмъ мы вернулись къ своему кораблю и занялись приготовленіями къ сраженію. Поводомъ къ войнѣ долженъ былъ послужить отказъ въ платежѣ дани, срокъ которой уже приближался. Въ назначенный день тѣ прислали своихъ людей, требуя уплаты дани; старецъ отослалъ пословъ съ презрительнымъ отвѣтомъ. Тогда первыми шумно двинулись на Скинеара — это было имя старца — разсерженные пситтоподы и пагуриды.

37. Догадываясь объ ихъ приближеніи, мы ожидали ихъ въ полномъ вооруженіи, отправивъ впередъ отрядъ въ 25 человекъ, которымъ приказали засѣсть въ засаду, и когда они увидятъ, что непріятель уже прошелъ мимо нихъ, то должны двинуться на него съ тылу. Тѣ такъ и сдѣлали. Они обрушились на непріятелей съ тылу и начали рѣзню, а мы, тоже въ числѣ двадцати пяти (такъ съ нами былъ еще Скинеаръ и его сынъ), двинулись на ихъ фронтъ и сошлись въ рукопашную, мужественно и доблестно перенося все опасности. Наконецъ мы обратили ихъ въ бѣгство и гнались за ними до ихъ берлогъ. Со стороны непріятеля пало 170; съ нашей стороны только одинъ кормчій, пораженный въ спину рыбьей костью.

38. Этотъ день и слѣдующую ночь мы провели на полѣ сраженія и поставили тамъ памятникъ, водрузивъ въ землю высохшій хребетъ дельфина. На слѣдующій день явились и остальные непріятели, узнавъ о происшедшемъ. Правый флангъ

занимали тариханы, лѣвѣй — оиннокефалы, центръ — каркипохиры. Тритопомендиты соблюдали нейтралитетъ, предпочитая не помогать никому. Выступивъ впередъ, мы сошлись съ ними у храма Посейдона, поднимая большой крикъ, который отражался отъ стѣнъ чрева, какъ въ пещерѣ. Такъ какъ они имѣли только ничтожное оружіе, то мы быстро обратили ихъ въ бѣгство, загнали ихъ въ лѣсъ и, такимъ образомъ, поле сраженія осталось за нами.

39. Немного спустя, они прислали парламентаревъ, которые просили выдать трупы убитыхъ и изъявляли желаніе заключить миръ. Но мы рѣшили не вступать съ ними ни въ какіе переговоры; на слѣдующій день мы снова двинулись на нихъ и перерубили всѣхъ, кромѣ тритопомендитовъ. Когда эти послѣдніе увидѣли, какая участь постигла ихъ сосѣдей, то убѣжали черезъ жабы въ море. Мы обошли всю страну, очищенную отъ непріятелей, и потомъ уже жили безопасно, занимаясь гимнастикой и охотой, воздѣлывая виноградъ и собирая древесные плоды; словомъ, мы жили, какъ живутъ люди въ большой темницѣ, откуда убѣжать нельзя, но гдѣ можно жить свободно и въ полное свое удовольствіе. Такимъ образомъ мы прожили 1 годъ и 8 мѣсяцевъ.

40. На девятомъ мѣсяцѣ, въ 5-ый день отъ его начала, около 2-го открыванія пасти — нашъ китъ открывалъ пасть ровно черезъ часъ, такъ что мы по этимъ открываніямъ считали часы — итакъ около 2-го открыванія пасти, какъ я сказалъ, мы вдругъ услышали страшный крикъ и шумъ; кто-то, какъ будто, отдавалъ приказанія, и слышался плескъ веселъ. Мы перепугались и вползли въ самую пасть кита; тамъ мы встали въ промежуткахъ между зубами и увидали самое необычайное зрѣлище изъ всѣхъ, какія мнѣ только приходилось видѣть: къ намъ подплывали какіе-то великаны, ростомъ каждый приблизительно въ полъ-стадія, на большихъ островахъ, похожихъ на триремы. Я знаю, что рассказъ мой покажется невѣроятнымъ, но я, все-таки, расскажу то, что я увидѣлъ. Острова эти были очень длинныя, но не особенно высокія; въ окружности каждый имѣлъ около 100 стадіевъ.

На каждомъ изъ этихъ острововъ на обѣихъ сторонахъ сидѣли рядомъ великаны и гребли большими кипарисовыми деревьями, которыя вмѣстѣ съ вѣтвями и листьями, повидимому, служили веслами; на задней части острова, которая, повидимому, служила кормой, стоялъ кормчій на большомъ холмѣ, держа мѣдный руль, длиною въ 5 стадій; на передней же части стояли готовыми къ бою 40 вооруженныхъ великановъ, во всемъ похожіе на людей, кромѣ волосъ: волоса у нихъ были огненные и пылали, такъ что имъ не нужно было шлемовъ. Вмѣсто парусовъ служилъ имъ большой лѣсъ, бывшій на каждомъ островѣ: вѣтеръ ударялъ въ него и носилъ островъ, куда направлялъ его кормчій. Начальникъ гребцовъ стоялъ между ними и командовалъ гребцамъ, и подъ ударами ихъ весель острова быстро двигались впередъ, какъ военные корабли.

41. Сначала мы увидали только два или три такихъ острова, но потомъ ихъ появилось около 600, и вставъ въ позицію, они начали морское сражаніе. Многіе сталкивались носами и послѣ столкновенія шли ко дну; другіе сцѣплялись и храбро состязались, и не легко было потомъ имъ отцѣпиться другъ отъ друга, такъ какъ великаны, стоявшіе на носу, обнаруживали величайшую храбрость: они переходили на непріятельскій корабль и убивали тамъ противниковъ; въ плѣнъ не брали никого. Вмѣсто абордажныхъ крюковъ они перебрасывали огромныхъ полиповъ, сплетшихся между собою; полипы вцѣплялись въ лѣсъ и крѣпко держали непріятельскій островъ. Они бросали другъ въ друга устрицами, изъ которыхъ каждая можетъ занять цѣлую телѣгу, и губками, величиною въ плетръ.

42. Начальникомъ у однихъ былъ Эолокентавръ, у другихъ — Фалассопоть*). Сраженіе между ними вышло, повидимому, изъ-за добычи: говорили, что Фалассопоть угналъ у Эолокентавра большія стада дельфиновъ; это я узналъ изъ ихъ взаимной брани, при которой они также громко называли

*) *Θαλασσο-πότης*, пьющій морскую воду.

по именамъ своихъ царей. Наконецъ, побѣдили люди Эолокентавра; они потопили около 150 непріятельскихъ острововъ, а три взяли вмѣстѣ съ экипажемъ, остальные же заднимъ ходомъ отступили. Они преслѣдовали ихъ на нѣкоторое разстояніе и затѣмъ, когда наступилъ вечеръ, вернулись къ мѣсту сраженія, которое все было устѣяно корабельными обломками. Они подобрали большинство обломковъ и подняли также свои суда, такъ какъ и у нихъ было потоплено не менѣе 80-ти острововъ. Затѣмъ они поставили монументъ въ память островного сраженія: въ голову кита вбили колъ и на него надѣли одинъ изъ непріятельскихъ острововъ. Эту ночь они провели у кита, протянувъ къ нему причалы и выкинувъ якоря, а якоря у нихъ были большіе, изъ крѣпкаго стекла. На слѣдующій день они совершили жертвоприношеніе на китѣ, похоронили на немъ своихъ земляковъ и затѣмъ весело отплыли, распѣвая какіе-то пѣаны. Вотъ какъ произошло островное сраженіе.

КНИГА II.

1. Съ этого времени я уже не могъ болѣе переносить эту жизнь въ китѣ и сильно тяготился своимъ пребываніемъ тамъ, а поэтому сталъ придумывать какое-нибудь средство, какъ бы намъ выбраться, наконецъ, отсюда. Сперва мы рѣшили прорыть правый бокъ кита и убѣжать этимъ путемъ, и мы уже начали пробивать проходъ. Но когда мы прокопали около пяти стадіевъ и ничего не добились, то мы бросили эту работу и рѣшили лучше поджечь лѣсъ: отъ этого китъ долженъ былъ издохнуть, и тогда намъ легко будетъ выйти изъ него. Итакъ, мы подожгли лѣсъ, начиная отъ тѣхъ его частей, которыя лежали по направленію къ хвосту кита. Семь дней и семь ночей животное не чувствовало жара; на 8-ой и 9-ый день мы, наконецъ, замѣтили, что нашъ китъ чувствуетъ себѣ нездоровымъ: онъ уже медленнѣе раскрывалъ пасть и, раскрывши ее, тотчасъ опять закрывалъ.

На 10-й и 11-ый день онъ уже былъ близокъ къ смерти и издавалъ зловоніе. На 12-ый день мы, однако, догадались, что если не подпереть ему челюсти, когда онъ опять зѣвнетъ, такъ, чтобы онъ не могъ болѣе сомкнуть ихъ, то мы рискуемъ остаться запертыми въ мертвомъ тѣлѣ и погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. Поэтому мы расперли его пасть большими балками, а сами стали снаряжать свой корабль къ отплытію, набрали большой запасъ воды и съѣстныхъ припасовъ, а кормчимъ вызвался быть Скинеаръ. На слѣдующій день китъ былъ уже мертвъ.

2. Мы подняли свой корабль и протащали его черезъ щели между зубами, затѣмъ привязали его къ зубамъ и тихо спустили на море. Затѣмъ мы поднялись на хребетъ кита, гдѣ принесли жертву Посейдону, и три дня провели подъ открытымъ небомъ возлѣ поставленнаго великанами трофея, такъ какъ было безвѣтріе; на четвертый день мы отплыли. Вскорѣ мы встрѣтили много труповъ, плававшихъ здѣсь послѣ вышеописаннаго морского сраженія, и даже наталкивались на нихъ; измѣреніе этихъ тѣлъ привело насъ въ большое изумленіе. Затѣмъ мы плыли нѣсколько дней при довольно умѣренномъ вѣтрѣ, но потомъ подулъ сильный сѣверный вѣтеръ и настала сильный морозъ, отъ котораго все море замерзло не только на поверхности, но и въ глубину приблизительно на четыреста сажень, такъ что мы сошли съ корабля и побѣжали по льду. Но вѣтеръ все продолжался, и когда онъ уже сдѣлался для насъ невыносимымъ, то мы придумали слѣдующее (а напалъ на эту мысль Скинеаръ): мы вырубили во льду большую пещеру и прождали въ ней тридцать дней, поддерживая огонь и питаясь рыбами, которыхъ мы находили во льду. Но когда нашъ провіантъ уже истощился, мы вышли изъ пещеры, вырубили свой корабль, который совсѣмъ примерзъ ко льду, распустили на немъ парусъ, и вѣтеръ быстро понесъ насъ по скользкому льду, какъ по водѣ. На пятый день уже стало тепло; ледъ началъ таять и скоро весь обратился въ воду.

3. Проплывъ около 300 стадіевъ, мы подошли къ не-

большому, пустынному острову. Тамъ мы запаслись водою, запасъ которой у насъ уже истощился, и убили стрѣлами двухъ дикихъ быковъ, а затѣмъ поплыли дальше. У этихъ быковъ рога были не на головѣ, но подъ глазами, какъ того хотѣлъ Момъ*). Черезъ нѣкоторое время мы вступили въ море, которое было не изъ воды, а изъ молока; на немъ виднѣлся бѣлый островъ, весь въ виноградникахъ. Островъ этотъ оказался огромнымъ сыромъ, сильно затвердѣвшимъ, какъ мы потомъ узнали, когда поѣли отъ него; въ окружности онъ имѣлъ 25 стадіевъ. Виноградныя лозы на немъ были усѣяны кистями, изъ которыхъ при выжиманіи мы, однако, получили не вино, но молоко. На срединѣ острова построены храмъ, въ честь nereиды Галатеи**), какъ видно было изъ надписи на немъ. Во все время нашего пребыванія на этомъ островѣ пищею и приправою намъ служила его земля, а питьемъ — молоко изъ виноградныхъ кистей. Говорили, что царицей его въ то время была Тиро***), дочь Салмоней, получившая эту почетную должность отъ Посейдона послѣ его ухода отсюда.

4. Мы пробывали на этомъ островѣ пять дней и на шестой вышли опять въ море. Дулъ небольшой вѣтерокъ, и море только слегка волновалось. На восьмой день плаванія мы уже плыли не по молочному морю, но по соленой и темноголубой водѣ и увидали множество людей, бѣгавшихъ по морю, которые во всемъ были похожи на насъ, и тѣломъ, и ростомъ, кромѣ однихъ только ногъ: ноги у нихъ были пробковыя; отсюда, мнѣ кажется, они и назывались феллоподами †). Мы дивились, глядя на нихъ, какъ они не погружаются въ воду,

*) Μῶμος, сынъ Ночи, олицетвореніе злословія. Онъ во всемъ находитъ недостатки и все хочетъ передѣлать по своему; по мнѣю онъ лопнулъ со злости, когда не могъ найти въ Афродитѣ никакихъ недостатковъ.

**) Γαλάτεια Лукіанъ производитъ отъ γάλα, Молочная.

***) Τυρώ родила отъ Посейдона двухъ сыновей; имя ея Лукіанъ тоже проиавъ отъ τυρός — сыръ.

†) Φελλό-ποδες — люди съ пробковыми ногами; родина ихъ ниже называется Φελλώ — пробковая страна.

но держатся надъ волнами и спокойно идутъ своей дорогой. Нѣкоторые изъ нихъ подходили къ намъ, привѣтствуя насъ на греческомъ языкѣ, и говорили, что они спѣшаютъ въ свое отечество — Фелло. Нѣкоторое время они шли рядомъ съ нами, сопутствуя намъ; затѣмъ свернули въ сторону и разстались съ нами, пожелавъ намъ счастливаго плаванія. Вскорѣ показалось множество острововъ; ближайшимъ изъ нихъ по лѣвую сторону былъ Фелло, куда они спѣшили; это былъ городъ, построенный на большой, круглой пробкѣ. Вдали, болѣе направо, виднѣлись еще пять очень большихъ и высокихъ острововъ, и на нихъ пылалъ большой огонь.

5. Прямо передъ нами лежалъ только одинъ широкій и низкій островъ, на разстояніи не менѣе пяти сотъ стадіевъ. Мы уже подошли ближе къ нему, и вдругъ на насъ повѣялъ удивительный воздухъ, пріятный и благовонный, какой, по словамъ историка Геродота *), распространяется отъ Счастливой Аравіи. Мы ощущали пріятный запахъ розъ, нарциссовъ, гяцинтовъ, лилій и фіалокъ, также мирты, лавра и цвѣтущаго винограда. Пріятно изумленные этимъ запахомъ и надѣясь на переѣзду къ лучшему послѣ такихъ продолжительныхъ невзгодъ, мы подошли ближе къ острову. Тамъ мы увидали множество большихъ бухтъ, вполне закрытыхъ отъ прибоа волнъ, и прозрачныя рѣки, медленно изливавшіяся въ море; кромѣ того луга, лѣса и пѣвчихъ птицъ, изъ которыхъ однѣ пѣли на берегу, другія на вѣтвяхъ деревьевъ, легкой и пріятный воздухъ окружалъ эту землю; пріятные вѣтерки тихо колыхали лѣсъ, и отъ движенія вѣтвей непрерывно распространялся пріятный шелестъ, похожій на звуки флейты, раздающіеся гдѣ нибудь въ уединенномъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слышались также смѣшанные крики, но не шумные, а какіе бываютъ на пирушкахъ, когда одни играютъ на флейтахъ, другіе поютъ хвалебныя пѣсни, третьи рукоплещутъ флейтистамъ или киеаристамъ.

6. Восторгаясь всѣмъ этимъ, мы, наконецъ, пристали къ

*) III, 107.

острову, привязали корабль и сошли на берегъ, оставивъ у корабля Скинеара и двухъ товарищей. Идя впередъ по лугу, усѣянному цвѣтами, мы встрѣтились со стражниками и дозорными. Они связали насъ цѣпями изъ розъ, которыя у нихъ считаются самыми тяжкими оковами, и повели къ своему правителю. Дорогой мы узнали отъ нихъ, что этотъ островъ называется Островомъ блаженныхъ, а царствуетъ на немъ критянинъ Радаманъ. Когда насъ привели къ нему, мы должны были встать четвертыми въ ряду людей, надъ которыми какъ разъ происходилъ судъ.

7. Первымъ разбиралось дѣло объ Эантѣ, сынѣ Теламона: слѣдуетъ ли ему быть въ обществѣ героевъ, или же нѣтъ; обвиненіе противъ него состояло въ томъ, что онъ впалъ въ безуміе и самъ лишилъ себя жизни. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ преній, Радаманъ разсудилъ, что Эантъ долженъ выпить чемерицы *) и поступить на излѣченіе къ косскому врачу Гиппократу, а потомъ, когда онъ опять придетъ въ себя, его можно допустить къ пиру героевъ.

8. Вторымъ разбиралось любовное дѣло: Тезей и Менелай судились изъ-за Елены, съ кѣмъ изъ нихъ ей жить. Радаманъ разсудилъ, что ей слѣдуетъ жить съ Менелаемъ, такъ какъ онъ изъ-за нея испыталъ столько невзгодъ и опасностей; у Тезея-де останутся еще другія женщины: амазонская царица **) и дочери Миноса ***).

9. Третьимъ разбирался споръ о первенствѣ между Александромъ, сыномъ Филиппа, и карфагеняниномъ Ганнибаломъ; рѣшено было отдать первенство Александру, и ему поставили тронъ возлѣ Кира Старшаго, основателя персидскаго царства.

10. Четвертыми вывели насъ. Радаманъ спросилъ насъ,

*) Чемерица (ἑλλέβορος) у древнихъ считалась хорошимъ средствомъ для излѣченія помѣшательства.

**) Гипнолита или, по другому преданію, Антіона, похищенная Тезеемъ.

***) Намекъ на мифъ объ Аріаднѣ, которая помогла Тезею выбраться изъ лабиринта и потомъ была покинута имъ на островѣ Наксосѣ; и на сестру ея Федру, на которой Тезей женился уже въ старости. О похищеніи Елены Тезеемъ рассказываетъ Плутархъ Thez. 31.

какъ это мы еще при жизни попали въ это священное мѣсто. Мы рассказали ему по порядку всѣ наши приключенія. Тогда онъ приказалъ удалить насъ и долго размышлялъ и совѣщался объ насъ съ сидѣвшими вмѣстѣ съ нимъ судьями. Въ числѣ многихъ другихъ тамъ засѣдалъ также афинянинъ Аристидъ «Справедливый». Наконецъ онъ придумалъ рѣшеніе, которое тутъ же приказалъ объявить намъ: за наше праздное любопытство и за наше путешествіе мы будемъ наказаны, когда умремъ; теперь же мы можемъ остаться на островѣ; проведя извѣстное время въ обществѣ героевъ, мы должны удалиться. Пребываніе наше должно продолжаться не болѣе семи мѣсяцевъ.

11. Тогда цѣпи сами собою ниспали съ насъ, и мы очутились на свободѣ. Насъ повели въ городъ на пиръ блаженныхъ. Этотъ городъ весь изъ золота, и его окружаетъ изумрудная стѣна; въ этомъ городѣ семь воротъ, и каждая ворота сдѣланы изъ одного цѣльнаго ствола корицы; мостовая въ городѣ и вся земля, заключенная между стѣнами его, изъ слоновой кости. Храмы всѣхъ боговъ построены изъ берилла; жертвенниками въ нихъ служатъ огромные аметистовые монолиты, на которыхъ сожигаютъ гекатомбы. Вокругъ города течетъ рѣка изъ прекраснѣйшаго благовоннаго масла, шириною въ 100 царскихъ локтей, такъ что въ ней удобно можно плавать. Бани у нихъ имѣютъ видъ большихъ стеклянныхъ домовъ и отапливаются деревомъ корицы; вмѣсто воды въ ваннахъ теплая роса.

12. Одеждою жителямъ служить тонкая паутина, окрашенная пурпуромъ. Жители собственно не имѣютъ тѣла и ихъ нельзя осзать на оцупь, такъ какъ у нихъ нѣтъ мяса: они представляются только въ видѣ образовъ или призраковъ. Но хотя у нихъ нѣтъ тѣла, однако же они стоятъ и движутся, имѣютъ разумъ и могутъ говорить; вообще же зрителю кажется, будто передъ нимъ находится одна лишь обнаженная душа ихъ, облекшая себя какимъ-то подобіемъ тѣла. Если зритель не убѣдится путемъ осзанія, то ему трудно повѣрить, что онъ видитъ предъ собою не настоящее тѣло; они представляютъ собою какъ бы поставленную отвѣсно тѣнь,

притомъ тѣнь не черную. Никто изъ нихъ не старится, но каждый остается въ томъ возрастѣ, въ какомъ онъ прибылъ сюда. Ночи у нихъ не бываетъ также какъ не бываетъ и совершенно свѣтлаго дня: надъ ихъ землей всегда разлитъ такой свѣтъ, какой бываетъ у насъ рано утромъ на зарѣ, когда солнце еще не успѣло взойти. Изъ времянь года они знаютъ только одно: у нихъ всегда весна, и всегда дуетъ только одинъ вѣтеръ — зефиръ.

13. Вся земля у нихъ усѣяна цвѣтами и всякими растеніями, изъ которыхъ одни приносятъ плоды, другія доставляютъ тѣнь. Виноградныя лозы тамъ даютъ плоды двѣнадцать разъ въ году, въ каждомъ мѣсяцѣ новые, а гранаты, яблони и другія плодовые деревья, какъ мнѣ говорили, даютъ плоды даже тринадцать разъ въ годъ, а именно въ одинъ изъ мѣсяцевъ, называемый у нихъ Миноемъ, они дважды даютъ плоды. вмѣсто пшеницы на колосьяхъ вырастаютъ прямо готовые хлѣбцы въ родѣ грибовъ. Источниковъ при городѣ — 365 текущихъ водой, столько же текущихъ медомъ, 500 текущихъ масломъ, которые, однако, поменьше тѣхъ; молочныхъ рѣкъ — семь, винныхъ — восемь.

14. Мѣсто для пира у нихъ устроено за городомъ на полѣ, называемомъ Елисейскимъ. Это — прекрасный лугъ, окруженный пестрымъ, густымъ лѣсомъ, который доставляетъ пирующимъ пріятную тѣнь; весь лугъ покрытъ ковромъ изъ цвѣтовъ. Прислуживаютъ вѣтерки, которые разносятъ пирующимъ все, кромѣ вина; разносить же послѣднее нѣтъ надобности вотъ почему: вокругъ луга стоятъ большія стеклянныя деревья изъ прозрачнѣйшаго стекла, на которыхъ вмѣсто плодовъ растутъ кубки всевозможныхъ формъ и размѣровъ; когда пирующіе приходятъ на лугъ, то мимоходомъ срываютъ одинъ или два кубка и потомъ ставятъ ихъ передъ собою; эти кубки тотчасъ наполняются сами виномъ, и такъ они пьютъ. Пирующіе не надѣваютъ вѣнковъ, но соловьи и другія пѣвчія птицы своими клювами срываютъ на ближайшихъ лугахъ цвѣты и непрерывно осыпаютъ ими пирующихъ, съ пѣніемъ носясь надъ ихъ головами. Умачиваются они слѣдующимъ

образомъ: густыя облака, притянувшія къ себѣ пары благо-
воннаго масла изъ источниковъ и изъ рѣки, останавливаются
надъ головами пирующихъ и подъ нѣжнымъ давленіемъ вѣ-
терковъ проливаютъ на нихъ тонкую благоухающую росу.

15. На пирахъ занимаются музыкой и пѣніемъ. Больше
всего у нихъ поютъ пѣсни Гомера, который и самъ находится
среди нихъ и пируетъ вмѣстѣ съ ними, сидя рядомъ съ Одис-
сеемъ. Хоры состоятъ изъ юношей и изъ дѣвушекъ; съ ними
поютъ управляющіе ими: локріецъ Евномъ, лесбосцы Аріонъ и
Анакреонъ, а также Стесихоръ, котораго я также увидѣлъ
тамъ, уже примирившимся съ Еленой *). Когда они пере-
стаютъ пѣть, то выступаетъ второй хоръ изъ лебедей, ласточ-
чекъ и соловьевъ, а когда и эти кончаютъ свое пѣніе, то
уже весь лѣсъ начинаетъ издавать звуки, напоминающіе
нѣжную игру на флейтѣ, подъ управленіемъ вѣтерковъ.

16. Веселости ихъ наиболѣе содѣйствуетъ слѣдующее:
возлѣ Елисейскаго поля есть два источника, одинъ — источ-
никъ смѣха, а другой — источникъ удовольствія; изъ обоихъ
источниковъ всѣ пьютъ въ самомъ началѣ пира, и потомъ
уже смѣхъ и удовольствіе у нихъ не прекращаются ни на
минуту.

17. Теперь я также хочу рассказать вамъ, кого я тамъ
видѣлъ изъ великихъ людей. Во-первыхъ, тамъ были всѣ полу-
боги и всѣ сражавшіеся подъ Иліономъ, кромѣ только одного
локрійца Эанта **), который, какъ говорили, отбывалъ свое
наказаніе въ мѣстѣ, предназначенномъ для нечестивцевъ.
Затѣмъ изъ не-грековъ тамъ были оба Кира, скиѣъ Анахар-
сисъ, еракіецъ Замолксисъ и италіецъ Нума; изъ грековъ спар-
танецъ Ликургъ, аѣиняне Фокіонъ и Теллъ, и всѣ семь мудре-

*) О сицилійскомъ поэтѣ Стесихорѣ было преданіе, что онъ въ одномъ изъ
своихъ стихотвореній сильно напалъ на Елену, какъ на виновницу всѣхъ бѣдствій
Троянской войны, и за это былъ лишенъ ею зрѣнія. Тогда онъ сочинилъ о ней
совершенно противоположную пѣсню (*παλινφθία*), въ которой объявилъ, что не
Елена была увезена въ Трою, а только призракъ ея, и послѣ этого онъ опять
прозрѣлъ. Здѣсь также намекъ на трагедію Еврипида *Ἑλένη*.

**) Ср. выше 7-ую главу.

цовъ, кромѣ одного только Періандра*). Видѣлъ я также Сократа, Софронискова сына, болтавшаго съ Несторомъ и Паламедомъ**); его окружали юноши: Гіацинтъ изъ Спарты, Нарциссъ изъ Тестіи, Гиласъ и много другихъ красавцевъ, и мнѣ показалось, что онъ влюбленъ въ Гіацинта, такъ какъ то и дѣло обращался къ нему съ своими разсужденіями. Говорили, что Радаманеъ недоволенъ Сократомъ и уже нѣсколько разъ грозилъ выслать его съ острова, если онъ все будетъ болтать такой же вздоръ и не присоединится добровольно къ веселому обществу, отложивъ свою иронію. Одного лишь Платона не было тамъ; говорили, что онъ живетъ въ сочиненномъ имъ самимъ государствѣ, гдѣ онъ ввелъ именно то устройство и тѣ законы, о которомъ онъ писалъ***).

18. Главное мѣсто тамъ принадлежало Аристиппу и Эпикуру съ ихъ послѣдователями; это все были милые и пріятные люди и наилучшіе собутыльники. Былъ тамъ также Фригіецъ Эзопъ, который служилъ имъ шутомъ. А Діогенъ Синопскій до того перемѣнился тамъ, что женился на гетерѣ Лаисѣ и подъ вліяніемъ винныхъ паровъ часто пускается въ плясъ и безчинствуетъ. Изъ стойковъ тамъ не было никого; говорили, что они все еще взбираются на крутой холмъ добродѣтели. Слышали мы также про Хрисиппа, что ему не раньше разрѣшено вступить на Островъ блаженныхъ, пока онъ не выпьетъ въ четвертый разъ чемерицы. Про академикомъ же говорили, что они бы и не прочь прійти сюда, но пока еще медлятъ и проводятъ время въ соображеніяхъ, такъ какъ они еще не успѣли разрѣшить самый вопросъ о томъ, существуетъ ли такой островъ. Помимо этого они, какъ я подумалъ, вѣроятно боялись также суда Радаманеа за то, что они отняли

*) Періандръ не попалъ туда, вѣроятно, за многочисленныя преступленія, совершенныя имъ, когда онъ былъ тиранномъ въ Коринѣ. Ср. Herod. III, 48 sqq. и V, 92 sqq.

***) Ср. Plat. Apologia Socr. cap. XXXII p. 41. B.

***) Сатирическій намекъ на Πολιτεία и Νόμοι Платона. Эта глава и вся слѣдующая — язвительная сатира на философскія школы грековъ.

у него критерій *). Многие изъ нихъ, какъ говорили, порывались слѣдовать за отправлявшимися сюда, но вслѣдствіе своей медлительности отставали и, не будучи уже въ состояніи догнать своихъ вожатыхъ, съ половины дороги поворачивали назадъ.

19. Такъ вотъ кто были самые замѣчательные люди изъ присутствовавшихъ тамъ. Наибольшимъ почетомъ у нихъ пользуется Ахиллъ, а послѣ него — Тезей **).

20. Не прошло еще двухъ или трехъ дней, какъ я подошелъ къ поэту Гомеру, пользуясь тѣмъ, что мы оба ничѣмъ не были заняты, и сталъ спрашивать его обо многомъ. Прежде всего я спросилъ его, откуда онъ родомъ, поясняя ему, что мѣсто его рожденія все еще составляетъ у насъ предметъ споровъ. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ и самъ знаетъ, что одни считаютъ его хіосцемъ, другіе смирнейцемъ, третьи — колофонцемъ; на самомъ же дѣлѣ онъ родомъ изъ Вавилона и у своихъ согражданъ назывался не Гомеромъ, но Тиграномъ, а имя свое онъ перемѣнилъ уже послѣ того, какъ попалъ къ грекамъ заложникомъ ***). Затѣмъ я спросилъ его относительно стиховъ, отвергаемыхъ критиками, его ли это стихи или нѣтъ. Онъ всѣ стихи призналъ за свои, и я осудилъ вздорную критику послѣдователей Зенодота и Аристарха †). Получивъ достаточный отвѣтъ на эти вопросы, я спросилъ его, почему

*) Непереводимая двусмысленность: *κρίτηριον* въ ученіи академиковъ означало: отличительный признакъ, но въ обыкновенномъ языкѣ означаетъ также: судейское кресло.

**) De coitu et rebus Venereis ita indicant: coitum faciunt publice et in conspectu omnium, cum mulieribus pariter et cum pueris, neque hoc turpe illis videtur. Solus Socrates iurabat se caste accedere ad iuvenes, sed omnes peierare eum iudicabant: saepe enim Hyacinthus quidem aut Narcisus fatebantur, quod ipse negabat. Mulieres vero communes sunt omnibus neque invidet quisquam alteri, sed hac in re maxime sunt Platonici. Plat. de re publ. V, с. 7—10 говорится подробно о положеніи женщинъ въ идеальномъ государствѣ. Praebent etiam pueri volentibus, nihil repugnantes.

***) Имя Гомера (*Ὅμηρος*) какъ нарицательное значить: заложникъ.

†) Аристархъ самоеракскій и Зенодотъ изъ Эфеса, извѣстные александрійскіе грамматикѣ и ученые, жившіе въ первой половинѣ II в. до Р. X. и положившіе начало критикѣ Гомеровскаго текста.

онъ началъ свою поэму съ гнѣва^{*)}). Онъ сказалъ, что это ему такъ себѣ пришло въ голову, безо всякой опредѣленной цѣли. Затѣмъ я пожелалъ также узнать, написалъ ли онъ Одиссею раньше Илиады, какъ многіе утверждаютъ. Онъ сказалъ: нѣтъ. А что онъ вовсе не былъ слѣпымъ (что также рассказываютъ о немъ), въ этомъ я тотчасъ убѣдился: онъ отлично видѣлъ, такъ что мнѣ нечего было и спрашивать его объ этомъ. Потомъ я не разъ еще вступалъ съ нимъ въ бесѣду, подходя къ нему съ вопросами, когда я видѣлъ, что онъ ничѣмъ не занятъ, и онъ каждый разъ съ готовностью отвѣчалъ мнѣ, въ особенности послѣ того, какъ онъ выигралъ свой процессъ. Дѣло въ томъ, что на него Тирситомъ была подана жалоба въ оскорбленіи, за то что онъ осмѣялъ его въ своей поэмѣ; но благодаря защитѣ Одиссея Гомеръ былъ оправданъ^{**}).

21. Въ это же время туда прибылъ также самосецъ Пиеагоръ, семь разъ подвергавшійся превращеніямъ, при которыхъ душа его прошла черезъ семь животныхъ, пока она, наконецъ, не закончила свой кругъ. Вся правая половина его тѣла была золотая. Рѣшено было, что онъ можетъ жить среди блаженныхъ; сомнѣніе было только относительно того, какъ ему правильнѣе называться: Пиеагоромъ или Евфорбомъ^{***}). Затѣмъ явился также Эмпедокль, весь ошпаренный и обожженный, но его не приняли, какъ онъ ни просилъ объ этомъ[†]).

22. По прошествіи нѣкотораго времени поступили общественныя игры, называемыя у нихъ «состязаніемъ мертвецовъ»^{††}). Предсѣдателями на нихъ были—Ахиллъ, въ пятый

*) Первый стихъ Илиады: «Гнѣвъ воспой богиня Пелеева сына Ахилла».

***) Намекъ на известную сцену въ Илиадѣ (II, 211—277).

****) Евфорбъ упоминается въ Илиадѣ, какъ храбрый троянецъ, который ранилъ Патрокла, а потомъ былъ убитъ Менелаемъ (Iliad. XVI, 806 и XVII, 1 sqq.). Пиеагоръ, вѣрившій въ переселеніе душъ, утверждалъ, что первоначально душа его жила въ этомъ самомъ Евфорбѣ (ср. Horat. od. I, 28, 10 sqq.).

†) Философъ Эмпедокль по преданію, упоминаемому также Горациемъ (de arte poetica 464, 465), желая увѣковѣчить память о себѣ, живымъ бросился въ пылающее жерло Этны.

††) Въ текстѣ: *Θαλαοβία*; пародія на олимпійскія и другія общественныя игры.

разъ, и Тезей, въ седьмой разъ. Рассказывать всё подробности было бы слишкомъ долго; поэтому я ограничусь только существеннымъ. Побѣдителемъ въ борьбѣ былъ признанъ потомокъ Геракла Каръ, состязавшійся съ Одиссеемъ; побѣдителемъ въ кулачномъ бою — египетскій Арей, что похороненъ въ Коринѣ, состязавшійся съ Эпеемъ*). За панкратіонъ**) награды у нихъ не полагается. Побѣдителя въ бѣгѣ я уже не могу болѣе припомнить. Изъ поэтовъ, по правдѣ сказать, Гомеръ превзошелъ всѣхъ, хотя первая награда и была отдана Гесіоду. Награда каждаго побѣдителя состояла въ вѣнкѣ, сплетенномъ изъ павлиньихъ перьевъ.

23. Только что были окончены игры, какъ пришло извѣстіе, что отбывающіе свое наказаніе въ мѣстѣ, предназначеномъ для нечестивцевъ, расторгли свои оковы и, одолѣвъ стражу, направляются теперь къ острову блаженныхъ подъ предводительствомъ Фалариса изъ Акраганта, египтянина Бузирида, еракійца Діомеда и разбойниковъ Скирона и Питіокампа***). Получивъ это извѣстіе, Радаманъ выстроилъ своихъ героев на берегу, назначивъ предводителями Тезея, Ахилла и Эанта Теламонова, уже пришедшаго въ себя †). Произошла битва, въ которой герои побѣдили, главнымъ образомъ благодаря подвигамъ Ахилла. Отличился также Сократъ, стоявшій на правомъ флангѣ, отличился гораздо больше, чѣмъ

*) Эпей (Ἐπειός) — одинъ изъ греческихъ героев, отличившихся въ троянской войнѣ, выстроившій съ помощью Аены деревяннаго коня и отличавшійся вмѣстѣ съ тѣмъ въ кулачномъ бою.

**) Соединеніе борьбы съ кулачнымъ боемъ.

***) Фаларисъ, агригентскій тиранъ VI в. до Р. Х., извѣстенъ своимъ мѣднымъ быкомъ, въ которомъ онъ заживо сжигалъ людей; Бузиридъ — египетскій царь, приказывавшій всѣхъ попадавшихъ въ его страну иноземцевъ приносить въ жертву богамъ; Діомедъ — еракійскій царь, бросавшій странниковъ своимъ дикимъ кобылицамъ на съѣденіе и подверженный потомъ той же участи Геракломъ; Скиронъ и Питіокампа разбойники на Четмѣ, побѣжденные Тезеемъ; первый заставлялъ путниковъ мыть ему ноги и потомъ сталкивалъ ихъ со скалы въ море, а второй разрывалъ путниковъ пополамъ, привязывая ихъ за ноги къ двумъ пригнутымъ соснамъ.

†) Ср. выше, гл. 7.

тогда, когда онъ при жизни своей сражался при Деліи*), когда непріятель наступалъ, онъ не обратился въ бѣгство и даже не смотрѣлъ въ сторону. За это ему потомъ была назначена награда за храбрость, а именно большой, прекрасный садъ за городомъ, куда онъ потомъ созывалъ своихъ друзей для бесѣдъ, назвавъ это мѣсто «академіей мертвыхъ».

24. Побѣжденныхъ схватили, связали и отослали назадъ; ихъ наказаніе было еще усилено. Гомеръ написалъ также поэму объ этомъ сраженіи, и когда я уѣзжалъ оттуда, онъ далъ мнѣ свое сочиненіе, чтобы я отвезъ его нашимъ землякамъ, но потомъ я потерялъ эту книгу вмѣстѣ съ другими вещами. Начинаясь эта поэма слѣдующимъ образомъ:

«Нынѣ воспой мнѣ, Муза, сраженіе мертвыхъ героевъ»... Затѣмъ они паварили бобовъ (таковъ у нихъ обычай, когда они благополучно кончаютъ войну) и устроили побѣдный пиръ, сопровождавшійся большою помпой. Въ пирѣ не принималъ участія одинъ только Пифагоръ; онъ сидѣлъ поодаль, отказываясь отъ пищи и проклиная этотъ гнусный обычай — ѣсть бобы**).

25. Со времени нашего прибытія на островъ блаженныхъ прошло уже шесть мѣсяцевъ. Около половины седьмого мѣсяца одинъ изъ моихъ людей затѣялъ неблагоразумное дѣло. Кипиръ, сынъ Скинеара***), высокій и красивый юноша, уже давно пылалъ страстью къ Еленѣ, да и она, какъ видно было, отвѣчала ему сильнѣйшею взаимностью. Они часто перемигивались между собой за пиромъ, пили за здоровье другъ друга, поднимались одни изъ-за стола и отправлялись въ лѣсъ гулять. Старая любовью и не видя другого выхода, Кипиръ задумалъ похитить Елену и бѣжать вмѣстѣ съ нею. Она вполне соглашалась на этотъ планъ, и они задумали бѣжать

*) Въ 424 г. афиняне здѣсь были разбиты беотійцами: въ числѣ отступавшихъ былъ также Сократъ.

**) Пифагоръ и его послѣдователи воздерживались отъ употребленія мяса и бобовъ.

***) Ср. выше, кн. I, гл. 33 и 36.

на какойнибудь изъ близлежащихъ острововъ, на Фелло или Тиро *). Сообщниковъ они уже давно нашли себѣ въ лицѣ трехъ самыхъ отважныхъ изъ моихъ товарищей. Отцу онъ однако не открылъ своего плана, зная хорошо, что отецъ помяшаетъ его осуществленію. Когда настало удобное время, они привели свой замыселъ въ исполненіе: ночью они незамѣтно для всѣхъ (меня не было дома: я случайно заснулъ на пиру) похитили Елену и послѣшно отплыли.

26. Среди ночи проснулся Менелай и вдругъ увидѣлъ себя одинокимъ на супружескомъ ложбѣ. Онъ тотчасъ поднялъ крикъ и, призвавъ своего брата, отправился вмѣстѣ съ нимъ къ царю Радаманѣу. Насталъ день, и дозорные сказали, что корабль бѣглецовъ еще виденъ, но уже отошелъ на большое разстояніе. Тогда Радаманѣъ велѣлъ пятидесяти героямъ сѣсть на корабль, сдѣланный изъ одного асфодиловаго ствола **), и пуститься въ погоню за бѣглецами. Усердно гребя, они нагнали ихъ около полудня, когда тѣ только что вступили въ молочный океанъ, вблизи острова Тиро, и уже чуть-было не убѣжали совсѣмъ. Корабль связали розовою цѣпью и отвели назадъ. Елена много плакала и отъ стыда закрывала себѣ лицо. Радаманѣъ сначала допросилъ Кипира и его товарищей, есть ли у нихъ еще другіе сообщники, и когда они никого болѣе не назвали, то приказалъ связать ихъ за *membra virilia* и отослать на мѣсто, предназначенное для нечестивыхъ, предварительно же велѣлъ высѣчь ихъ мальвой.

27. Рѣшено также выслать насъ съ острова еще до истеченія опредѣленнаго закономъ срока, и намъ объявили, что намъ разрѣшается пробыть тамъ еще только одинъ день. Это приказаніе причинило мнѣ много огорченія и слезъ, когда я размышлялъ о томъ, какія блага я долженъ покинуть съ тѣмъ, чтобы опять начать свои скитанія. Однако они сами старались утѣшить меня, говоря, что я черезъ нѣсколько

*) См. выше гл. 3 и 4.

**) Асфодиль — луковичное растеніе, похожее на лилію; въ подземномъ царствѣ упоминается асфодиловый дугъ (*λεμῶν ἀσφοδεῶς*).

лѣтъ снова вернусь къ нимъ, и даже показывали мнѣ тронъ и ложе, уже заранѣе приготовленные для меня среди самыхъ знаменитыхъ героевъ. Тогда я обратился къ Радаманеу со смиренной просьбой предсказать мнѣ будущее и дать мнѣ указанія относительно вновь предстоящаго мнѣ плаванія. Онъ сказалъ, что я послѣ многихъ скитаній и приключеній достигну снова своего отечества, но онъ не пожелалъ открыть мнѣ, сколько времени продлится мое возвращеніе; затѣмъ онъ указалъ мнѣ на ближайшіе острова (ихъ видѣлось всего пять и въ большемъ отдаленіи шестой) и сказалъ, что это — острова нечестивыхъ. «Видишь», говорилъ онъ, «какъ на нихъ пылаетъ огонь! Шестой островъ — царство сновъ; за нимъ лежитъ островъ нимфы Калипсо, но его отсюда не видно. Когда ты пройдешь мимо всѣхъ этихъ острововъ, то придешь къ большому матеріку, противоположному той землѣ, которую вы населяете: тамъ ты испытаешь много невзгодъ и будешь скитаться и жить среди разныхъ дикихъ племенъ, а потомъ уже со временемъ вернешься на другой матерікъ». — Вотъ все, что онъ мнѣ сказалъ.

28. Затѣмъ онъ выдернулъ изъ земли корень мальвы и протянулъ его мнѣ съ наставленіемъ молиться этому корню въ минуту величайшей опасности. Кромѣ того онъ предписалъ мнѣ, если я приду въ ту землю, не разгребать огонь мечомъ, не ѣсть волчьихъ бобовъ и не имѣть сношенія съ юношей старше восемнадцати лѣтъ; если я не забуду этихъ наставленій, то могу надѣяться когда-нибудь вернуться на островъ блаженныхъ. Послѣ этого я занялся приготовленіями къ отплытію, и когда насталъ часъ обѣда, я сѣлъ за пирь вмѣстѣ съ ними. На слѣдующій день я подошелъ къ Гомеру и попросилъ его сочинить мнѣ двустиише; когда онъ сочинилъ мнѣ таковое, я начертилъ его на берилловомъ столбѣ, который поставилъ на берегу у гавани. Надпись была слѣдующая:

Все, что здѣсь есть, Лукіанъ, блаженныхъ боговъ любимецъ,
Видѣлъ и снова затѣмъ въ отчизну свою онъ вернулся.

29. Пробывъ еще этотъ день на островѣ, мы на слѣ-

дующій день пустились въ путь, причемъ герои устроили намъ проводы. Тутъ Одиссей, тайкомъ отъ Пенелопы, далъ мнѣ письмо на островъ Огигію, къ нимфѣ Калипсо. Радаманъ послалъ съ нами кормчаго Навплия*), чтобы никто не задержалъ насъ, если бы мы пристали къ островамъ нечестивыхъ, такъ какъ мы плыли по другой надобности. Выйдя въ море, мы вскорѣ оставили за собой благоухающій воздухъ, и вдругъ насъ поразилъ отвратительный запахъ, какъ будто одновременно горѣли асфальтъ, сѣра и смола; затѣмъ распространился удушливый и невыносимый чадъ, какъ будто гдѣ-то поджаривали людей, и весь воздухъ наполнился мракомъ и туманомъ, изъ котораго на насъ капала смоляная роса. Мы слышали также свистъ бичей и стоны многихъ людей.

30. Къ другимъ островамъ мы не подходили; тотъ же островъ, къ которому мы пристали, имѣлъ слѣдующій видъ. Со всѣхъ сторонъ онъ имѣлъ крутые и обрывистые берега, внутри онъ весь былъ усеянъ бесплодными скалами; не было ни одного дерева, ни капли воды. Взобравшись ползкомъ на крутизну, мы пошли впередъ по тропинкѣ, усеянной колючками и острыми кольями, съ которой вся страна представляла самый безотраднѣйшій видъ. Добравшись, наконецъ, до мѣста заключенія, гдѣ нечестивцы подвергались наказанію, мы сначала подивились устройству этого мѣста. Вся земля была утыкана мечами и острыми кольями; кругомъ текли три рѣчки, одна изъ грязи, другая изъ крови, а третья между ними огненная, большая и бездонная; она текла, какъ будто въ ней была вода, и на ней вздымались волны, какъ на морѣ; въ ней также было много рыбъ, однѣ — похожія на горящія головни, другія — маленькія, похожія на раскаленные угли; ихъ называли свѣтляками.

31. Проникнуть туда можно было черезъ единственный тѣсный входъ, гдѣ въ качествѣ привратника стоялъ аэнианинъ

*) Навплий — одинъ изъ аргонавтовъ, прославившійся искусствомъ мореплаванія и пониманіемъ звѣздъ.

Тимонъ*). Мы вошли туда подъ охраною посланнаго съ нами Навплія и увидали тамъ множество царей и простыхъ смертныхъ, подвергавшихся наказанію; нѣкоторыхъ изъ нихъ мы тотчасъ узнали. Тамъ мы увидѣли также нашего Кинира, какъ онъ коптился на огнѣ, подвѣшенный за *membrum virile*. Наши проводники рассказывали намъ жизнь каждаго осужденнаго, и за что каждый несетъ наказаніе. Самое тяжкое наказаніе несли тѣ, которые при жизни много лгали или въ своихъ сочиненіяхъ сильно уклонились отъ истины; въ числѣ ихъ были Ктесій Книдскій, Геродотъ и многіе другіе. Глядя на нихъ, я вполнѣ успокоился за свою участь въ будущемъ, такъ какъ я не помнилъ за собою ни малѣйшей лжи.

32. Затѣмъ я быстро вернулся на свой корабль, чувствуя, что я не въ силахъ выносить такое зрѣлище, и распростившись съ Навпліемъ, поплылъ дальше. Черезъ нѣсколько времени показался вблизи островъ сновъ, съ неясными и туманными очертаніями. Самый островъ нѣкоторымъ образомъ напоминалъ собою сонъ: при нашемъ приближеніи онъ отступалъ назадъ и все уходилъ вдаль. Но наконецъ мы добрались до него и вошли въ гавань Сна, вблизи воротъ изъ слоновой кости**), гдѣ храмъ Алектріона; поздно вечеромъ мы вступили на берегъ и направились въ городъ, гдѣ увидѣли много разныхъ сновъ***). Но сначала я хочу поразсказать о самомъ городѣ, такъ какъ никто еще не писалъ о немъ, а единственный упоминающій о немъ поэтъ Гомеръ описалъ его недостаточно точно.

33. Весь островъ окаймленъ лѣсомъ; деревья въ немъ — высокій макъ и мандрагоръ†), на которыхъ сидитъ множество

*) Тимонъ, богатый и образованный афинянинъ временъ Пелопоннесской войны, получившій за свою ненависть къ людямъ прозвище мизантропа. Объ немъ ходило множество анекдотовъ. Лукіанъ описалъ его въ отдѣльномъ сочиненіи: *Τίμων ἢ μισάνθρωπος*.

**) Ср. къ этой и слѣдующимъ двумъ главамъ *Hom. Odys. 19, 562 sqq.*

***) Слово «сонъ» здѣсь и ниже въ 34 гл. надо понимать не въ смыслѣ известнаго состоянія или въ смыслѣ сновидѣнія, но какъ олицетвореніе того и другого понятія въ видѣ какого-то фантастическаго существа.

†) Мандрагоръ, иначе Адамово яблоко, растеніе съ одуряющимъ дѣйствіемъ, каковое приписывали также маку.

совъ; это единственная птица, которая водится на этомъ островѣ. Вблизи гавани течетъ рѣка, называемая тамошними «Ночной путникъ», а возлѣ воротъ два источника, одинъ по прозванію Безпросыпный, а другой — Всеночный. Городъ окруженъ высокой и разноцвѣтной стѣной, очень похожей на радугу. Ворота въ этой стѣнѣ не двое, какъ говорить Гомеръ, а четверо; двое воротъ обращены къ Полю вялости, одни желѣзные, другія глиняныя; черезъ нихъ, какъ намъ сказали, выходятъ сны страшные, кровавые и жестокіе; двое другихъ воротъ обращены къ гавани и къ морю, одни — роговыя, черезъ которыя мы прошли***), а другія — изъ слоновой кости. Когда войдешь въ городъ, то на право будетъ храмъ Ночи; эту богиню они почитаютъ больше всего, также какъ Алектріона, которому построены храмъ близъ гавани. По лѣвую сторону лежитъ дворецъ Сна, который царствуетъ надъ ними и взялъ себѣ въ помощники двухъ сатраповъ: Тараксіона, сына Матэогена, и Плутокла, сына Фантасіона †). Среди площади есть источникъ, называемый у нихъ Летаргическимъ, а близъ него два храма: Обмана и Правды. Тамъ же ихъ святиня и прорицалище, которымъ завѣдывалъ прорицатель Антифонъ, извѣстный снотолкователь, удостоенный царемъ Сномъ этой почести.

34. Что же касается самихъ сновъ*), то они весьма различны по природѣ и по наружности своей. Одни изъ нихъ были длинные, нѣжные, пріятные и красивые; другіе — сухощавые, низкорослые и безобразные, и притомъ одни были, по видимому, золотые, а другіе похуже, изъ болѣе дешеваго матеріала. Между ними были также нѣкоторые крылатые и со странной наружностью, другіе были наряжены словно для ка-

***) Лукіанъ ни на минуту не выходитъ изъ своей роли. У Гомера въ вышеуказанномъ мѣстѣ сказано, что черезъ роговыя ворота выходятъ истинные сны, никогда не обманывающіе людей.. Ср. также выше конецъ 31-й главы..

†) *Ταραξίων* отъ *ταραττω*, производящій путаницу; его отецъ — *Ματαίο-γένης*, родившійся глупымъ или лживымъ; *Πλοῦτο-κλήης* — славный богатствомъ; его отецъ — *Φαντασίω* — призранный, мнимый.

*) См. выше примѣч. къ 32 гл.

кой нибудь торжественной процессіи, одни въ одеждѣ царей, другіе въ одеждѣ боговъ и т. п. Многихъ изъ нихъ мы узнали, такъ какъ раньше видѣли ихъ дома, и они съ своей стороны также подходили къ намъ и привѣтствовали насъ, какъ близкіе знакомые; они приглашали насъ къ себѣ и, уложивъ насъ спать, угощали насъ самымъ щедрымъ и радушнымъ образомъ; между прочимъ они также обѣщали сдѣлать насъ царями и сатрапами. Нѣкоторые изъ нихъ уводили насъ въ наше отечество, гдѣ показывали намъ нашихъ родныхъ, и въ тотъ же день приводили насъ назадъ.

35. Мы пробыли у нихъ тридцать дней и столько же ночей; за это время мы только и дѣлали, что спали и угощались. Но вдругъ насъ разбудили страшные раскаты грома. Вскочивъ на ноги, мы немедленно запаслись провіантомъ и отплыли отсюда. На третій день мы пристали къ острову Огигіи и вышли тамъ на берегъ. Но раньше того я вскрылъ данное мнѣ Одиссеемъ письмо и прочиталъ, что тамъ было написано. Письмо было слѣдующее: «Одиссей шлетъ свой привѣтъ нимфѣ Калипсо. Извѣщаю тебя, что послѣ того, какъ я отплылъ отъ тебя, смастеривъ себѣ плотъ, я потерпѣлъ крушеніе и едва только съ помощью Левкооеи добрался до страны фэаковъ; фэаки отправили меня на родину, гдѣ я засталъ у моей жены множество жениховъ, роскошничавшихъ въ моемъ домѣ; убивъ ихъ всѣхъ, я впоследствии самъ былъ убитъ Телегономъ, сыномъ моимъ отъ Цирцеи, и теперь я нахожусь на островѣ блаженныхъ и очень раскаиваюсь въ томъ, что я ушелъ отъ тебя и отказался отъ безсмертія, которое ты мнѣ предлагала. Какъ только представится удобный случай, я сбѣгу отсюда и приду опять къ тебѣ». Вотъ что было сказано въ письмѣ; кромѣ того была еще приписочка относительно насъ, чтобы она насъ хорошо угостила.

36. Удалившись немного отъ морского берега, я скоро нашель ту самую пещеру, о которой говорить Гомеръ*), и въ ней засталъ нимфу, занимавшуюся пряденіемъ шерсти. При-

*) Odys. V, 55—75.

нявъ отъ меня письмо и прочитавъ его, она сначала долго плакала, а потомъ пригласила насъ къ себѣ и великолѣпно угостила; за пиромъ она все спрашивала насъ объ Одиссеѣ и о Пенелопѣ, правда ли, что она такая красивая и разумная, какъ Одиссей когда-то хвасталъ. Мы, конечно, давали ей такіе отвѣты, какіе, по нашимъ соображеніямъ, наиболѣе могли ее обрадовать.

37. Затѣмъ мы вернулись къ морю и переночевали на берегу, вблизи нашего корабля, а на зарѣ снова вышли въ море. Вѣтеръ значительно усилился, и послѣ двухдневной бури мы на третій день встрѣтились съ Тыквенными пиратами. Это были дикіе люди, которые съ сосѣднихъ острововъ грабили проѣзжающихъ. Судами имъ служатъ огромныя тыквы, длиною въ шестьдесятъ локтей; они ихъ высушиваютъ и выдалбливаютъ, вынимая изъ нихъ середину, и затѣмъ плывутъ на нихъ; мачты у нихъ камышевыя, а парусомъ служить тыквенный листъ. На насъ напалъ экипажъ двухъ кораблей, и они ранили многихъ нашихъ, бросая въ насъ тыквенными сѣмячками. Долго сраженіе оставалось нерѣшительнымъ; около полудня мы увидали, что къ нашимъ непріателямъ сзади подплываютъ каріонавты**). Какъ видно, они были между собою въ враждѣ: какъ только пираты замѣтили ихъ приближеніе, они уже не обращали болѣе вниманія на насъ, но немедленно обратились къ сраженію съ ними.

38. Мы тѣмъ временемъ распустили паруса и обратились въ бѣгство, предоставивъ имъ сражаться. Можно было заранѣе предвидѣть, что каріонавты останутся побѣдителями, такъ какъ они превосходили непріателя численностью (у нихъ было пять кораблей съ полнымъ экипажемъ) и сражались на болѣе прочныхъ судахъ. Кораблями имъ служили орѣховыя скорлупы, вычищенныя и раздѣленныя пополамъ; длина каждой половины была пятнадцать локтей. Когда мы, наконецъ, потеряли ихъ изъ виду, то занялись своими ранеными и рѣшили впредь всегда быть подъ оружіемъ, такъ какъ постоянно

***) Каріонавты, плывущіе на орѣховыхъ скорлупахъ.

надо было ожидать какой нибудь засады. И наши опасенія оказались не напрасными.

39. Еще не успѣло зайти солнце, какъ отъ какого-то пустыннаго острова на насъ выѣхало около двадцати человѣкъ, сидѣвшихъ верхами на большихъ дельфинахъ; это тоже были разбойники. Дельфины несли ихъ совершенно безопасно и подпрыгивали и ржали, какъ настоящіе кони. Подѣхавъ къ намъ, они окружили насъ и стали бросать въ насъ сушеными каракатицами и рачьими глазами. Но когда мы тоже осыпали ихъ градомъ стрѣлъ и копій, они не устояли, такъ какъ большинство изъ нихъ оказались ранеными, и спаслись бѣгствомъ на свой островъ.

40. Около полуночи мы, при полномъ безвѣтріи, незамѣтно столкнулись съ огромнымъ гнѣздомъ гальціоны. Гнѣздо это имѣло въ окружности 60 стадіевъ; на немъ сидѣла гальціона, выводившая птенцовъ; величиною она была немного только меньше гнѣзда. Взлетѣвъ кверху, она чуть не потопила нашъ корабль вѣтромъ, который она произвела своими крыльями; она улетѣла съ какимъ то жалобнымъ крикомъ. Когда разсвѣло, мы сошли съ корабля на гнѣздо и осмотрѣли его; оно имѣло видъ большого плота и было сплетено изъ большихъ деревьевъ; въ немъ лежало пятьдесятъ яицъ, каждое изъ нихъ размѣромъ больше хіосской бочки. Въ нѣкоторыхъ яйцахъ, повидимому, уже вывелись птенцы, такъ какъ изъ нихъ слышался пискъ. Мы прорубили топорами одно такое яйцо и вытащили оттуда безкрылаго птенца величиною болѣе 20 коршуновъ.

41. Отѣхавъ отъ гнѣзда приблизительно на 200 стадіевъ, мы вдругъ стали свидѣтелями большого и необъяснимаго чуда: деревянный гусь, прикрѣпленный въ видѣ украшенія къ носу корабля, вдругъ покрылся перьями и загоготалъ; голова нашего кормчаго Скиноара, дотолѣ совершенно лысая, вдругъ покрылась роскошными волосами, а самое удивительное было то, что мачта нашего корабля вдругъ пустила ростки, вскорѣ превратившіеся въ вѣтви, на которыхъ вскорѣ оказались также плоды: смоквы и черный виноградъ, но еще

не зрѣлый. Увидавъ это, мы, какъ легко можно предположить, сильно испугались и взмолились богамъ, чтобы они это странное предзнаменованіе обратили въ нашу пользу.

42. Не пройдя еще и 500 стадіевъ оттуда, мы увидали большой и густой лѣсъ изъ сосенъ и кипарисовъ. Сначала мы подумали, что это — материкъ, но потомъ оказалось, что это — глубокое море, сплошь заросшее деревьями. Деревья эти не имѣли корней, но тѣмъ не менѣе стояли совершенно неподвижно, какъ будто они плавали стоймя. Подплывъ къ этому лѣсу и осмотрѣвъ его со всѣхъ сторонъ, мы пришли въ недоумѣніе, что намъ теперь дѣлать. Проплыть черезъ деревья не было никакой возможности, такъ какъ лѣсъ былъ густой и сплошной; повернуть назадъ мы тоже находили неудобнымъ. Я влѣзъ на самое высокое дерево, чтобы посмотрѣть, что находится за лѣсомъ, и увидалъ, что лѣсъ тянется сплошь приблизительно на 500 стадіевъ, а за нимъ начинается другой океанъ. Тогда мы придумали поднять нашъ корабль на верхушки лѣса и, пользуясь его густотой, проѣхать, если возможно, по-верху до другого океана. Такъ мы и сдѣлали. Обвязавъ корабль толстымъ канатомъ, мы влѣзли на деревья и съ превеликимъ трудомъ втащили его на верхъ; тамъ мы поставили его на густую листву и, распустивъ паруса, поплыли по лѣсу, какъ по морю, увлекаемые впередъ попутнымъ вѣтромъ. И вотъ тутъ мнѣ вспомнился стихъ поэта Антимаха*), который гдѣ-то говоритъ:

«Имъ же, когда проплывали они по лѣсистому морю...»

43. Перебравшись все-таки черезъ лѣсъ, мы снова пришли къ водѣ и такимъ же образомъ спустили нашъ корабль, какъ раньше поднимали его; затѣмъ мы поплыли по чистой и прозрачной водѣ, пока не принуждены были остановиться передъ огромною пропастью, которая образовалась отъ раздѣленія воды и походила на тѣ огромныя расщелины, какія иногда

*) Антимахъ, греч. поэтъ и грамматикъ изъ Ксолофона, жившій въ концѣ V в. до Р. Х. Главныя его произведенія: обширный эпосъ *Θιβαΐδα* и элегическое стихотвореніе *Λίδα*. Языкъ его отличался изысканнымъ, ученымъ характеромъ; въ содержаніи онъ старался блистать обиліемъ малоизвѣстныхъ мифовъ и ученостью ихъ толкованія.

образуются на землѣ вслѣдствіе землетрясеній. Хотя мы и успѣли убрать паруса, однако не легко было остановить корабль, который чуть было не перешелъ за край пропасти. Перегнувшись изъ корабля, мы увидѣли подъ собою страшную и невѣроятную бездну, глубиною въ 1000 стадіевъ; вода стояла стѣною, словно отрѣзанная. Оглядываясь кругомъ, мы на право недалеко отъ себя увидали водяной мостъ, перекинутый черезъ пропасть и соединявшій края одного океана съ краями другого. Подѣхавъ сюда, мы веслами направили свой корабль на него и послѣ страшныхъ усилій перебрались, наконецъ, въ другой океанъ, на что мы почти уже не надѣялись.

44. Затѣмъ мы вступили въ спокойное море и пристали къ небольшому острову, легко доступному и населенному. Но на немъ жили дикіе люди «Бычачьи головы», съ рогами на головѣ, какъ у насъ рисуютъ Минотавра. Вступивъ на берегъ, мы пошли впередъ, чтобы запасть водой а также провіантомъ, если удастся, который у насъ уже весь вышелъ. Воду мы дѣйствительно нашли неподалеку и больше не замѣтили ничего, а только слышали вблизи сильное мычаніе. Мы подумали, что это, вѣроятно, стадо быковъ, а пройдя еще немного впередъ, вдругъ натолкнулись на этихъ самыхъ дикарей. Увидѣвъ насъ, они пустились за нами въ погоню и захватили трехъ изъ моихъ товарищей; я съ остальными успѣлъ добѣжать до моря. Тогда мы всѣ вооружились, не желая оставить своихъ товарищей неотомщенными, и сдѣлали нападеніе на дикарей въ то самое время, когда они дѣлили между собою мясо нашихъ убитыхъ товарищей. Мы съ крикомъ налетѣли на нихъ и убили около пятидесяти, а двухъ взяли живыми въ плѣнъ и затѣмъ вернулись съ нашими плѣнниками назадъ. Однако мы все еще не нашли никакой пищи. Товарищи мои совѣтовали зарѣзать плѣнниковъ, но я на это не согласился и приказалъ связать ихъ и стеречь, пока не пришли за ними послы отъ дикарей съ выкупомъ. Объ ихъ просьбѣ мы догадались по ихъ кивкамъ и жалобному мычанію. Выкупъ состоялъ изъ множества сыровъ, сушеной рыбы, луковицъ и четырехъ оленей, которые были съ тремя ногами: двѣ

назади, а двѣ переднія срослись въ одну. За это мы имъ отдали плѣнниковъ и, пробывъ тамъ одинъ день, поплыли дальше.

45. Уже показывались рыбы, пролетали мимо насъ птицы и вообще являлись разные признаки близости земли. Спустя немного времени мы увидѣли также людей, плававшихъ по морю совершенно необычнымъ способомъ: они были одновременно и матросами и судами. Вотъ какъ они плавали: они ложились спиною на воду и поднимали кверху свои *membra virilia*, которые у нихъ весьма почтенныхъ размѣровъ; къ нимъ они привязывали парусъ, нижніе концы котораго держали въ рукахъ; вѣтеръ ударялъ въ парусъ, и такъ они плыли. За ними мы встрѣтили другихъ, ѣхавшихъ на пробкахъ, запряженныхъ двумя дельфинами; отъ дельфиновъ къ сѣдокамъ шли вожжи, при помощи которыхъ сѣдоки управляли ими. Эти не нападали на насъ и не убѣгали, но безъ страха мирно подъѣзжали къ намъ, удивляясь виду нашего корабля и осматривая его со всѣхъ сторонъ.

46. Уже настала вечеръ, когда мы подплыли къ небольшому острову. Онъ былъ населенъ женщинами, которыя, какъ намъ показалось, говорили на греческомъ языкѣ. Подойдя къ намъ, онѣ стали насъ обнимать и цѣловать. Одѣты онѣ были совершенно какъ гетеры, и всѣ были красивыя и молоденькія, въ длинныхъ хитонахъ, волочившихся за ними. Островъ этотъ назывался «Ввергающій въ несчастіе», а городъ на немъ «Прожорливая гидра». Женщины пригласили насъ въ свои жилища и каждая избирала кого-нибудь изъ насъ своимъ гостемъ. Я немного поотсталъ отъ другихъ, не чувствуя ничего хорошаго, и оглядываясь внимательно во кругъ, я вдругъ замѣтилъ цѣлую кучу человѣческихъ костей и череповъ. Поднимать крикъ, звать назадъ товарищей и идти къ оружію мнѣ казалось неудобнымъ. Я досталъ свою мальву*) и усердно сталъ молиться ей помочь мнѣ спастись отъ предстоящаго несчастія. Немного спустя, когда моя хозяйка хлопотала надъ угощеніемъ, я вдругъ замѣтилъ, что у

*) См. выше гл. 28.

нея вмѣсто ногъ — ослинныя копыта. Немедленно я обнажилъ мечъ, схватилъ и связалъ ее и допросилъ обо всемъ. Она, конечно, неохотно созналась мнѣ, что онѣ — морскія женщины, называются «Ослинныя бедра» и кормятся прѣзжающими къ нимъ чужестранцами. «Напоивъ ихъ допьяна», говорила она, «мы ложимся вмѣстѣ съ ними спать и убиваемъ ихъ спящими». Узнавъ это, я оставилъ ее на мѣстѣ связанною, а самъ влѣзъ на крышу дома и сталъ кричать и звать товарищей. Когда они сбѣжались, я открылъ имъ все, показалъ имъ кости и затѣмъ повелъ ихъ къ моей связанной хозяйкѣ; но она уже превратилась въ воду и исчезла. Все таки я для опыта погрузилъ мечъ въ воду: вода превратилась тотчасъ въ кровь.

47. Мы быстро вернулись на свой корабль и отплыли. Когда насталъ день, мы увидали материкъ и сообразили, что это и есть земля, противоположная нашей землѣ. Вознеся благодарность богамъ, мы стали обсуждать, что намъ предпринять дальше. Одни предлагали только пристать на время къ материку и затѣмъ повернуть опять назадъ, другіе — оставить корабль на берегу и пройти во внутрь страны, чтобы ознакомиться съ ея жителями. Пока мы еще разсуждали объ этомъ, на насъ вдругъ налетѣлъ сильный шкваль, и корабль нашъ съ размаху ударился о прибрежныя скалы и разбился въ щепки. Мы уже вплавь добрались до берега, едва только успѣвъ захватить свое оружіе и кое-что изъ вещей.

Такъ вотъ каковы были наши приключенія, до прибытія нашего на другой материкъ, и на морѣ и на воздушныхъ островахъ и въ чревѣ кита и, послѣ нашего избавленія оттуда, на островѣ блаженныхъ и у сновъ и наконецъ у Бычачьихъ головъ и у морскихъ женщинъ. А что съ нами приключилось на другомъ материкѣ, объ этомъ я расскажу въ слѣдующихъ книгахъ*).

*) Этимъ общаніемъ Лукіанъ остроумно заканчиваетъ свой разсказъ. Оно, конечно, осталось неисполненнымъ; авторъ во время вспомнилъ мудрое правило: останавливайся во время....

В. Е. Романовскій

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

(Пособіе для повторенія ся въ VIII кл. гимназій)

=====
Часть первая

Допетровскій періодъ

=====
ИЗДАНИЕ Ж. „ГИМНАЗІЯ“
=====

Ревель

Печатано въ типографіи «Ревельскихъ Извѣстій»

1896

Доволено цензурою. — Ревель, 19-го февраля 1896 года.

Предисловіе.

Въ VIII кл. гимназій полагается повтореніе русской исторіи. Является вопросъ: какъ должно вести это повтореніе? Долженъ ли преподаватель снова пройти съ помощью учебника и пособій курсъ русской исторіи въ томъ видѣ, какъ проходилъ онъ его по частямъ въ V, VI и VII классахъ или, пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ долженъ внести въ свое дѣло столь благодѣтельное для успѣшности преподаванія разнообразіе и постараться, съ помощью нѣкоторыхъ соответствующихъ цѣли приемовъ, выжать, если можно такъ выразиться, изъ обширнаго фактическаго матеріала родной исторіи и запечатлѣть въ памяти своихъ учениковъ ея, такъ сказать, квинтъ-эссенцію, ту сущность, которая ускользаетъ отъ вниманія ученика за множествомъ крупныхъ и мелкихъ, важныхъ и второстепенныхъ, интересныхъ и безразличныхъ фактовъ?

Намъ кажется, что при повтореніи отечественной исторіи, которую большинство учениковъ никогда уже изучать систематически не будетъ, необходимо послѣднее. Предполагая, что русская исторія втеченіе 2¹/₂ предшествующихъ лѣтъ проходила основательно и рационально, мы думаемъ, что ученики VIII кл., для освѣженія въ памяти собственно событій и облика выдающихся нашихъ историческихъ дѣятелей, безъ ущерба для дѣла, могутъ пользоваться сокращенными учебниками, какъ напр., Краткое руководство г. Иловайскаго, предназначенное для III-го класса или соответствующее ему руководство г. В. Острогорскаго (послѣднее по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь распространяться не будемъ, удобнѣе). Если въ

этихъ учебникахъ опущены тѣ или другіе факты, которые могутъ казаться преподавателю весьма важными, то вѣдь, они могутъ быть возобновляемы въ памяти учениковъ на урокахъ, при спрашиваніи. А между тѣмъ, облегчая трудъ ученика, заваленнаго работой, по приготовленію урока, преподаватель можетъ иногда, по соглашенію съ учениками, давать имъ интересныя задачи, заставляя ихъ съ помощью хрестоматіи или отдѣльныхъ историческихъ сочиненій (въ которыхъ указываются главы, или страницы) самостоятельно расширять полученныя на урокахъ свѣдѣнія, составлять маленькіе рефераты или даже просто конспекты.

Въ чемъ же заключается, по нашему мнѣнію, эта сущность нашей исторіи (или исторіи всякаго народа)? Изъ всѣхъ опредѣленій исторіи какъ науки, мы напомнимъ то, которое обыкновенно дается на профессорской кафедрѣ молодымъ слушателямъ, только что оставившимъ среднюю школу: «Исторія есть народное самосознаніе». Изучая отечественную исторію, мы путемъ ознакомленія со множествомъ фактовъ, относящихся къ разнымъ сторонамъ народной жизни, постепенно возвышаемся къ представленію фізіономіи родного народа, отличной отъ фізіономіи другихъ народовъ. Вотъ это то представленіе и должно быть поставлено преподавателемъ отечественной исторіи въ VIII кл. какъ конечная цѣль, къ которой онъ долженъ привести своихъ учениковъ. Онъ создаетъ въ общихъ чертахъ это представленіе, университетъ же или чтеніе историческихъ изслѣдованій расширяетъ и укрѣпляетъ его на научныхъ основаніяхъ, дѣлаетъ его еще яснѣе, еще отчетливѣе, помогаетъ утвердить это представленіе критическою провѣркою тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ такое представленіе развивалось.

Въ V, VI и VII классахъ собственно фактическая сторона русской исторіи — при извѣстныхъ приѣмахъ, при художественномъ и въ то же время строго систематическомъ преподаваніи, — можетъ быть изучена вполне основательно (не надо забывать также, что она проходила и въ III классѣ и, кромѣ того, отдѣльные ея эпизоды встрѣчались и на урокахъ

словесности). Къ VIII-му классу представленіе объ особенностяхъ русской исторіи, русской жизни у учениковъ уже складывается, хотя и смутно. Здѣсь, въ VIII-мъ классѣ необходимо помочь этому представленію опредѣлиться, оформиться. Собственно событія, ихъ смѣна и взаимодѣйствіе, такъ называемая прагматическая связь между ними, — все это въ повтореніи русской исторіи должно отступить на задній планъ; все это, безспорно, весьма важно, но при всемъ томъ это не главная задача въ курсѣ VIII-го класса: главною задачей, къ осуществленію которой долженъ преподаватель стремиться всѣми зависящими отъ него способами, должно выступить болѣе подробное изученіе народнаго быта, народной жизни и тѣхъ перемѣнъ, которыя въ этомъ быту, въ этой жизни происходили вплоть до окружающей юношу современности, которая и можетъ быть имъ понята только тогда, когда онъ внимательно, подъ руководствомъ опытнаго и осторожнаго преподавателя разсмотрѣлъ всѣ стадіи въ развитіи народной жизни. Мы не говоримъ здѣсь о внѣшнемъ бытѣ, о явленіяхъ внѣшней культуры, съ которыми ученикъ можетъ быть легко ознакомленъ втеченіе почти трехъ предшествующихъ 8-му классу лѣтъ. Мы говоримъ объ общественныхъ отношеніяхъ, объ учрежденіяхъ, законахъ, въ которыхъ выражаетъ самымъ нагляднымъ образомъ отлічіе одного народа отъ другого. Эти-то общественныя отношенія, учрежденія, перемѣны въ законодательствѣ, — являющіяся не слѣдствіемъ прихоти отдѣльныхъ лицъ, а отвѣтомъ на вѣчно развивающіеся запросы жизни, — перемѣны въ государственномъ управленіи, въ судѣ и пр. и составляютъ ту сущность, ту квинтъ-эссенцію курса, о которой мы говорили выше. Къ этому надо прибавить, что разсматривая бытовыя учрежденія народа и знакомясь такимъ путемъ съ его міровоззрѣніемъ, мы можемъ дополнять полученное о немъ представленіе останавливаясь и на тѣхъ литературныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ нашли себѣ особенно ясное отраженіе главнѣйшія явленія русской жизни. Поэтому, преподаватель исторіи въ VIII классѣ долженъ идти рука объ руку съ сло-

весникомъ и съ его помощью развивать въ ученикахъ способность не только твердо помнить событія русской исторіи, но и понимать смыслъ ея. Въ будущемъ общественномъ дѣятелѣ должны сложиться необходимыя для него возрѣнія на современность и ея запросы, возрѣнія, которыя въ отдѣльномъ человѣкѣ соотвѣтствуютъ самосознанію народа.

Предлагаемыя программы предназначаются для такого повторенія русской исторіи. При составленіи ихъ мы пользовались главнымъ образомъ «Лекціями по исторіи русскаго законодательства» Бѣляева и «Обзоромъ исторіи русскаго права» Владимірскаго-Буданова.

I.

Характеристика русской природы и отличие ея отъ природы Западной Европы. *)

Близость Западной Европы къ океану и Гольфстрому и сильная расчлененность ея — вотъ главная причина той противоположности, какую мы видимъ въ природѣ Западной Европы и Восточной. Природа надѣлила Западную Европу на большую часть года свѣтлымъ небомъ и теплою погодою. Она не заморозила своего любимца, жителя З. Европы, лютымъ холодомъ и не сожгла его зноемъ азіятскаго или африканскаго солнца; она наградила его климатомъ умѣреннымъ и благо-раствореннымъ, который давалъ столько облегченій для жизни человѣка, что его свобода ни одного часу не оставалась въ темномъ порабощеніи отъ простыхъ физическихъ препонъ существованія. Западный человѣкъ никогда не былъ угнетенъ непрестанною работою круглый годъ лишь для того, чтобы быть только сытымъ, одѣться, обуться, спастись отъ непогоды. Западный человѣкъ не зналъ и половины тѣхъ заботъ и трудовъ, которые порабощаютъ человѣка въ борьбѣ съ порядками природы, болѣе скупой и суровой. Неудивительно, если наша исторія развивалась гораздо медленнѣе, чѣмъ исторія народовъ, населявшихъ Западную Европу: гдѣ больше требуется труда

*) По Забѣлину.

и напряженія всѣхъ народныхъ силъ, тамъ и успѣхи цивилизаціи являются позднѣе. Рѣзко отличаясь отъ З. Европы по климату, Вост. Европа такъ же рѣзко отличается отъ нея и по устройству поверхности. Западная половина Европы представляетъ страну, преимущественно гористую. Горные хребты отдѣлены другъ отъ друга малыми и великими долинами и низменностями. Все это образуетъ такую раздѣльность, особенность и дробность частей, какой не встрѣчаемъ нигдѣ въ другихъ странахъ земного шара. Здѣсь повсюду самую природой устроены самыя привлекательныя и уютныя помѣщенія, какъ бы особыя комнаты, въ отдѣльности для каждаго народа и племени, и во всемъ характерѣ страны господствуетъ линія точныхъ естественныхъ границъ или со стороны суши, или со стороны моря. Восточная же Европа представляетъ обширную холмистую равнину, удаленную отъ моря и примыкающую къ азіатскому материку, съ которымъ она соединяется какъ бы воротами между уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ («ворота народовъ»). Сѣверная часть этой равнины покрыта лѣсами, а южная представляетъ безконечныя степи, неудобныя для земледѣлія. Въ разныхъ направленіяхъ по этой равнинѣ текутъ полноводныя, удобныя для судоходства и обильныя рыбой рѣки, сближающіяся между собою своими верховьями. Равнина эта не имѣла сколько-нибудь точныхъ и безопасныхъ границъ.

Указанныя особенности въ природѣ Западной Европы способствовали образованію многихъ сильныхъ государствъ и служили главною причиною, почему этотъ сильно расчлененный, вѣтвистый полуостровъ сдѣлался съ древнѣйшихъ временъ средоточіемъ и гнѣздомъ культурной жизни всего чело-вѣчества. Равнинность же нашей страны въ связи съ отсутствіемъ точныхъ и безопасныхъ границъ, съ одной стороны, долго препятствовала развитію государственной жизни и культуры, отвлекая населеніе ея отъ мирнаго труда на борьбу съ степными кочевниками, а, съ другой стороны, по окончаніи этой продолжительной борьбы много содѣйствовала образованію единаго могущественнаго государства. Эта-то равнинность

въ теченіе всей исторіи заставляла нашъ народъ, терпѣніе и удалъ котораго также безграничны, какъ широкій просторъ ея полей, распространять свои владѣнія во всѣ стороны, даже и за предѣлами своей равнины. Влекомый чувствомъ широкаго простора, русскій человѣкъ раздвинулъ въ нѣсколько вѣковъ свое жилище отъ Кіева до Тихаго океана и притомъ не столько завоеваніями, сколько силою своего неугомоннаго рабочаго плеча.

Такимъ образомъ сама природа возложила на русскій народъ почетную задачу:

1. Съ одной стороны, Россія, выдерживая напоръ степныхъ кочевниковъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ содѣйствовала болѣе спокойному и правильному развитію европейской культуры;

2) съ другой. — она несла и несетъ на Востокъ свѣточъ европейскаго просвѣщенія. Рекомендуются для внѣкласснаго чтенія: «Природа русской государственной области и ея вліяніе на исторію». 2-я статья (Соловьева) въ I т. хрест. Гуревича.

II.

Историческое движеніе русскаго народа.

1. Различіе въ положеніи европейскаго населенія и русскаго въ самомъ началѣ ихъ исторіи.

Въ то время какъ германскіе народы, поселившіеся въ областяхъ З. Римской Имперіи, получили богатое наслѣдство въ цивилизаціи древняго міра и, благодаря этому наслѣдству, получили на свою долю трудъ легкій, — нашъ народъ получилъ страну громадную и дѣвственную, по которой не прошла исторія, которую нужно было завоевать у дикихъ силъ природы и дикихъ народовъ.

2. Движеніе населенія съ Сѣвера на Югъ, по великому водному пути «изъ Варягъ въ Греки» *).

Задолго до начала нашей достовѣрной исторіи (т. е. до IX в.) мы застаемъ предковъ нашихъ — славянъ народомъ осѣдлымъ. Лѣтопись называетъ намъ имена многихъ славянскихъ поселеній, имѣвшихъ большое торгово-промышленное значеніе. Главнѣйшія изъ нихъ расположены на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки». Были ли основателями нашего государства норманны, или подъ Варягами надо разумѣть прибалтійскихъ славянъ (теорія Забѣлина), во всякомъ случаѣ важно то, что въ развитіи нашей гражданственности они слѣдовали указаніямъ самой природы. Первое время центромъ, около котораго группировались племена, призвавшія къ себѣ князя, была Ладога, стоящая въ самомъ началѣ великаго воднаго пути. Затѣмъ центръ этотъ передвигается къ озеру Ильмень и возникаетъ новый городъ — Новгородъ. Дальнѣйшее движеніе, направляемое самою природою страны, идетъ опять таки къ югу, къ Черному морю, къ Византіи, съ которою естественнымъ образомъ должны были завязаться торгово-промышленныя связи. Послѣ смерти Рюрика, при Олегѣ, центральный пунктъ возникающаго государства переносится въ Кіевъ, существованіе котораго еще въ III в. нашей эры несомнѣнно **).

Такъ какъ «по всей нашей равнинѣ, согласно всѣмъ сказаніямъ и намекамъ исторіи торговыя связи предшествовали завоеваніямъ меча» (теорія Забѣлина), то Кіевъ еще задолго до завоеванія его Олегомъ успѣлъ превратиться въ одинъ изъ самыхъ значительныхъ торгово-промышленныхъ центровъ, чему много способствовало его выгодное географическое положеніе на берегу большой судоходной рѣки, ведущей къ Ви-

*) Для основательнаго изученія этого вопроса можетъ служить 2-й томъ соч. г. Забѣлина «Исторія русской жизни», которымъ мы пользовались при составленіи этого плана.

**) Въ 1846 г. при постройкѣ жандармскихъ казармъ въ Кіевѣ найдено было до 80 римскихъ монетъ и два динарія, одинъ времени имп. Августа, другой начала III в. (см. у Забѣлина во 2-мъ томѣ по изданію 1879 г. на стр. 102). О древнерусскомъ городѣ см. спеціальное изслѣдованіе проф. Самоковасова.

зантіи, съ С. къ Ю., и въ мѣстѣ соединенія торговыхъ путей (Припеть, Десна и др.) къ З. и В. Такимъ образомъ Кіевъ, какъ посредникъ въ торговыхъ сношеніяхъ Сѣвера Россіи со всѣмъ днѣпровскимъ бассейномъ, съ примыкавшими къ этому бассейну странами Запада и Востока и съ самою Византіей, — естественно долженъ былъ привлечь къ себѣ вниманіе новгородскихъ славянъ и первыхъ русскихъ князей, для которыхъ торговые интересы имѣли громадное значеніе, какъ доказываетъ это двумя договорами съ греками X в. (при Олегѣ и Игорѣ) и дунайскими походами Святослава*).

Неудивительно, что уже въ X в. главная историческая сцена русскаго народа утвердилась на днѣпровской степной Украинѣ, въ Кіевѣ и около него, въ странѣ, лучшей по природнымъ условіямъ, на великой равнинѣ, недалеко отъ Византіи, въ странѣ, благопріятной для труда и разныхъ промысловъ.

3. Движеніе населенія на С.-Востокѣ.

Спокойному развитію культуры въ этой странѣ мѣшала близость степныхъ кочевниковъ. Хищники — сосѣди опустошали земли, «разносили ее розно». При такомъ положеніи дѣль, люди, склонные къ мирному труду, не могли оставаться въ странѣ и вотъ съ заустѣніемъ и ослабленіемъ Ю.-Западной Руси большая часть населенія устремляется къ С.-Востоку, въ с.-восточную лѣсную часть русской равнины. Это переселеніе еще болѣе усилилось послѣ разрушенія южной Руси монголами въ XIII в. Оставшееся на югѣ населеніе принуждено вести непрерывную борьбу съ сосѣдями и съ теченіемъ времени изъ него, съ присоединеніемъ разныхъ пришлыхъ «гулящихъ» людей, создается козачество, а на С.-Востокѣ, подъ его защитой идетъ спокойное развитіе трудолюбивой и миролюбивой земщины.

4. Возникновеніе и развитіе московскаго государства.

Мало по малу среди различныхъ княжествъ, образовавшихся на С.-Востокѣ, въ бассейнѣ верхней Волги, начинается возвышаться княжество московское и отсюда, изъ этого по-

*) О немъ см. во 2-мъ т. соч. Забѣлина V-ю гл.

ваго центра, идетъ медленное, но прочное объединеніе всей россійской равнины въ одно государство. Удалившись на дальній сѣверъ, въ лѣсную страну, русскій человѣкъ сталъ здѣсь твердою ногою, положилъ прочныя основанія государству и отсюда сильный двинулся во всѣ стороны, сметая передъ собою кочевыхъ хищниковъ, очищая европейскую почву отъ всего, что засоряло ее, мѣшало ея воздѣлыванію; слѣдствіемъ этого движенія было то, что въ XVIII в., русскій человѣкъ опять явился на югъ, но уже полнымъ хозяиномъ, не боясь степного хищника. И теперь только по краямъ виднѣются разнообразныя остатки иноплеменныхъ народовъ, когда-то причинявшихъ ненастье нашей странѣ и странамъ сосѣднимъ, но теперь безопасныхъ и слабыхъ въ своемъ размельченіи.

Читается статья Ешевскаго «Русскіе какъ колонизаторы» (въ географич. хрест. Малинина стр. 37—41). Рекомендуется для домашняго чтенія:

Рекомендуется: «Разселеніе славянъ» I-я статья въ I т. Хрестоматіи Гуревича.

III.

Вліяніе Византіи.*)

Примѣч. Въ началѣ этого руководства говорилось уже о различіи между Восточной и Западной Европой. Различіе это можетъ быть сдѣлано полнѣе (въ географич., этнографическомъ и культур. отношеніяхъ) при помощи II-го т. «Лекцій по всеобщей исторіи» проф. Петрова.

Природнымъ различіямъ между Западною и Восточною Европой соотвѣтствовало и образованіе въ Европѣ двухъ просвѣтительныхъ центровъ, двухъ исходныхъ пунктовъ европей-

*) Планъ этотъ въ нѣсколько иномъ видѣ былъ напечатанъ мною въ журн. «Гимназія».

скої цивилизаці: 1) для народо́въ западныхъ источникомъ былъ Римъ; 2) для народо́въ восточныхъ — Византія.

Вслѣдствіе этого въ цивилизаціи Запада господствующимъ сдѣлался латинскій геній, а въ образованности Востока — греческій. Особенно рѣзко вліяніе этихъ двухъ просвѣтительныхъ центровъ отразилось въ религіозной жизни обѣихъ частей Европы, Западъ выработалъ политическую церковь римскую съ ея универсальными и теократическими стремленіями; Востокъ остановился на первобытной церкви вселенской, допускающей при единствѣ основныхъ догматовъ безконечное внѣшнее разнообразіе и строго уважающей государственную власть.

1. *Естественныя причины ранняго сближенія Россіи съ Византіей.*

а) чрезъ русскую равнину проходилъ «путь изъ Варягъ въ Греки»;

б) Направленіе значительныхъ русскихъ рѣкъ къ югу.

2. *Вліяніе Византіи въ русской исторіи.*

а) Торгово-промышленное.

Сбытъ русскихъ произведеній (сыры) и ввозъ «золота, паволокъ, овощей, вина и всякаго узорочья». Историческое значеніе договоровъ съ греками (912 г. и 941 г.)*)

в) Религіозно-нравственное.

Христіанская вѣра, принятая изъ Византіи, сдѣлалась главнымъ началомъ, одушевляющимъ всѣ отрасли жизни рус-

*) «Нѣтъ сомнѣнія, что Русь ходила въ Царьградъ и проживала тамъ съ незапамятныхъ временъ; но тогда она являлась простымъ странникомъ, ищущимъ работы и по необходимости должна была испытывать въ городѣ всякую тѣсноту. О свободной куплѣ и продажѣ и помышлять было нечего. У грековъ существовало множество зацѣпокъ и прижимокъ для каждаго иностранца и особенно для Скивовъ, варваровъ, которыхъ они боялись, какъ огня . . . Договоры Олега и Игоря облегчили сношенія съ Царьградомъ; вытребовавъ для русскихъ купцовъ весьма важное для нихъ продовольствіе и помощь при отъѣздѣ на родину; а своими юридическими постановленіями они обезпечили безопасное пребываніе русскихъ гостей въ Царьградѣ. Съ этихъ поръ утвердились правильныя сношенія съ Византіей». (Забѣлинъ). Шлецеръ называетъ договоръ Олега по его значенію и характеру «одною изъ величайшихъ достопамятностей средняго вѣка, чѣмъ то единственнымъ во всемъ историческомъ мѣрѣ».

скаго человѣка. Она обуславливала другой, лучший гражданскій бытъ, отличный отъ грубаго быта языческаго, отвѣчала стремленію нашихъ предковъ къ опредѣленію порядка и устройству внутренняго быта. Христіанство прежде всего внесло въ древне-русскую жизнь новыя нравственныя начала жизни, новыя, возвышенные идеалы, постепенно вытѣснявшіе грубые идеалы язычества, основанные на чисто чувственныхъ началахъ. Культъ физической силы уступаетъ мѣсто силѣ духа. Борцами за эти идеалы были лица духовныя, особенно монашествующія.

г) Литературное.

Въ сферѣ умственной жизни русскаго народа византійское вліяніе благотворно отразилось прежде всего въ учрежденіи школъ, послѣдовавшемъ сейчасъ же послѣ принятія христіанства; затѣмъ — въ литературѣ. Литература древне-русская, развившаяся подъ вліяніемъ Византіи, носила преимущественно религіозный характеръ (посланія, проповѣди, житія, сказанія и пр.), отражавшійся и на произведеніяхъ свѣтскихъ (лѣтопись).

д) Вліяніе въ искусствѣ.

Иконопись. Церковное пѣснопѣніе. Церковная архитектура.

е) Юридическое.

Въ отношеніи юридическомъ вліяніе Византіи выразилось въ проведеніи въ русскую жизнь взгляда на преступленіе, какъ на нарушеніе нравственнаго закона, въ противоположность господствовавшему взгляду на него, какъ на дѣяніе причиняющее только личный ущербъ, — и въ соотвѣтственномъ измѣненіи системы наказаній. Значеніе «Номоканона».

ж) Государственное.

Изъ Византіи перенесенъ былъ къ намъ идеалъ государственной власти, вполне соотвѣтствовавшій историческому развитію древнерусской княжеской власти и выражавшійся слѣдующей формулой: «Quod principi placuit, legis habet vigorem». Духовенство постоянно указывало русскимъ князьямъ на высокое положеніе царской власти въ Византіи. Представленіе объ этомъ высокомъ положеніи царской власти вполне востор-

жествовало съ укрѣпленіемъ московскаго государства (Софья Палеологъ)*).

Читается: статья Пыпина въ I т. хрестоматіи Гуревича подъ заглавіемъ: «Вліяніе Византіи на развитіе госуд. и юрид. понятій древней Россіи». Рекомендуется для домашняго чтенія: 5-я статья II-й главы I-го тома «Русской исторіи» Бестужева-Рюмина («Вліяніе христіанства» стр. 131—145).

IV.

Удѣльная система

(1054—1238)

Политическое устройство Руси въ X в.

Сущность политическаго устройства древней Руси въ X в., какъ можно заключить изъ договора съ греками Олега, — этого «освободителя и перваго устроителя русской земли» — заключалась въ городомъ дружинномъ бытѣ. Русская земля составляла союзъ независимыхъ между собою городов**), во главѣ которыхъ стоялъ Киевъ. Въ городахъ сидѣли «свѣтлые князья» или «свѣтлые бояре», а въ Киевѣ сидѣлъ великій

*) «Христіанская церковь сообщила княжеской власти религіозное освященіе; вмѣстѣ съ высокими догматами религіи она внушила русскому народу и начала государственнаго устройства и новыя понятія о княжеской власти. Она учила, что верховная власть утверждается самимъ Богомъ и, слѣдовательно, нужно свято и ненарушимо исполнять всѣ требованія власти, что противящійся ей противится Божескому повелѣнію и т. п. Кромѣ того, церковь сообщила княжеской власти и видимое освященіе въ значеніемъ князей и возведеніемъ ихъ на престолъ, по византійскому обычаю. Теперь князья являются уже не простыми людьми, облеченными общественною властью, а лицами, освященными властью, установленной самимъ Богомъ. Наконецъ, церковь введеніемъ присяги дала князьямъ средство къ усилению власти». (Бѣляевъ.)

**) О городахъ см. специальное изслѣдованіе проф. Самоквасова.

князь, старшій надъ всѣми остальными, у котораго остальные князья были «подъ рукою». Но подручники эти были повидимому совсѣмъ независимы въ своихъ округахъ. Вотъ почему миръ и договоръ съ греками устраивается «по желанію всѣхъ князей». Такимъ образомъ съ греками договаривается не одинъ великій князь, а вся община князей, все княжье. Князья же сидѣли въ своихъ городахъ. Отъ каждаго города хаживали въ Царьградъ свои послы и свои гости, которые особо по городамъ получали и «мѣсячину» отъ грековъ, а это, съ своей стороны свидѣтельствуешь, что главнѣйшими дѣятелями въ этихъ сношеніяхъ были собственно города, а не князья и что князь въ древнѣйшемъ русскомъ городѣ значилъ то же, что онъ значилъ впоследствии въ Новгородѣ (теорія Забѣлина).

Періодъ первый (до 1157 г.)*)

(господство родового начала.)

1. Происхожденіе удѣльной системы и связь ея съ родовымъ бытомъ.**)

Главнѣйшая причина образованія удѣловъ заключается въ общемъ правѣ княжескаго рода владѣть землею, пріобрѣтенною трудами отцевъ и дѣдовъ («отчина» или «вотчина», «дѣдина»). Каждый князь, принадлежа къ княжескому роду, считалъ себя въ правѣ получить во владѣніе извѣстную часть территоріи съ соединеннымъ съ нею правомъ на судъ и дань.***) Но кромѣ этой причины, коренившейся въ воззрѣніяхъ родового быта, была и другая: отдѣльныя городскія общины («земли»), стремясь сохранить свою особность, желали имѣть и своихъ особыхъ князей. Изъ взаимодѣйствія этихъ двухъ причинъ и развилась удѣльная система. При всей раздробленности земли, характеризующей удѣльную систему, существо-

*) Смерть Юрія I Долгорукаго.

**) Теорія Соловьева. См. его соч. «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» 1847 г.

***) Слѣдуетъ указывать на распространенность этого обычая у всѣхъ славянскихъ народовъ.

чалъ, по царскому указу, обучать нѣкоторыхъ лицъ Альвару, то есть латинской грамматикѣ по учебнику, написанному португальскимъ іезуитомъ Альварецомъ (1526—1533). Обучение это было заведено въ Спасскомъ монастырѣ за Иконнымъ рядомъ, гдѣ жилъ Симеонъ, и первыми его учениками были молодые люди приказа тайныхъ дѣлъ, т. е. собственной кабинетной канцеляріи государя. По приходу—расходнымъ книгамъ приказа видно, что школа эта была учреждена для того, чтобы учиться въ ней «по латынямъ» и для грамматичнаго ученія» и можно было думать, что курсъ ученія въ ней соотвѣтствовалъ не только условіямъ элементарнаго, а скорѣе средняго, и даже отчасти высшаго образованія. Можно быть увѣреннымъ, что при самомъ учрежденіи Законоспасской школы Симеонъ внесъ въ нее порядки и направленіе Кіевской коллегіи. Главнымъ предметомъ изученія была латынь при пособіи темнаго и многословнаго руководства Альвареца; напротивъ того, греческій языкъ едва ли былъ преподаваемъ, такъ какъ самъ Симеонъ, по свидѣтельству современниковъ, «греческаго писанія ничтоже знаеше». За то, несомнѣнно, ученики Спасской школы обучались пѣтикѣ и риторикѣ и упражнялись въ сочиненіи виршъ и ораціи: извѣстно, что Симеонъ еще своимъ полоцкимъ ученикамъ давалъ такого рода занятія».

Почти тоже самое, что и г. Л. Н. Майковъ, говорить въ своемъ сочиненіи: Симеонъ Полоцкій и І. А. Татарскій. Онъ говоритъ: «Школа (Спасская) какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала духовнымъ потребностямъ своего времени и могла возникнуть изъ желанія Государя расширить нѣсколько то элементарное образованіе, приобретаемое, преимущественно путемъ чтенія, которое господствовало тогда въ московскомъ обществѣ и о неудовлетворительности котораго онъ получалъ неоднократныя представленія. Очевидно, что курсъ преподаванія въ этой школѣ, несмотря на учрежденіе ея въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, соотвѣтствовалъ именно требованіямъ высшаго, или, по крайней мѣрѣ, средняго образованія. Несомнѣнно, что и въ свою

школу Полоцкій внесъ духъ и порядки Кіевской коллегіи и польскихъ школъ. У него было ученіе «по латынямъ» по руководству Альвара. Кромѣ изученія латыни, ученики Спасской школы обучались въ ней риторикѣ и піитикѣ, упражнялись подъ руководствомъ своего наставника въ составленіи разнаго рода виршъ и орацій.»

Г. Соколовъ въ своей статьѣ о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ*) говоритъ, что въ Спасской школѣ учили не только «піитикѣ и риторикѣ, но и богословію, исторіи, философіи и діалектикѣ» утверждаетъ, что «ради упражненія учениковъ своихъ въ діалектическихъ тонкостяхъ, Полоцкій нерѣдко устраивалъ между ними примѣрные диспуты, къ которымъ такъ привыкъ онъ во время пребыванія въ Кіевской академіи».

Мы видѣли выше,**) что г. Н. Каптеревъ всѣ эти соображенія считаетъ недостаточными и самое существованіе Спасской школы подвергаетъ сомнѣнію. Признавая съ своей стороны возможность существованія такой школы, мы указали, что для того, чтобы такое существованіе сдѣлать достовѣрнымъ, нужны новыя и болѣе тщательныя изслѣдованія и разысканія.

Въ 1666 году въ Москву прибыли патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій. Симеонъ Полоцкій, по ихъ порученію, произнесъ отъ лица ихъ слово въ день Рождества Христова, въ которомъ убѣждалъ царя и народъ русскій «взыскати премудрости» и, подобно Паисію Лигариду, призывалъ царя «училища такъ греческая, яко славянская и иныя назидати, спудеовъ милостію си и благодатію умножати, учителя благоискусныя взыскати, всѣхъ же честными на трудолюбіе поощряти».

Въ 1667 г. Симеонъ былъ призванъ къ новой дѣятельности—воспитанію старшаго царскаго сына, царевича Алексѣя Алексѣевича. Когда же въ 1669 г. скончался царевичъ

*) См. Чтен. Общ. Любит. духов. проsv. 1886 г. іюнь ст. 592—593.

***) См. главу XIX этого сочиненія.

Алексѣй, Симеонъ перешель въ качествѣ наставника къ брату его Θεодору. Подъ Симеоновымъ же вліяніемъ воспиталась и умная Софія. При этомъ, однако, на Полоцкаго не былъ возлагаемъ трудъ первоначальнаго обученія; грамоту и письмо преподавали царевичамъ другіе учителя, менѣе высокаго образованія, чѣмъ Симеонъ; и напротивъ того, когда впослѣдствіи, въ 1679 году, пришло время обучать царевича Петра, то взятый къ нему учитель, Никита Зотовъ, самъ былъ порученъ надзору Полоцкаго, и подъ наблюденіемъ Симеона изданъ былъ тогда же новый букварь*). Предметы, которымъ Симеонъ Полоцкій обучалъ царскихъ дѣтей были: латинскій языкъ, шітика съ риторикой и богословіе; царевичъ Алексѣй въ особенности успѣвалъ по латыни, а царевичъ Θεодоръ обнаружилъ успѣхи преимущественно въ русскомъ стихотворствѣ; онъ даже перевелъ стихами, подъ руководствомъ Симеона, два псалма: 132 и 145-й. Такимъ образомъ Полоцкій сталъ главнымъ наставникомъ и руководителемъ образованія въ царской семьѣ. Этою постоянною учебною дѣятельностью Симеона въ царской семьѣ объясняется происхожденіе нѣкоторыхъ сочиненій его, имѣющихъ педагогическій характеръ. Таковы напр.: Житіе и ученіе Христа и Бога нашего», «Вѣнецъ вѣры каѳолическія» и «Книга краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизическихъ», которыя, какъ кажется, имѣли цѣлью служить пособіями при его учебныхъ занятіяхъ въ царскихъ палатахъ.

Ближайшія связи свои со дворомъ, естественно возникшія изъ учительства царскихъ дѣтей, Симеонъ старался расширять и закрѣплять различными литературными произведениями, имѣвшими прямое отношеніе къ лицамъ и событіямъ въ царской семьѣ. Первенствующее значеніе здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, имѣли разнообразныя стихотворныя произведения, которыми Симеонъ, по примѣру прежняго времени, продолжалъ украшать различныя придворныя торжества. Какъ въ первые годы жизни своей въ Москвѣ, такъ и во

*) Разобранный нами подробно въ главѣ XX этого сочиненія.

все послѣдующее время, онъ во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ неизмѣнно являлся во дворецъ и произносилъ здѣсь исполненныя преувеличенной лести краткія стихотворныя привѣтствія. Привѣтствія эти, разбѣянные во множествѣ въ рукописяхъ Симеона, были обращаемы имъ не только къ царю и царевичамъ, но простирались и на женскую половину царской семьи. Вообще видно, что Симеонъ Полоцкій, принявъ на себя однажды роль придворнаго стихотворца, относился къ этой обязанности чрезвычайно старательно.

Дѣло собранія своихъ стихотворныхъ произведеній Симеонъ началъ въ 1678 году и издалъ сборникъ подъ заглавіемъ «Вертоградъ многоцвѣтный». Въ предисловіи къ нему онъ говоритъ, что трудъ этотъ предпринять имъ «того ради, да приѣмотворное писаніе распространяется въ нашемъ славенскомъ книжномъ языкѣ, еже въ инѣхъ велію честь имать и ублаженіе и творцемъ си достойнаго не лишаетъ Бога и отъ чловѣкъ возмездіа и славы». При этомъ Симеономъ имѣлось въ виду и удобство болѣе пріятнаго и легкаго усвоенія читателемъ различныхъ назидательныхъ мыслей, когда онѣ выражены въ сосредоточенной стихотворной формѣ.

Какъ «Вѣнецъ вѣры» сплетенъ былъ Симеономъ изъ разныхъ цвѣтовъ богословскихъ, такъ въ Вертоградѣ собраны цвѣты изъ разныхъ вертоградовъ чужеземныхъ, то есть, изъ разныхъ иностранныхъ сочиненій и сборниковъ поучительнаго и занимательнаго содержанія. Главный предметъ виршъ «Вертограда» составляетъ разъясненіе религіозныхъ истинъ и духовно-нравственное наставленіе; но то и другое авторъ постоянно сопровождаетъ обильными примѣрами изъ исторіи древней и новой, а также рассказами о разныхъ житейскихъ случаяхъ, заимствованными изъ «Римскихъ Дѣяній», «Зерцало Великаго» и другихъ подобныхъ произведеній, составлявшихъ любимое чтеніе въ средніе вѣка во всей Европѣ. Между тѣмъ какъ въ проповѣдяхъ своихъ Симеонъ много говоритъ о воспитаніи дѣтей, въ «Вертоградѣ» онъ касается этого предмета сравнительно мало; но и здѣсь, какъ въ про-

повѣдяхъ, онъ высказываетъ свой взглядъ на необходимость наказанія

«Плевелы отъ пшеницы жезлъ твердъ отбиваетъ, —

Розга буйство изъ сердець дѣтскихъ прогоняетъ».

Вообще «Вертоградъ многоцвѣтный» имѣетъ характеръ энциклопедическаго сборника, какіе были въ ходу въ XVII вѣкѣ, въ которомъ религіозное нравоученіе соединяется съ разрѣшеніемъ запросовъ научной любознательности и съ удовлетвореніемъ интересовъ собственно литературныхъ. Въ этомъ развитіи свѣтскаго элемента въ литературѣ и заключается главнымъ образомъ значеніе «Вертограда».

Другой сборникъ стихотворныхъ произведеній Полоцкаго называется «Риѣмологіонъ и стихословъ»; онъ составленъ изъ разнообразныхъ привѣтственныхъ стихотвореній, произнесенныхъ главнымъ образомъ при дворѣ.

Симеону же Полоцкому принадлежитъ и такъ называемая «Псалтырь Риѣмотворная», изданная, какъ кажется, въ 1678 г. Подобно польскому поэту Яну Кохановскому, переложившему псалтырь въ польскіе стихи, и шотландскому гуманисту Георгу Буханану, сдѣлавшему латинскій переводъ псалмовъ, Полоцкій сдѣлалъ стихотворное переложеніе псалтыри на славянскій языкъ; въ предисловіи къ этому труду онъ объяснялъ, что былъ побужденъ къ тому какъ примѣромъ иностранныхъ литературъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ Бѣлой и Малой Россіи, и въ самой Москвѣ многіе полюбили «сладкое и согласное пѣніе польскіе Псалтыри, стиховно переложенныя» и поютъ польскія псалмы «мало или ничтоже знающе и точію отъ сладости пѣнія увеселеющеса духовнѣ». Стихотворный переводъ псалтыри Полоцкаго не избѣгъ упрековъ со стороны его противниковъ, которые опасались, что этотъ переводъ включаетъ въ себѣ «многы прилоги и отъятія» противъ древняго славянскаго текста; но это, впрочемъ, не помѣшало Симеоновой псалтыри сдѣлаться въ послѣдствіи весьма популярною книгою въ средѣ русскихъ людей; извѣстно, что она была одною изъ первыхъ книгъ, прочитанныхъ Ломоносовымъ.

Но, безъ сомнѣнія, самыми важными для насъ являются

два объемистыхъ сборника проповѣдей Симеона Полоцкаго: «Обѣдъ душевный (1681 г.) и «Вечеря душевная» (1683), такъ какъ въ нихъ во многихъ мѣстахъ проводятся его взгляды на воспитаніе.

Остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Воспитаніе, ученіе и обличеніе народныхъ суевѣрій были обычными темами его проповѣдей. Значитъ, были не только новыя потребности и запросы, но и были лица, способныя слушать и понимать. Симеонъ, пользуясь своей близостью къ царю и высокимъ положеніемъ воспитателя царевича, въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, многочисленныхъ виршахъ и особенно въ вышеупомянутыхъ проповѣдяхъ постоянно защищалъ и прославлялъ науку и вообще книжное просвѣщеніе. Онъ особенно выставлялъ и прославлялъ тѣхъ святыхъ, которые заботились о воспитаніи своихъ дѣтей или подавали примѣръ неустаннаго исканія книжной мудрости. Главная его мысль, что «и зло и благо нисходятъ на чадъ отъ родителей не по «естеству», а отъ ученія» «Учитися, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ «комуждо достоитъ и монаху, и мірскому, ибо чтеніе божественныхъ писаній всякому полезно — и мужу, и женѣ. Но учити тому прилично, ему же дадеся ключъ разумѣнія и власть ученія».

«Лучи тму прогоняють, и путь правый хожденію являютъ: а ученіе добродѣтельное, мракъ невѣжества относитъ отъ ума, и на стезю спасенія наставляеть» *).

Въ проповѣдяхъ своихъ Симеонъ часто говоритъ о значеніи поста, послушанія, милосердія и любви.

«Яко же дѣти не гордятся, не гнѣваются на долзѣ, не піянствуютъ, не блудодѣйствуютъ, не убиваютъ: тако намъ по разуму творити достоитъ, смиратися, прощати, трезвитися, чистымъ быти, и руцѣ держати отъ біенія **).

О значеніи поста Симеонъ замѣчаетъ. «постящуся паче всѣхъ приличествуетъ гнѣвъ отражатн, кротости учитися и

*) См. Вечеря душевная ст. 176. **) Обѣдъ душевный ст. 197 об.

человѣчеству, и сердце сокрушено имѣти, и скверныхъ похотей истребляти помышленіе *).

Симеонъ Полоцкій особенно много говоритъ о смиреніи, считая его началомъ добродѣтелей. «Лѣпота душъ христіанскихъ изъ смиренія яко изъ ничесого происходитъ.. На основаніи того (т. е. смиренія) любви, чистота, милостыня, и вся иныя добродѣтели полезно зиждутся: безъ него паки вся оны то суть, что планиты, и вся звѣзды безъ солнца.. Кто бо цѣломудръ? смиренный. Кто истинны любитель? смиренный. Кто богобоязливъ? смиренный. Кто милосердъ, благоутробенъ, кротокъ, незлобивъ? смиренный... Ибо начало добродѣтелей в насъ есть смиреніе» **) въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Ибо якоже гордость всѣхъ злыхъ есть источникъ: тако смиреніе всяческихъ начало добродѣтелей ***) «Добродѣтелей постоянное основаніе есть смиреніе, еже аще оставляется, то добродѣтелей собраніе нѣсть, развѣ паденіе» †) «Есть же смиреніе сугубо, духовное и плотское. Смиреніе плотское есть востати предъ человѣкомъ, слово глаголати пріятное. Смиреніе духовное, аще кто въ сердцѣ своемъ инога мнить лучша себе быти, сіе же есть совершенное ††).

На ст. 630—634 обѣда душевнаго Симеонъ подробно разбираетъ 12 степеней смиренія, при чемъ въ началѣ (ст. 630) говоритъ: «Сей камень смиренія аще и небрегомъ есть зиждущими, но во главу уха бываетъ, егда Бога соединяетъ человѣкомъ и ближніа во единство любви приводитъ».

Что касается милосердіа, то о немъ онъ говоритъ: «Дѣло же милосердіа суть сугуба: тѣлесная и духовная. Тѣлесная суть седмь: алчнаго напитати, жажднаго напоити, нагаго одѣти, к заключенному приходити, болнаго посѣтити, страннаго въ домъ пріяти, мертвыя погребати. Духовная такожде седмь: грѣшника исправити, невѣжду научити, совѣта требующему здравый совѣтъ дати, о ближнихъ Господа молити, печалнаго утѣшати, обиды терпѣти и вины оставляти †††).

*) Об. душ. ст. 570. **) Обѣдъ душевный ст. 155—156. ***) Об. душ. ст. 624.

†) Об. душ. ст. 629 об. ††) Об. душ. ст. 625 об. †††) Об. душ. ст. 335.

Особенно часты слова о неслуженіи мамонѣ (богатству) о необходимости милостыни ¹⁾.

Что касается значенія любви, то по Симеону: «любы есть величайшая добродѣтель. Любы долготерпѣть, милосердствуетъ, не завидитъ. Любы не превозносится, не гордится, ни безчинствуетъ... Вкратцѣ рещи, любы вся дѣсть Божественная, и есть всѣхъ добродѣтелей совершеніе ²⁾. «Любити же всячески должны есмы не точию братію согрѣшающую къ намъ, но и враги наша ³⁾. «Ничто же бо тако Богу челоувѣка уподобляетъ и сынотворитъ, якоже любы враговъ, яко прѣщение винъ и за злая воздаяніе благихъ ⁴⁾.

«Моляй бо ся о себѣ не благодати дѣло совершаетъ, но естества, кто бо о себѣ не молится? Моляй же ся о вразѣ своемъ, достойнѣ услышанъ бываетъ, яко благодати дѣло совершаетъ ⁵⁾.

«Обаче любите враги ваша, и благотворите ⁶⁾.

На ст. 374 проводится та мысль, что мамона (богатство) вся злая творить «Не радуйтесь о множествѣ богатствъ, да не погрузятъ васъ тяготою своею, яко же корабль на мори купль множествомъ погружаемъ бываетъ ⁷⁾ «Корень бо всѣмъ злымъ, сребролюбіе есть ⁸⁾ «Се не серебро (ап. Павелъ) обхуждаетъ но сребролюбіе: ибо от сребролюбія растутъ похотѣнія вредная... ибо сребролюбіе на всякую злобу разрѣшаетъ, красти, разбивати, грабити, лихоимствовать, блудити, клеветати убѣждаетъ, и прочія злобы совершати подущаетъ ⁹⁾.

Перейдемъ теперь къ собственно педагогическимъ мыслямъ и взглядамъ Симеона Полоцкаго; пользуясь словами I. сына Сирахова, Симеонъ говоритъ: «Конь неучень сверѣпъ идетъ и сынъ самовольный блудникъ будетъ. Накожи чадо, и удивитъ тя: не играй с нимъ, да не сотворитъ ти печали. Не смѣйся с нимъ, да не поболити о немъ, и напоследокъ сотнеши си зубы. Не даждь ему власти во юности: сокруши ребра его, дондеже младъ есть, едакако ожестѣвъ, не поко-

¹⁾ Об. душ. ст. 277, 335, 336, 337. ²⁾ Об. душ. ст. 214. ³⁾ Об. душ. ст. 236 об. ⁴⁾ Об. душ. ст. 340 об. ⁵⁾ Об. душ. ст. 344 об. ⁶⁾ Об. душ. ст. 338. ⁷⁾ Об. душ. ст. 377. ⁸⁾ Об. душ. ст. 383 и 480. ⁹⁾ Об. душ. ст. 480.

ритися» *) Велія добродѣтель есть любви» но это только въ отношеній любви духовной, не такова любовь плотская. «Точнѣ вредоносна есть любви и родителей ко чадомъ, аще излишествуетъ. И якоже вино мѣрно употребляемое веселить и здравить: безмѣрно паки піемое, разума лишаетъ, и болѣзни бываетъ виновно: тако любви родителей ко чадомъ, аще есть по достойному полезна есть и рождшима и рожденным. Аще же выше мѣры, и тѣлю вредъ творить, и овым: овы в развращеніе попускаетъ, тѣма же печаль, и болѣзнь о развращеніи овѣхъ содѣваетъ.» Въ подтвержденіи своихъ мыслей Симеонъ приводитъ мнѣ о Фаэтонѣ и говоритъ: баснь се есть піитическая, но родителямъ в наставленіе полезна, да не по всякому чадъ прошенію соизволеніе творят, и да не попускаютъ имъ на конѣхъ Самовольства, на колесницѣ богатствъ си без управителя яжденія дѣяти» **) Но откуда честныхъ родителей чадо злонравіе стяжутъ? повѣмъ вамъ истинну, ради исправленія: отъ матерня ласкательства, отъ отча ненаказанія, отъ обою же пространновоспитанія. Блажить мати малаго сына малую злобу, а злоба въ сердцѣ аки терніе кореміе си утверждаетъ, и сыну растущу, срастетъ злоба паче. Егда же возрастетъ сынъ въ количество непреклонное, совозрастетъ злоба во нравъ неискоренимый ***) . . . «человѣкъ, сосудъ сый скуделень, во юности нравъ воспріятый, хранить до смерти †) «Не возможно чистымъ соблюстися: ибо въ младенчествѣ си и видятъ, и слышатъ, и творятъ нечистоту невозбранно . . . И яко художникомъ нелѣпіе причитается вещей, неискусно ими содѣянныхъ, тако родителемъ приписуется вина злонравія чадъ ихъ: и судъ примутъ яко в дѣтствѣ научиша, или попустиша имъ злобѣ навикати. ††)

Вы православніи людіе да не примете суда о злонравіи чадъ ваших, тщитесь воспитавати я добрѣ, храняще сія вещи, нуждныя благовоспитанію. Первая вещь есть жезлъ, его же потребу самъ Богъ всемогущій образно показаль есть (въ

*) Об. душ. 540. Сравни соотв. мѣсто въ Златоустѣ, Измарагдѣ и Домостроѣ.

) См. Об. душ. 542 об. *) ib. †) ib ст. 543 ††) Об. душ. ст. 543.

жезлѣ Аарона); о немъ же и приточникъ говоритъ: «не от- рѣй младенца наказати, аще бо жезломъ бѣши его, не умереть отнего, ты же убо бѣя его жезломъ, душу его избавши от злы смерти» и паки: «иже щадит жезлѣ свой ненавидит сына своего. А любіей, прилѣжно наказуетъ.» *)

Въ другомъ мѣстѣ**), говоря о различныхъ людяхъ разслабленныхъ, Симеонъ добавляетъ: «еще суху имуть десницу нѣщныя родителіе, или разслабленну, иже злонравнымъ чадомъ си не возлагають ранъ на плещи, за преступленія достойныхъ: иже щадятъ жезлы своя отъ сломленія, не щадятъ душъ сыновнихъ отъ погибели вѣчныя». И затѣмъ на ст. 593 повторяетъ вышеприведенныя слова. «Что вы родителіе слышаше, не щадите жезловъ вашихъ, щадите паче чада ваша: не лобзаніемъ душевреднымъ, но бѣніемъ правоисправительнымъ***).

«Вторая вещь есть, еже дѣтемъ злаго возбраняти общества: лукавыми дружитися не попускати (слѣдуетъ рядъ примѣровъ). Источникъ аще и велми чистъ сущъ, егда съ тиннымъ случается блатомъ, обыче блатенъ быти, и тины смрадь издаяти. О баче съ добрыми общеніе да будетъ чадъ вашихъ. Тако общающіися благимъ; благостыни обучаются, или поне зла творити не навывкають. И собесѣдующіи мудрымъ умудряются, по глаголу приточника: ходяй съ премудрымъ, премудрымъ премудръ будетъ» †). Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ: «удобнѣй путь есть познанія чрезъ образы, нежели ученіемъ языка ††).

Примѣру Симеонъ придаетъ большое значеніе. «Блюсти же ся господемъ и господамъ прилѣжно, да не употребляютъ власти си на лукавая дѣянія, да не будутъ образъ рабомъ своимъ злобы, клятвы, татбы, отмщенія, брани, осужденія, убійства, или озлобленія коимъ либо обычаемъ.

Обычай есть домочадцемъ тацѣмъ быти, какови суть господіе, аще господинъ есть благъ, праведенъ и милосердъ, блази, прави,

*) Об. душ. ст. 543 об. **) Ib. 592 об. та же мысль на стр. 178. ***) Ib. ст. 543 об. †) Об. душ. 544. ††) Ib. ст. 624.

милосерди, и раби бывають. Аще господинъ золь, неправедень и хищникъ; зли, неправедни, хищницы и раби бывають... Да блюдется убо всякъ господинъ и госпожа развращати рабы своя: паче же да прилѣжитъ наставляти на всяко дѣло благо: да от благаго Бога, благу мзду воспріиметь. Да любит же благія рабы ико братіи, яко чада, паче же яко душу свою*). Тѣмъ болѣе, конечно, важенъ примѣръ въ воспитаніи «Третія вещь есть, еже злаго по себѣ образа не являти чадомъ: ибо якоже піеикъ, что видитъ человѣки творящыя абіе то тщится дѣяти: подобнѣ чада, дѣла родителей своихъ видяще, подражателіе имъ бывають. Блаженни убо суть родители, ихже житіе добродѣтельное, есть чадомъ образъ благонравія, зеркало исправленія и правило дѣяній благихъ...

Блюдитесь убо о родителие, да не будете душегубцы чадъ вашихъ соблазнію житія вашего. Да вѣсте же, яко отецъ долженъ есть быти въ дому аки солнце, мати же аки луна, чада яко звѣзда.

Четвертая вещь и послѣдняя есть, еже родителемъ, от младыхъ ногтей, от сосцу матерню страху Божию обучати младенцы своя, да паче растутъ въ добродѣтели, нежели въ количество плоти. Чинъ же ученія ихъ буди сицевъ: первѣе, да учать прежде всѣхъ словесъ, глаголати Господню молитву, и архангельскій гласъ ко Богородицѣ. Второе знати яко Богъ есть единъ существомъ во Троицѣ ипостасей: и да учатся символу вѣры христіанскія. Третіе, еже заповѣди Божія знати и хранити, наипаче десятословіе.... Затѣмъ (осмое), да обучаютъ дѣти своя или руксдѣлію нѣкому, или иному честному коему упражненію: да не во празднествѣ живуще, пріобыкнутъ злomboмъ: праздность бо есть питательница тымъ...»*).

«Вечеря душевная» представляетъ рядъ словъ на праздники господскіе, богородичныя и нѣкоторыхъ святыхъ. Въ предисловіи къ читателю сказано «обычай есть странствующимъ въ мірѣ человѣкомъ общій, еже не точію обѣдомъ плоти

*) Об. душ. ст. 153. **) Об. душ. 546.

своя учреждати: но къ тому и вечерами насыщати, дабы имъ чрезъ ночное во ослабленіе не пріити поприще.»

Въ словѣ въ день Св. Марѳы, матери св. Симеона столпника (избранъ текстъ изъ Іисуса сына Сирахова «суть ли ти чадо, накажи я, и преклони от юности выю ихъ») говорится: «въ самѣхъ человѣцѣхъ различни нравы, ученіемъ художныхъ родителей или учителей, в совершенство доброты приводится обыкома. Вѣмъ же, яко естество правило глаголетъ (по свѣдѣтельству златословесна учителя) яко не можетъ быти еже отъ благихъ родителей злымъ раждатися, или отъ злыхъ благимъ: но каковы бяху родители, таковы будутъ и рожденніи: Зане, якоже древо отъ плода познается, и плодъ чрезъ древо показуется: Тако родители познаваемы бывають въ сынѣхъ, и сынове чрезъ родители: обаче художество, естества скудость исполняетъ, и во древесѣхъ и въ человѣцѣхъ: ибо и на бесплодныхъ древесѣхъ, благія плоды изводит, и злыхъ родителей чада, блага творить... Истиненъ сей глаголь есть: обаче ни злоба, ни благость по естеству отъ родителей низходитъ на чада, но по ученію, по образу родителей: по воли же, и навѣковенію рожденныхъ, по свѣдѣтельству его же самаго, внигда глаголати ему лице: не естества, но воли есть злоба и доброта: ибо аще бы было естества, всяко зліи, злыя бы раждали, и добріи добрыя. Но занеже избранія и воли есть, еже чтиву или нечтиву быти, того ради часто злымъ родителемъ блази сынове, и лѣнивымъ сыномъ тщаливиіи суть родители, да не естеству, но воли, всегда сія приписуемъ. Воля убо благихъ чадъ благопохвална добрая, и злыхъ злая гажденія достойна. Родители паки добріи, за добраго образа и ученія подаваніе чадомъ, дѣло суть хвалителни: зліи же за соблазнь и ненаказаніе, гажденія и казни достойни отъ человѣкъ и отъ Бога. Добрыхъ убо родителей чада обычно бывають блага, аще добрый по себѣ образъ житія являюще имъ, и словомъ къ тому наказуютъ я и дѣломъ, и преклоняють отъ юности выю ихъ. Якоже бо древо, камо и како в тонкости юности си преклонится, тако и тамо растеть до старости и оделѣнія. Подобнымъ обычаемъ и отрасли че-

ловѣческія, якоже наставлены будутъ во юной верстѣ своей: тако возрастуть и состарѣются, по оной притчи: егоже тука сосудъ новый напѣтся, той из него никогда весьма измыется. Аще же и блази суть родителіе сами, но чадомъ подобающаго не даютъ наказанія, вся имъ по воли юности попускають, не оскорбляютъ ихъ словомъ цвѣтанія, и язвъ за безчинія не налагаютъ, не благая будутъ благихъ родителей чада; золь плодъ сотворится, от благаго древа рожденный: и сотворятъ лщеваго воспитанія чада родителем, в сладости мѣсто горестъ, за радость печаль, вмѣсто утѣхи сѣтованіе, и в славы мѣсто безчестіе *). Приведа библейскій примѣръ Іліи, Симеонъ Полоцкій, подобно Іоанну Златоустому, восклицаетъ: «Родителіе, не щадите жезла, аще хотите о чадѣхъ веселитися вашихъ: жезлъ бо есть злобы искренитель, и насадитель добродѣтелей. Мало сына оскорбиши, но много пользуеши его» **). . . . Бій первѣе словомъ, таже жезломъ и отженеши жестосердіе его, и яко плевелы отбіеши злонравіе. Аще же благопокорива ти чада суть, благодари Господа, и правительствуй житіе ихъ любовью на путь благій. Буди имъ образъ житіемъ ти, ко всякой добродѣтели, да не зрять око ихъ ничтоже развратно в тебѣ, да не слышать ушеса ихъ скверныхъ и неподобныхъ глаголь от тебе. Образъ твой есть сынъ, какова ты видитъ и слышитъ: тако самъ образуется ***).

О необходимости труда въ юности Симеонъ говоритъ (на 2 кствъ пр. Іереміи «благо есть мужу, егда воздвигнетъ яремъ (господень) во юности своей»): «Въ юности не хотяй трудятися, во старости злѣ постраждет, ибо яко кто не ореть, и не сѣетъ во юности лѣта, яже есть зима, и хладъ и гладъ стродати долженствуетъ: тако во юности жизни своя, не показавый трудолюбія в дѣлѣхъ, не примет во старости плодовъ упокоенія: Твудъ бо юности покой старости приносит. И противнымъ обычаемъ, лѣность юности, трудъ старости

*) См. Вечер. душев. ст. 8—9. **) Ів. ст. 11. ***) Ів. ст. 11. Это мѣсто, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особаго вниманія читателей. М. Д.

и безпокойство плодотворить» *). Чесо ради родителіе чадо-любивіи, должны суть юность рожденныхъ собою ко трудомъ душеполезнымъ прикланяти, и от младыхъ ногтей, добрымъ дѣломъ приучати я: ему же приобыкнет младость, то без-трудно носить старость **). «Единъ от учителей искусных, подаетъ намъ образъ преполезный дѣтскія юности наставленія сицевъ: Въ первомъ глаголетъ седмилѣтїи, да учать родителіе чада си, благая и чистая словеса, а не худая и скверная глаголати: праведная, а не ложная вѣщати: ибо имже тукомъ новъ сосудъ исполненъ будетъ, того вони из себе, никогда избудетъ. Во второмъ (глаголетъ) седмилѣтїи, да учать я коему либо художеству, да возмогутъ тѣмъ нужная житію, стяжати. Изряднѣе же, да соблюдаютъ я от видѣнія скверныхъ: ибо, яко же нѣсть лѣпо юнымъ скверная глаголати, тако и видѣти. Даетъ вину Аристотель: яко вся первая наипаче суть любима: и того ради, яже во первыхъ зрятся, тѣмъ съ вящимъ удивленіемъ присмотряются юніи, и твердо содержать ее въ памяти. По второмъ же (глаголетъ) седмилѣтїи, егда примуть разумъ и благъ и доволенъ, да учима будутъ страху Божію, и мудрости, еже како Богу жити, разумѣнію же и искусству, како често гражданствовати въ мірѣ. Въ сія триседмичная лѣта, [чесому юноша приложится, того и во старости удержится, по оному словеси: юноша по пути своему ходяй, аще и состарѣтся, не отступитъ от него]. Суть плодове во оградѣхъ, на нихже что желѣзомъ напишется младых, то въ старости и вящше, и свѣтлѣе, на себѣ извяляютъ... И каковыми яко дресва на весну цвѣты процвѣтутъ: таковы во старости плоды сотворять» ***).

Въ другомъ мѣстѣ Симеонъ говоритъ: «И яко лучшее есть неплодное древо, нежели злыя и вредныя приносящее плоды: тако блаженнѣйшіи суть родителіе, чадъ неродившіи нежели родившіи злая. Тѣмже убо тщаніе родителемъ должно есть присное имѣти, да плодъ ихъ благъ будетъ: ибо не яко во дресвахъ, по естеству плодъ, или сладокъ, или горекъ

*) Вечера душев. ст. 189 об. 140. **) Ib. ст. 140. ***) Вечер. душев. ст. 141.

рождается, но по наказанію рождшихъ, и по обыкновенію и воли рожденныхъ, или добронравіе, или зло обыкновеніе в сердца ихъ вкореняется. Премудрый Платонъ, воску сердца юношеская уподобляетъ, зане якоже воскъ всякія печати на себѣ воображеніе приемлетъ, за удобство мягкости своея: тако юныхъ сердца, всякій правъ удобоприемлютъ мягкосердіяради *). На томъ воспѣ, напечатает ли кто цѣлаго и незлобиваго голубя, выну пребудеть человѣкъ то цѣль и незлобивъ яко голубь. Напечатает ли кто орла высокопарна и свѣтолюбива, присно той человѣкъ вышняя имать мудрствовати и свѣтлая. Напечатает ли кто землеточиву кроторію, или блаторачителя вепря, поистиннѣ той человѣкъ до смерти пребудеть земныхъ любитель, и блата грѣховна искатель. Напечатает ли кто лютаго льва, или волка хищнаго, выну будетъ человѣкъ той жестокъ яко левъ, и хищливъ яко волкъ. Напечатает ли кто трудолюбиво вола, выну имать той человѣкъ во трудѣхъ пребыти. Напечатает ли кто лѣниваго осла, всегда въ лѣности той человѣкъ имать жити. Напечатает ли кто гнѣвливаго медведя, хитраго лиса, или лающаго пса, до кончины живота си той человѣкъ пребудеть гнѣвливъ, хитръ, и лаятель честныхъ. Аще же напечатаетъ кто смиреннаго агнца, или чистаго горностая, той человѣкъ до послѣдняго издыханія будетъ смиренія любитель, и чистоты хранитель **). Инъ философъ ***), умы отрокъ юныхъ, уподобляетъ скрижали не написанной, на ней же учитель что либо хочетъ написати, можетъ: точнѣ во умѣхъ юношескихъ, что либо хошещи вообразится, или добро или зло, и вынм пребываетъ, и прибываетъ. Подобнымъ обычаемъ, яко на дыни во оградѣ растущей, аще мало на малѣй вообразится писаніе, велико возрастетъ с возрастнѣемъ ея... Юныхъ сердца наипаче, суть скрижали, не

*) Изъ этого мѣста нельзя заключать, что Симеонъ Полоцкій былъ знакомъ въ подлинникѣ съ Елатонемъ; скорѣе всего это мѣсто взято имъ изъ какого-нибудь энциклопедическаго сборника того времени. Въ «Древней русской печелѣ» В. Семенова. Спб. 1893 г. ст. 166 читаемъ: «якоже печать прилѣпляется къ мяжку воску, такоже и учение мудрыхъ въ младыхъ дѣтии образуетъ.»

***) Вечер. душев. ст. 239.

***) Локкѣ М. Д.

каменные, но плотяныя, на них же еще кто Христово напишетъ посланіе, то требуетъ выну. Аще же кто демонскую начертаетъ букву, неудобь сотремися можетъ. Инъ еще любомудрецъ, уподобляетъ юныя отроки, новому сосуду скуделному, вонь же аще что вліется в новости, того вони не лишится до старости: тако во истинну и [юніи, к чесому во юности верстѣ вѣка си приучени будутъ, того до кончины си не забудутъ... Зрите убо родителіе, како должны есте воспитовати чада ваша: добрая словеса, и образы дѣлъ благихъ на томъ воску печатайте; божественная словеса, а не скверная и кощунная на тѣхъ скрижалѣхъ, и законъ Господень пишете. Миро благовонное ученія душеполезнаго в тыя новыя сосуды скуделныя вливайте» *).

Мы прослѣдили здѣсь довольно внимательно и привели здѣсь всѣ важнѣйшіе педагогическіе мысли и взгляды Симеона Полоцкаго. Хотя Симеонъ, отдавая дань времени, говорить о наказаніяхъ, но въ общемъ его педагогическое ученіе проникнуто любовью и кротостью и содержитъ не мало здравыхъ мыслей. Главная его мысль та, что и зло и благо нисходятъ на дѣтей отъ родителей не по естеству, но по ученію, по образу родителей. Пороки дѣтей происходятъ отъ материнскаго ласкательства и отчаго ненаказанія. Слѣдуетъ удалять дѣтей отъ дурного общества и не показывать имъ дурныхъ примѣровъ: «блюдитесь, о родиліе, да не будете душегубцы чадъ вашихъ соблазнію житія вашего», напротивъ представляйте имъ образецъ добродѣтельной жизни «добрая словеса и образцы дѣлъ благихъ на томъ воску печатайте». Проповѣди Полоцкаго также витіеваты, какъ и Елифанія Славинецкаго.

Симеонъ Полоцкій скончался 25-го августа 1680 г.

Источники и пособія: главными источниками служили сборникъ его проповѣдей: Обѣдъ душевный, издадеса въ великомъ градѣ Москвѣ, в типогр. верхній: въ лѣто от со-

*) Вечер. душев. ст. 240.

творенія міра 7190, от Рождества же по плоти Бога Слова 1681» ст. 688. Вечеря душевная, издана въ великомъ градѣ Москвѣ, в типографіи верхнѣй: въ лѣто от сотворенія міра 7191, от Рождества по плоти Бога Слова 1683» ст. 522. Пособіями были: І. А. Татарскій: Симеонъ Полоцкій.—Майковъ Л. Н.: Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій.

Глава XXIV.

Педагогическія сочиненія XVII вѣка.

Несмотря на то, что въ XVII в. въ Московской Руси уже не мало возросъ интересъ къ просвѣщенію и педагогіи, спеціальныхъ педагогическихъ сочиненій мы находимъ очень мало. По прежнему педагогическіе взгляды проводятся въ новыхъ спискахъ Измарагдовъ, Златоустовъ и Домостроя, но это повтореніе стараго. Изъ сочиненій спеціально педагогическихъ, безъ сомнѣнія, должно остановить наше вниманіе: «О царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ» и педагогическій сборникъ конца XVII вѣка, означенный въ печатномъ «Описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей графа Ѳ. А. Толстого (Москва 1825 г.) въ отд. II подъ № 251 на ст. 409, а въ каталогѣ Публичной Библіотеки въ отд. I № 327. Первое сочиненіе опубликовано Е. В. Пѣтуховымъ*), все что сохранилось отъ второго Н. А. Лавровскимъ.**)

Сочиненіе «О царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ» въ подлинникѣ (рукописи) находится въ рукописномъ синодикѣ

*) Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. Сочиненіе «О царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ.» Сообщеніе Е. В. Пѣтухова. Памят. Древ. Письм. XСШ. 1893.

**) Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Чтеніе въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Поврем. изданіе, 1861, июль — сентябрь (отд. III матеріалы славянскіе).

Императ. Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ F. I. 324, Толст. I. 184, писанномъ полууставомъ и скорописью XVII в.

По мнѣнію Е. В. Пѣтухова, сочиненіе это относится къ началу XVII в.

На лл. 70—83 об. рукописи находится сочиненіе безъ заглавія, трактующее о царствіи небесномъ и л. 84—86 заключаетъ въ себѣ увѣщанія къ родителямъ о томъ, какъ надо воспитывать дѣтей, чтобы вѣрнѣе приготовить ихъ къ полученію царствія небеснаго; лл. 87—88 представляютъ краткую замѣтку «къ читателю», въ которой авторъ передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о своей жизни и характеризуетъ себя со стороны умственной и нравственно-религіозной.

Г. Пѣтуховъ предполагаетъ, что всѣ три части названнаго сочиненія принадлежатъ одному и тому же автору и такимъ авторомъ считаетъ князя Ивана Андреевича Хворостинина. По даннымъ, добытымъ г. Платоновымъ, кн. И. А. Хворостининъ немало потрудился, по порученію московскаго правительства, въ должности воеводы въ разныхъ городахъ и въ качествѣ полководца въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ. Отношенія его къ верховной власти, при смѣнѣ правительствъ, были различны и для него весьма тревожны: онъ навлекъ на себя неудовольствіе властей и обвиненіе въ измѣнѣ и въ намѣреніи отъѣхать на Литву, а съ другой стороны, подвергшись иноземнымъ и иновѣрнымъ вліяніямъ, не разъ подавалъ поводъ обвинять себя въ еретичествѣ; былъ двукратно заточенъ въ монастырь и освобожденъ въ послѣдній разъ только въ 1624 году. Умеръ онъ 28-го февраля 1625 года.

Въ сочиненіи о царствіи небесномъ авторъ, воодушевленный мечтой о благахъ небеснаго царствія, которое ожидаетъ всякаго праведника, горячо призываетъ къ помышленію о будущей жизни, какъ единственному пункту, который достоинъ нашихъ заботъ, стремленій и ожиданій, — и затѣмъ далѣе идетъ обширное изображеніе царствія небеснаго, причемъ авторъ пользуется преимущественно приемомъ сравненія послѣдняго съ земною жизнью: то, что является здѣсь въ формахъ несовершенныхъ и въ зачаткѣ, тамъ явится въ видѣ полномъ

и превосходящемъ всякую мѣру того совершенства, о которомъ только мы здѣсь можемъ помышлять. Естественно, что мысль о царствіи небесномъ, пребываніе въ которомъ исполнено будетъ величайшаго блаженства, заставляетъ автора смотрѣть на настоящую земную жизнь весьма мрачно*).

Средствомъ для достиженія небеснаго царствія служить главнымъ образомъ просвѣщеніе, ученіе; авторъ говоритъ, что ученіе полезно не только для этой цѣли, но и въ разныхъ житейскихъ отношеніяхъ: въ особенности указываетъ онъ на необходимость царямъ и владыкамъ имѣть при себѣ умныхъ и ученыхъ друзей и совѣтниковъ, которые послужатъ для нихъ опорой въ критическихъ обстоятельствахъ жизни. Авторъ высказываетъ свое глубокое убѣжденіе въ преимуществахъ просвѣщенія надъ богатствомъ, и потому совѣтуетъ родителямъ не столько заботиться о томъ, чтобы доставить своимъ дѣтямъ богатство, сколько о томъ, чтобы просвѣтить и направить къ добру ихъ умъ и сердце (это мысль еще І. Златоустаго). Говоря о заботахъ родителей касательно дѣтей, авторъ указываетъ что главнѣйшею ихъ заботою должно быть стремленіе доставить дѣтямъ царствіе небесное.

Мы приведемъ важнѣйшія мѣста: Изъ «Предисловія и слововѣщанія ко читателемъ имуща нѣчто к родителем о воспитаніи чады**).

Всяко писаніе богодухновенно есть и полѣзно и слово Христово да всѣляется в васъ богато... (ст. 48). Яко аще утвѣрженіе основаніе доброписаніи моемъ обрящете, то есть чада церкви восточныя, яко же убо всяк нерадивый о томъ муку приемлет и наказуйте себѣ и чада своя в наказаніи і во учении Господнѣмъ. Свирѣпо есть челоуку наученіе, яко конь и ликъ не имуще бразды востѣгновѣніе. Сѣдина есть челоуку мудрость, а возрастъ старость житіе несквѣрно, якоже рѣче премудрый Соломонъ. Такоже рѣче и великии

*) Е. Пѣтуховъ ст. 6—7.

***) Е. В. Пѣтуховъ; ст. 48. При этомъ слова сокращенныя и подъ титломъ будемъ писать полностью, какъ и раньше это дѣлали. М. Д.

Василей: не иж возрастъ младъ, но иже умомъ не совършенъ, сѣ юнѣйшій есть. Такождѣ и Григорей тѣзоимянитый богословъ рѣче: единъ есть благочадия предѣл добродѣтел уподоблѣние, чадная добродѣтел есть отчая слава. Иоанна Златаустаго свидѣтельство: сѣдина есть нѣ власы, но добродѣтель душевная мужества и учения. Отцы, иж о благочестии не обыкають и не радяще о своихъ дѣтяхъ во учении, лютому осуждѣнню прѣдаются; таковии дѣтем своим убилицы бывають и своей душѣ, что равно еже устроить душу и назидати юннаго мысль, ибо всякаго живописца и образотворца, иж таковое умѣющему художество, опаснѣйши прилѣжати подобаеть, но мы ни единож о семъ творимъ слово. Чесо ради, рцы ми, не подражайте дрѣвнихъ, но и паче подобае и женѣ ревнивыхъ мужества зрѣти. Аще родится отроча, подражай Анну; научися, что сотвори оная: приведѣ абие во церков. Кто отъ насъ нѣ бы восхотѣлъ Самойломъ быти, яко же восхотѣ сыну своему быти простцемъ, а нежели царемъ вселенныя? И тако вамъ невозможно, рѣку, быти таковымъ. Чесо ради невозможно? Занѣ не хоцемъ ниже прѣдаемъ его во учение, научаеете его могущимъ в богатствѣ жити, а не в Бозѣ житѣйствовати творите их . . . Аще навькнетъ философъ быти изначала, богатство стяжалъ есть всякаго богатства болши і славу множественную, ищуть вси бо его, почитати будутъ (ст. 50) . . . По истиннѣ всякъ крѣпкий всѣученый, всякъ единомышленный градъ прославленъ есть благоразумѣющему владыце; бѣзумен же не внимаеетъ его. Того ради да не убо смотряемъ, яко да богатыя оставимъ дѣти, но яко да добродѣтельны и проведны Богу представимъ. Аще бо на богатство надѣятыся будутъ, то ни о чесомъже прилѣжати будутъ другим . . . Да не убо оставиши богатство, да оставиши добродѣтель, ибо послѣднаго безумия есть богатство . . . Подобаетъ убо царямъ и владыкамъ призывать мудрыя, мног бо пространѣние (sic) творят . . . (ст. 51).. По истиннѣ убо учение истинна есть и истиннии восхищають его. Учение есть благоразумие просвѣщая очи сердечныя, опаляя нѣистовство самохотныхъ стрѣмлѣнни: свѣща бо ото

огня просвѣщенна есть входящая озаряет в храмѣ; очи благоученыя просвѣщаютъ всякого к добродѣтели грядуща, и языкъ правѣденъ влѣчет ко спасенію . . (ст. 52).

Такимъ образомъ главная мысль автора, что надо заботиться не о томъ, чтобы оставить дѣтей богатыми, но «яко да добродѣтельны и праведны Богу представимъ». Ученіе ведетъ къ истинѣ, отъ него происходитъ всякая правда и благоразуміе, оно просвѣщаетъ очи сердечныя и удерживаетъ отъ неистовства самоволія.

Но гораздо болѣе богатъ мыслями и важенъ въ педагогическомъ отношеніи рукописный педагогическій сборникъ конца XVII в., предисловіе къ которому издано Н. А. Лавровскимъ.

По мнѣнію Н. А. Лавровскаго «это драгоценный педагогическій сборникъ конца XVII в. *), служившій, безъ сомнѣнія, руководствомъ не только для старинныхъ русскихъ воспитателей, но и для дѣтей**). Это работа книжнаго человѣка конца XVII вѣка, какимъ былъ почтенный воспитатель князя П. М. Черкасскаго, работа самостоятельная по крайней мѣрѣ, по размѣщенію большею частію уже готоваго педагогическаго матеріала и по примѣненію послѣдняго къ данному частному случаю» ***).

Н. А. Лавровскій не указываетъ, кто былъ авторомъ указаннаго педагогическаго сборника и только предполагаетъ, что такимъ авторомъ могъ быть кто-нибудь изъ кіевскихъ ученыхъ, жившихъ въ концѣ XVII в. въ Москвѣ. Самый же сборникъ Лавровскій относитъ ко 80-мъ годамъ XVII столѣтія. «Вообще должно сказать, заключаетъ Н. А. Лавровскій, что весь этотъ педагогическій сборникъ даже въ томъ случаѣ, когда бы наибольшая часть содержанія самого предисловія оказалась въ

*) Сочиненіе нравственнаго содержанія, раздѣленное на 4 главы, изъ коихъ остался начальный листъ первой и вся послѣдняя; все же прочее утрачено. Въ началѣ помѣщены стихи о Словѣ Божіи, еже есть хлѣбъ животный и предисловіе къ пречестнѣйшему князю Петру Михайловичу Черкасскому, въ чину ученичества возлежащу, отъ его учителя. Скорописная рукопись конца XVII вѣка на 58 листахъ.

***) Памят. ст. рус. вос. ст. 32. ***) ib. ст. 58.

послѣдствіи прямо заимствованною изъ какихъ-нибудь, неизвѣстныхъ намъ теперь, источниковъ, будетъ имѣть величайшую важность для характеристики стариннаго русскаго воспитанія и занимать весьма почетное мѣсто въ бѣдной до сихъ поръ русской историко-педагогической литературѣ *).

Читая «Памятники стариннаго русскаго воспитанія», нельзя не остановиться на педагогическомъ сборникѣ XVII в. (такъ мы будемъ называть для краткости рукопись № 327 И. П. Б.), и хотя педагогическіе взгляды, высказанные въ немъ, нельзя назвать вполне самостоятельными, такъ какъ подобнаго рода мысли, хотя въ зародышѣ, встрѣчаются въ другихъ древне-русскихъ сборникахъ: Пчелахъ, Измарагдахъ, Златоустахъ и Домостроѣ **), но всетаки они достаточно оригинальны и особенно по развитію и по строенію. Остается доказать, что они, дѣйствительно оригинальны и нигдѣ раньше не были высказываемы. Изученіе и изслѣдованіе (имѣющее быть въ подробностяхъ опубликованнымъ нами отдѣльно) «Обѣда душевнаго» и «Вечери душевной» Симеона Полоцкаго привело насъ къ несомнѣнному убѣжденію, что предисловіе къ педагогическому сборнику XVII в., приводимое Н. А. Лавровскимъ въ его Памятникахъ есть ничто иное какъ сводъ педагогическихъ взглядовъ и мыслей Симеона Полоцкаго, разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ «Обѣда душевнаго» и «Вечери душевной».

Въ виду важности факта мы приведемъ здѣсь подробное содержаніе предисловія къ педагогическому сборнику ***) и укажемъ соответственныя мѣста въ сочиненіяхъ Симеона Полоцкаго.

Педагогическій сборникъ XVII вѣка начинается «Стихами о словѣ Божіи, еже есть хлѣбъ животный (см. Обѣдъ душев-

*) Пам. ст. рус. восл ст. 71.

**) Такъ напр. уподобленіе сердець юношескихъ воску (по Платону) находится еще въ Пчелѣ (см. Древне-русская Пчела. В. Семзнова. 1893г. Спб. ст. 165); о необходимости и важности жезла почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ говорится какъ въ педагогическомъ сборникѣ XVII в., такъ въ Златоустахъ, Измарагдахъ и Домостроѣ.

***) Съ указаніемъ страницъ по «Памятникамъ» Н. А. Лавровскаго.

ный ст. 4). Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ чловѣкъ, княже пречестный и учениче благочестивый, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ» такъ говоритъ предисловіе къ пед. сбор. «Брашно укрѣпляетъ плоть, слово Божіе душу; брашно есть нужно въ путь житейскій; слово Божіе въ путь духовный» (П. ст. р. в. ст. 33, Обѣдъ душевный ст. 7). Далѣе слѣдуетъ обширное разсужденіе о значеніи премудрости, которая дороже камня многоцѣннаго. При этомъ мудрость раздѣляется на: плотскую или мірскую и божественную. Мудрованіе плотское смерть есть, когда Божію слову не повинуются, оно буйство у Бога... Кто же весь разумъ свой слову Божію покоряетъ и дѣлается поборникомъ правды, тотъ мудрствуетъ не мірски, а божественно. Эту то духовную мудрость можно раздѣлить на: сердечную, устную и дѣльную. (Памят. ст. 36 и 37. Симеонъ Полоцкій въ тѣхъ же словахъ говоритъ о мудрости въ «Вечери душевной» ст. 224—225 и 228). Затѣмъ предисловіе говоритъ о необходимости привыкать къ труду измлада, воздвигать яремъ въ юности своей, ибо «юноша яко лѣторасль, а може хоцещи преклонитися можетъ». Поэтому дѣтей нужно рано отдавать учителямъ «да трудолюбія налогъ примутъ во младости», ибо ей же работѣ приобкнутъ въ верстѣ юности, та имъ сладко будетъ, а не стужить и во предѣлѣхъ послѣдней ветхости (Памят. ст. 39. Вечеря душевная ст. 132).

Родители должны приучать дѣтей своихъ «отъ младыхъ ногтей» къ добрымъ дѣламъ (Памят. ст. 39. Веч. душ. ст. 139 об.—140.) По словамъ одного учителя (имени котораго не упоминается) надо въ первомъ семилѣтіи обучать дѣтей говорить «благая и чистая словеса, а не худая и скверная». Во второмъ семилѣтіи пусть дѣти учатся какому-либо «художеству», особенно же слѣдуетъ оберегать ихъ отъ дурныхъ примѣровъ. Затѣмъ уже въ третьемъ семилѣтіи дѣти должны быть обучаемы «страху» Божію и мудрости, еже како Богу жити, разумѣнію же и искусству, како честно гражданствовати въ мірѣ (Памят. ст. 40. Веч. душ. ст. 140—141). Сравнивая юношей съ древесными плодами, педагогическій сбор-

никъ предостерегаетъ родителей, чтобы они имѣли присное тщаніе, да плодъ ихъ благъ будетъ «ибо не яко во древесѣхъ, по естеству, плодъ, или сладокъ, или горекъ рождается, но по наказанію рожденныхъ и по обыкновенію и воли рожденныхъ». Затѣмъ приводится уподобленіе философа Платона сердець юношескихъ воску. «Подобно воску сердца юношей всякій нравъ удобопріемлють». На томъ воскѣ напечатаетъ ли кто незлобиваго голубя, высокопарнаго орла, лютаго льва или трудолюбиваго вола, то навсегда до конца жизни своей пребудутъ таковыми (Памят. с. р. в. ст. 42. Вечеря душевная ст. 239—240).

По словамъ другого мудреца, юноша подобенъ новому сосуду скуделному, въ который что вольется вновь, того запахъ удержитъ надолго. Поэтому смотрите, родители, какъ слѣдуетъ воспитывать дѣтей вашихъ: «добрыя слова и образы дѣль благихъ печатайте на вашемъ воскѣ, божественныя слова, а не скверныя и кощунныя, миро благовонное душеполезнаго ученія въ тѣ скуделныя сосуды вливайте». При этомъ приводятся примѣры древнихъ, которые очень заботились о томъ, чтобы доставить своимъ дѣтямъ хорошихъ учителей (Пам. ст. 44, Веч. душ. ст. 241 об.)

По словамъ I. Злагоустаго отъ благихъ родителей не могутъ рождаться злыя дѣти и самое главное, каковы будутъ родители, таковы и ихъ дѣти. Истиненъ сей глаголь: обаче ни злоба, ни благость по естеству отъ родителей нисходитъ на чада, но по ученію родителей: по воли же и на выкновенію рожденныхъ, ибо «не естества, но воли есть злоба и доброта» (Памят. ст. 45 и 46 Вечеря душев. ст. 8—9). Но если и благіе родители, а дѣтямъ не даютъ должнаго воспитанія, все предоставляютъ ихъ своеволю, не подаютъ имъ совѣта, не наказываютъ за худыя поступки, то золь плодъ сотворится и у благихъ родителей будутъ злыя дѣти. Поэтому педагогическій сборникъ подаетъ совѣты, какъ слѣдуетъ воспитывать и учить дѣтей: первая вещь есть жезль, необходимый для наказанія непослушныхъ дѣтей «жезль бо есть злобы искоренитель и насадитель добродѣтели», вторая вещь — не позво-

лять дѣтямъ вести знакомство со злыми «злаго возбраняти общества». Третья вещь — не показывать дурного примѣра «злаго по себѣ образа не являти чадомъ». Блюдитесь убо, о родителие да не будете душегубцы чадъ вашихъ соблазною житія вашего. Да вѣсте же, яко отецъ долженъ быть въ дому аки солнце, мати же аки луна, чада яко звѣзды (Памят. ст. 50.—51 Обѣдъ душевный ст. 543—546).

На третьемъ правилѣ прерывается предисловіе къ педагогическому сборнику XVII в., конецъ его утраченъ. Но мы съ увѣренностью можемъ его возстановить, взявъ изъ Обѣда душевнаго (ст. 546 и 547) слова: «Четвертая вещь и послѣдняя есть, еже родителемъ, отъ младыхъ ногтей, отъ сосцу матерню страху Божию обучати младенцы своя» и весь чинъ ученія, состоящій изъ десяти правилъ. Мы увѣрены, что этимъ оканчивалось утраченное предисловіе къ педагогическому сборнику XVII вѣка, такъ какъ другихъ педагогическихъ мыслей у Симеона Полоцкаго нигдѣ не находимъ.

Отступленія отъ текста Обѣда душевнаго и Вечери душевной въ предисловіи педагогическаго сборника весьма незначительны. Такъ это мы замѣчаемъ на ст. 34 Памятниковъ по сравненіи съ 7 ст. «Обѣда душевнаго». Изрѣдка замѣчается разница въ правописаніи. Педагогическій сборникъ пишетъ «во брани гражданстѣй» (ст. 34), «отъ младыхъ нохтей» (ст. 39) премудрый Плато (ст. 42) «мяхкосердіе»; Симеонъ Полоцкій: «во брани гражданстей» (Об. душ. ст. 7) «отъ младыхъ нохтей» (Веч. душ. ст. 140) «премудрый Платонъ» (Веч. душ. ст. 139) «мягкосердіе».

Такимъ образомъ для насъ является несомнѣннымъ, что авторомъ предисловія къ педагогическому сборнику конца XVII вѣка, хранящемуся нынѣ въ Импер. Пуб. Биб. въ С.-Петербургѣ (рукоп. № 327) былъ никто иной какъ Симеонъ Полоцкій. Весьма вѣроятно, что и самый педагогическій сборникъ составленъ тѣмъ же Симеономъ Полоцкимъ. Можно думать, что дѣло обстояло такимъ образомъ. Родители князя П. М. Черкасскаго пригласили извѣстнаго уже въ то время Симеона въ качествѣ воспитателя своего сына

и Симеонъ, принявъ на себя эту обязанность, счелъ нужнымъ составить для знатнаго ученика разобранный нами педагогическій сборникъ. А для составленія предисловія Симеонъ не утруждалъ себя и воспользовался готовымъ уже матеріаломъ, заключавшимся въ «Обѣдѣ душевномъ» и «Вечери душевной», которые къ тому времени, если еще и не были напечатаны въ Верхней Типографіи, навѣрное существовали уже въ рукописи. Симеону Полоцкому оставалось только извлечь изъ нихъ все педагогическіе взгляды, высказанные имъ одновременно, что онъ и сдѣлалъ, ничего не принеся новаго въ предисловіе къ педагогическому сборнику, а только повторивъ старое. Словомъ, Симеонъ Полоцкій въ данномъ случаѣ поступилъ такъ, какъ совѣтовалъ Іоанникій Галатовскій проповѣднику: «Изъ слова на св. великомученика Георгія ты можешь составить на св. Димитрія, Прокопія, Евстафія и другихъ мучениковъ: та же будетъ тема: тотъ же экзорцизмъ, та же наррація и конлюзія, только тамъ, гдѣ я говорю о св. Георгіи, ты называй св. Димитрія, Евстафія и др.*). Такъ поступилъ и Симеонъ, выписавъ все педагогическіе взгляды изъ «Обѣда душевнаго» и «Вечери душевной» и замѣнивъ только обращеніе, вмѣсто «слушателие православніи» «людіе православніи» — «родителие» или «родителие чадолюбивіи».

Такимъ образомъ считаемъ несомнѣннымъ, что педагогическіе взгляды Симеона Полоцкаго, высказанные одновременно и на разные случаи въ его «Обѣдѣ душевномъ» и «Вечери душевной» цѣликомъ перешли въ предисловіе къ педагогическому сборнику XVII в., и на которое можно смотрѣть какъ на сводъ педагогическихъ взглядовъ Симеона Полоцкаго.

Что касается самаго педагогическаго сборника, то утвердительно сказать, кѣмъ онъ и какъ былъ составленъ, мы не можемъ, такъ какъ онъ почти весь утраченъ. По всей вѣроятности, онъ также весь составленъ былъ Симеономъ Полоцкимъ.

*) Ключъ разумѣнія ч. II, листы 125—127.

Приведемъ нѣкоторыя сохранившіяся мысли изъ него (по Памятникамъ Н. А. Лавровскаго ст. 56): «Любимича долженствуемъ стяжавше памятовати того: Пещися. Хранити тайны. Совѣтовати во всемъ. Долженствуемъ благотворити врагомъ. Любити. Не ругатися. Вѣрити имъ никогда же. Рабы должныствуютъ господа чествовати. Послушаніе, боязнь, раби должныствуютъ владыкамъ. Рабомъ Господаре должныствуютъ благодать. Любовь. Мзду безъ умаленія. Мѣру равну имѣти. Судъ проведенъ и безъ продолженія имѣти. Сѣдаго долженствуемъ чествовати. Нищія должныствуемъ миловати. Каятися беззаконія и не стыдѣтися».

Источники и пособія: Сообщение Е. В. Пѣтухова «Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніе чадъ. Пам. Др. Пис. ХСШ. 1893.—Н. А. Лавровскаго. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Чт. въ Имп. Об. ист. и Др. Рос. 1861. Июль-сентябрь. Сочиненія Симеона Полоцкаго: Обѣдъ душевный и Вечера душевная, указанныя въ предыдущей главѣ.

Глава XXV.

*Московская Эллино-Греческая Академія (1685—1700.) —
Дѣятельность братьевъ Лихудовъ.*

Несомнѣнно, что къ концу XVII вѣка не только возросъ интересъ къ просвѣщенію въ Московской Руси, но и признана была мысль о необходимости заведенія высшей школы для поддержанія и развитія просвѣщенія. Существованіе греческаго типографскаго училища признано было недостаточнымъ; явилась мысль объ устройствѣ Академіи.

Весьма вѣроятно, что мысль эта принадлежит Симеону Полоцкому и не безъ его вліянія составлена была извѣстная привилегія на учрежденіе Московской Академіи.

По общему характеру своему, какъ справедливо замѣчаютъ Л. Н. Майковъ*), проэктъ (привилегія) довольно близко соотвѣтствуетъ образу мыслей Полоцкаго и можно думать, что первоначально проэктъ былъ составленъ еще Симеономъ и что лишь по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ замедлилась при его жизни утвержденіе грамоты царемъ». «При составленіи грамоты, говоритъ г. С. Смирновъ, руководствовались уставами западныхъ университетовъ и академій. Представителемъ западнаго образованія былъ у насъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ наставникъ его іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, учившійся въ Польскихъ академіяхъ и имѣвшій большую силу при Дворѣ. Его вліяніемъ только и можно объяснить, что западныя академіи взяты были въ примѣръ при устройствѣ Академіи Московской; сочинителемъ грамоты, кромѣ его, признаютъ некого. Митрополитъ Евгеній въ Слов. Писат. духов. чина и Надеждинъ въ статьѣ о Палладіѣ Роговскомъ признаютъ составителемъ грамоты Симеона. Сему, повидимому, противорѣчитъ годъ, въ который подписана царемъ грамота (1682), ибо Симеонъ Полоцкій умеръ въ 1680 году. Но грамота могла быть написана ранѣе и подписана послѣ, такъ какъ извѣстно, что мысль завести Академію въ Москвѣ явилось у царя еще при жизни Полоцкаго... Сильвестръ Медвѣдевъ въ стихахъ, поднесенныхъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, восхваляетъ сочинителя грамоты, какъ ученикъ и другъ Симеона Полоцкаго:

Академіи привиліи тебѣ вручаю
Иже любезнымъ ти братомъ
созданъ есть Повелѣніемъ
чинно написанъ есть (Древ. Рос. Вивл. ч. VI)**). Г. Мирковичъ авторомъ привилегіи также считаетъ Симеона Полоцкаго.

Г. Н. Каптеревъ отрицаетъ возможность, чтобы привиле-

*) Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII столѣтій.

**) С. Смирновъ. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи.

гія на Московскую Академію была написана Симеономъ, «что Симеонъ Полоцкій не былъ авторомъ привилегіи это видно изъ слѣдующаго: во первыхъ привилегія помѣчена 1682 г., а Симеонъ умеръ въ 1680 г.; во вторыхъ привилегіи нѣтъ въ бумагахъ Симеона (а между тѣмъ извѣстно, что онъ тщательно сохранялъ все, что писалъ) и странно было бы не сохранить привилегіи, которая должна бы занять самое видное мѣсто въ его произведеніяхъ. Въ третьихъ, Сильвестръ Медвѣдевъ, преклонявшійся предъ ученостью, мудростью, и заслугами своего учителя, нигдѣ ни разу не говоритъ, чтобы привилегія была написана Симеономъ Полоцкимъ, хотя ему и приходилось нарочито говорить объ ея написаніи. Не говорятъ объ этомъ ничего и Лихуды (ст. 655 и 656).

Разсматривая содержаніе привилегіи необходимо придти къ такому заключенію, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые ея параграфы не только не были написаны Полоцкимъ, но составлены по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто уже послѣ смерти Полоцкаго, и что нѣкоторые изъ нихъ направлены, если уже не прямо лично противъ его послѣдователей и вообще сторонниковъ т. н. латинскаго ученія. . . По прямому свидѣтельству Лихудовъ не Полоцкій, а Медвѣдевъ молилъ царя Θεодора Алексѣевича объ открытіи въ Москвѣ Академіи (ст. 662). Такимъ образомъ въ то самое время, когда патріархъ Іоакимъ и сторонники греческаго ученія, воспользовавшись прибытіемъ въ Москву іеромонаха Тимоѳея, поспѣшили открыть въ Москвѣ греческое училище, сторонники латинскаго ученія, съ Медвѣдевымъ во главѣ, употребляли всѣ усилія побудить царя открыть въ Москвѣ Академію и пригласить для нея учителей изъ южно-руссовъ, т. е. стремились водворить въ Москвѣ съ помощью ученыхъ южно-руссовъ т. н. латинское ученіе (ст. 663). Но Медвѣдевъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Проектъ Академіи необходимо перешелъ на предварительное разсмотрѣніе патріарха, а слѣдовательно и окружавшихъ его сторонниковъ греческаго ученія. Послѣдніе, съ своей стороны, постарались внести въ проектъ такой пунктъ, который подрывалъ всѣ надежды Медвѣдева и его сторонни-

ковъ на призваніе въ Москву для учительства въ Академіи южно-русскихъ ученыхъ (ib.). Г. Каптеревъ находитъ несомнѣннымъ, что привилегія написана не Полоцкимъ, а принадлежитъ сторонникамъ греческаго ученія, такъ какъ въ ней рѣшительно высказывается тенденція въ пользу греческаго языка, латинскому же языку отводится второстепенное мѣсто*) (ст. 67.)

Взвѣсивая всѣ эти мнѣнія, мы приходимъ къ тому заключенію, что весьма вѣроятно, что мысль объ открытіи Академіи принадлежитъ Полоцкому, онъ же намѣтилъ въ главныхъ чертахъ и привилегію, но привилегія эта написано не имъ или же, по крайней мѣрѣ, въ послѣдствіи значительно измѣнена Симеонъ Полоцкій не допустилъ бы ограниченія для малорусскихъ ученыхъ, которыхъ онъ высоко уважалъ. Это было уже дѣло велико-русской партіи.

Привилегія эта заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться. Мы приведемъ изъ нея выдержки**).

«Знающе же убо едину оныхъ и прочихъ царскихъ должностей родительницу, и всякихъ благъ изобрѣтательницу и совершительницу быти мудрость: ибо оною паче иныхъ всѣхъ образовъ слава Божія умножается, православная наша восточная Вѣра отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей въ цѣлости сохраняется и расширяется; варварскіе народы богознаніемъ просвѣщаются; иновѣрная царствія ко благовѣрїю обращаются Тоюжде вся царствія благочинное расположеніе, и твердое защищеніе и великое распространеніе приобрѣтаютъ. Сокращеннѣ же да речемъ: мудростью во вещьхъ гражданскихъ и духовныхъ познаваемъ злое и доброе. Злое, да отъ него уклонимся, доброе же, да ему послѣдуемъ . . . (Посему) ни о чесомъ же тако тцаніе наше сотворяемъ, яко же о изобрѣтеніи пвемудрости, съ него же вся благая отъ Бога людемъ дарствуются (ст. 399) . . И благоволимъ въ царствующемъ

*) Н. Каптеревъ. О греко-латинскихъ школахъ въ Москвѣ. 1889. СПб. Св. Отц. въ рус. пед. Книжка IV.

***) Привиліи на учрежденіе Академіи напечатанъ въ Древней Россійской Виелючекѣ т. VI. изд. 2-е. Москва 1788. Изд. Н. Новина.

нашемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ . . на взысканіе юныхъ свободныхъ ученій мудрости, и собраніе общаго ради отъ благочестивыхъ и въ писаніи божественномъ благоискусныхъ дидаскаловъ, изощренія разумовъ, храмы чиномъ Академіи устроить; и во оныхъ хотимъ сѣмена мудрости, то есть науки гражданскія и духовныя, наченше отъ грамматики, философіи разумительной, естественной и нравной, даже до богословія учащей вещей божественныхъ, и совѣсти очищенія постановити. . .

При томъ и ученію правосудія духовнаго и мірскаго, и прочимъ всѣмъ свободнымъ наукамъ, или же цѣлость Академіи, сирѣчь училища, составляется быти (ст. 402)

Въ пятомъ параграфѣ привилегіи сказано: «Сему нашему отъ насъ, Великаго Государя, устроенному училищу быти общему».

«А иже имуть, говорится въ привилегіи «изъ Литовскія страны и изъ Малыя Россіи и изъ иныхъ странъ ученые люди пріѣзжати, и онымъ безъ подлиннаго о нихъ извѣстія и достовѣрныхъ благочестивыхъ людей свидѣтельства словѣсѣмъ ихъ не вѣрити и въ блюстители и во учителя ихъ не устроить, аще бы кто изъ нихъ и писаніемъ правду вѣры нашея восточныя удостовѣрять *)».

Блюститель и учителя Академіи должны быть, по требованію привилегіи, цѣловать крестъ, что будутъ крѣпко и нерушимо содержать православную вѣру, охранять и защищать ее отъ вторженія всѣхъ другихъ вѣръ и ересей; въ случаѣ же нарушенія крестной присяги, полагалось наказывать ихъ лишеніемъ чина и званія, а въ случаѣ хулы на православную вѣру, «безъ всякаго милосердія» сожигать. Лучшимъ ученикамъ обѣщалось, по окончаніи курса свободныхъ наукъ, достойное мздовоздааніе; они, по словамъ привилегіи «будутъ пожалованы въ приличные ихъ разуму чины». Всѣ ученые иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію для поступленія по царскую службу, должны быть испытываемы въ Академіи, и по-

*) Древ. рос. вѣдѣн. Ч. VI; ст. 406—407.

лучившіе одобреніе принимаются на службу, не получившіе же одобренія изгоняются изъ государства. Блюститель и учителя должны наблюдать также, чтобы никто не держалъ у себя польскихъ и латинскихъ, лютерскихъ и кальвинскихъ еретическихъ книгъ, а также волшебныхъ, чародѣйныхъ, гадательныхъ и всѣхъ вообще, возбраненныхъ церковью. Государственная бібліотека передавалась блюстителю Академіи съ учителями на вѣчныя времена.

При чтеніи привилегіи нельзя не замѣтить высокаго уваженія къ мудрости «царскихъ должностей родительницъ и всякихъ благъ изобрѣтательницѣ, черезъ которую въ вещахъ гражданскихъ и духовныхъ познаемъ доброе и злое». Ради этой мудрости устрояется Академія, въ которую вводятся науки гражданскія и духовныя. Философія, согласно привилегіи Московской Академіи, онредѣляется какъ логика, физика и этика. Логика заключаетъ въ себѣ всю филологическую часть человѣческаго знанія (грамматику, риторику съ піитикой и діалектику). Физика или «философія естественная» заключаетъ въ себѣ всѣ науки естественныя. Этика или «философія нравная» заключаетъ въ себѣ всѣ науки юридическія, экономическія и общественныя, вѣнецъ которыхъ составляетъ политика «Царственная мудрость». Такимъ образомъ въ понятіи о единой философіи заключается зародышъ факультетскаго раздѣленія образованія, которое, однако, не лишается чрезъ то значенія общаго образованія, оно существенно едино, какъ тройственное правленіе единой мудрости.

Въ курсъ Академіи были введены языки: славянскій, греческій, латинскій и польскій. Такимъ образомъ, согласно привилегіи, Академія должна была быть высшимъ учебнымъ заведеніемъ съ общеобразовательнымъ курсомъ, который подготавливалъ бы молодыхъ людей на всѣ пути общественной дѣятельности; вообще же привилегія видѣла въ учрежденіи Академіи дѣло «богоугодное церкви Божіей и намъ, великому государю, и всему нашему царствію полезное и душамъ вѣрнымъ спасеное», а потому отъ водворенія образованія «мудрости» ожидалось преуспѣяніе духовное и гражданское. Но

П. Бракенгеймеръ.

Школьные рѣчи.

II. Школа и домъ.

Человѣкъ долженъ сдѣлать въ умственномъ своемъ развитіи два значительныхъ и важныхъ шага: во-первыхъ — шагъ изъ дому въ школу, а во-вторыхъ — шагъ изъ школы въ жизнь. Въ обоихъ случаяхъ онъ выходитъ изъ меньшаго круга въ большій, въ обоихъ случаяхъ съ увеличеніемъ свободы воли увеличивается и нравственная задача и мѣра обязанностей и отвѣтственности. Но всегда между областью, которую онъ покидаетъ и той, въ которую онъ вступаетъ, существуетъ естественная внутренняя связь: новая область наслаждается зрѣлыми плодами, умственными и нравственными приобрѣтеніями старой, покинутой области, точно также какъ, съ другой стороны, беретъ на себя и ея недостатки и несовершенства, и довольно часто новая заставляетъ насъ обратить наши взоры назадъ, на старую и искать тамъ объясненія встрѣчающихся здѣсь радостныхъ или жалкихъ явленій. Объ отношеніи школы къ жизни мы будемъ говорить иной разъ, сегодня же мы займемся отношеніемъ дома къ школѣ.

Принимая ежегодно молодежь извѣстнаго возраста подъ свой надзоръ и свое покровительство и въ свое обученіе, подвергая себя работѣ нравственнаго и умственнаго воспитанія ея, школа беретъ на себя вмѣстѣ съ этимъ гораздо меньшую мѣру отвѣтственности, кѣмъ ей обыкновенно приписываютъ. Вѣдь она же не получаетъ человѣка такимъ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца (Создателя) съ еще недоразвитыми наклонностями къ добру или злу, она не имѣетъ предъ собою нетронутую почву, чистое, невспаханное поле для своей воспитательной и образовательной дѣятельности, она, напротивъ того, должна считаться съ существующимъ уже

развитіемъ человѣка, принявшаго въ себя множество представлений, испытывающаго множество возбужденій, развившаго даже въ себѣ значительное количество различнѣйшихъ наклонностей и привычекъ. Школа въ этомъ случаѣ не начинается дѣломъ образованія, и скорѣе продолжаетъ уже начатое другими. Уже существуетъ нѣчто совершенное, сдѣланное, но что именно совершено и сдѣлано — объ этомъ никто не имѣетъ определенныхъ свѣдѣній, достаточнаго объясненія; а все же — какъ полезно, какъ необходимо даже было бы знать это! Въ развитіе человѣка постоянно, непрерывно, оно не дѣлаетъ скачковъ, его нельзя прервать и вновь возстановить въ другомъ видѣ, одна ступень съ внутренней необходимостью примыкаетъ къ другой, одна служитъ предположеніемъ, основаніемъ слѣдующей, это есть вѣчное, непрерывное теченіе, происхожденіе (Werden) и произростаніе въ естественномъ, органическомъ порядкѣ. Сообщенія, сдѣланныя намъ родителями въ благопріятныхъ случаяхъ представляютъ нѣкоторыя выясненія характера отдѣльныхъ учениковъ, извѣстные особенности, слабости и недостатки, требующіе снисхожденія; но какъ образовался этотъ характеръ, какъ были проведены (geleitet) первоначальныя наклонности въ своемъ развитіи, что вліяло на нихъ, однимъ словомъ, какъ совершалось съ тѣхъ поръ все дѣло образованія, въ какомъ духѣ вели его, по какимъ принципамъ поступали? Объ этомъ-то мы ничего и не узнаемъ. Правда, мы не готовыхъ людей получаемъ, они еще гибки, способны къ образованію (bildsam), однако какъ много, какъ бесконечно много ужъ было сообщено, приучено и внушено имъ дома посредствомъ воспитанія!

Уже раньше я замѣтилъ, что шагъ изъ дому въ школу, точно также какъ и шагъ изъ школы въ жизнь, есть шагъ къ большей свободѣ воли. Это можетъ показаться противоположнымъ обыкновенному (обычному) взгляду, такъ какъ по старинному мнѣнію дѣти наши чрезъ вступленіе въ школу утрачиваютъ свободу, которой они пользовались до сихъ поръ, и подпадаютъ подъ несносное иго школьной дисциплины. Да, если бы быть свободнымъ значило не соблюдать опредѣлен-

ныхъ приемовъ, внѣшнихъ, законныхъ порядковъ, не выполнять назначенной на каждый день работы, тогда это воззрѣніе было бы безпрекословно вѣрно, тогда бы можно было сказать, что молодежь, не посѣщающая школы находится въ состояніи свободы, молодежь же посѣщающая школу — въ состояніи неволи, связанности. Но это не такъ. Свобода и неволя никогда не встрѣчаются отдѣльно въ нашей жизни, а всегда идутъ рядомъ, и только, смотря по обстоятельствамъ, принимаютъ различныя формы и виды. Свобода же растетъ естественно съ умственнымъ ростомъ человѣка вообще, съ ростомъ его сознанія, его воли, съ развитіемъ его внутренняго сознанія (самосознанія). Болѣе развитый возрастъ пользуется, благодаря именно своему значительному (vorgeschritten) развитію, большей свободой. Это и не трудно доказать (ислѣдовать — nachweisen). Ребенокъ, который еще живетъ дома у своихъ родителей по набожному вѣрованію древнихъ подъ защитой и подъ покровительствомъ могучей богини, которой священный огонь очага служить символомъ, въ знакъ того, что, благодаря ея милостивому управленію, въ домѣ свѣтло и отрадно — ребенокъ этотъ, конечно, чувствуетъ себя свободнымъ, но лишь потому, что еще не пробудился къ свободѣ. Вѣдь не имѣетъ же онъ собственной воли; воля родителей — его воля, его законъ, рука, изъ которой онъ получаетъ пищу — та же, которая опредѣляетъ его волю и опредѣляетъ ее шагъ совершенно, что чужая воля непосредственно становится его собственной, что даже и не кажется ему чужой, и, слѣдовательно, сопротивленіе, противоборство и не мыслимы. Ребенокъ чувствуетъ себя свободнымъ, ибо еще не чувствуетъ контраста (противоположности) между собственной волей и волей родителей. Онъ — олицетворенная послушность, подчиненіе или, скорѣе, привязанность, преданность. Это-то и составляетъ красивое, трогательное въ существѣ ребенка, что онъ въ этой зависимости чувствуетъ себя вполне (совершенно) счастливымъ, вполне свободнымъ. Ему и не приходитъ въ умъ сомнѣваться въ правѣ родителей приказывать что-нибудь или отказывать въ чемъ-нибудь; онъ, правда, уже рано имѣетъ

желанія и старается достигнуть ихъ исполненія; но и въ этомъ опять таки совершенно подчиняется волѣ родителей; онъ прибѣгаетъ не къ ихъ справедливости, а къ ихъ добротѣ; онъ разсматриваетъ даже и то, что они обязаны дать ему, какъ благодѣяніе, какъ свободный даръ любви, даже кусокъ хлѣба, который они ему подаютъ, разсматривается имъ какъ подарокъ, какъ признакъ ихъ доброты; онъ находится по отношенію къ родителямъ на точкѣ полнѣйшаго довѣрія, неограниченной преданности. На этомъ-то и основывается глубокое нравственное вліяніе (дѣйствіе), которое дѣти производятъ на насъ взрослыхъ. Мы утратили это довѣріе къ другимъ, если и не совершенно, то по большей части; мы въ жизни всюду имѣемъ дѣло съ противодѣйствующей, враждебной волей, мы даже лучшее, къ чему стремимся, не можемъ провести безъ борьбы, и если мы чувствуемъ желаніе вступить въ лучшей міръ, если мы хотимъ представить себѣ первоначальную гармонию (согласіе) человѣческой воли, мы должны обратить взоры наши на умственную жизнь дѣтей нашихъ и мы увидимъ отрадное, утѣшительное изображеніе человѣка, какимъ онъ долженъ быть, изображеніе человѣка идеальнаго.

Правда, въ этомъ возрастѣ ужъ начинается распаденіе этого красиваго, гармоничнаго отношенія; съ ростомъ всего человѣка растетъ и воля его; чувствуя контрастъ между собою и чужой волей, подчиненіе этой послѣдней становится для нея невыносимымъ гнетомъ и она постепенно начинаетъ отдѣляться — безсознательная до сихъ поръ воля становится сознательной. Наступаетъ время, когда воспитаніе дѣлается труднѣе, хлопотливѣе, когда родители къ (*schmerzlich*) удивленію своему чувствуютъ сопротивленіе, къ которому до сихъ поръ еще привыкли, даже со стороны благовоспитанныхъ дѣтей, когда они принуждены съ настойчивостью выступить противъ упорнаго своенравія ребенка и силой и строгостью удержать свой авторитетъ надъ нимъ. Это — опасное, критическое время. Всѣ переходы въ жизни человѣка трудны; сколько стараній, сколько усилій надъ собой требуется, чтобы освободиться отъ стараго, непривычнаго и освоиться съ не-

привычнымъ новымъ. Здѣсь при воспитаніи дѣло состоитъ въ томъ, что слѣдуетъ занять новую точку, не нарушая нравственной основы стараго, слѣдуетъ удержать это красивое отношеніе довѣрія даже и послѣ раздвоенія волей. Въ это время нерѣдко является неизмѣнное поврежденіе, — любовь родителей къ дѣтямъ точно такъ же какъ и любовь дѣтей къ родителямъ часто претерпѣваетъ сильный толчекъ.

Но къ счастью тутъ является самъ по себѣ исходъ, помощь къ бѣдѣ, за который хватаешься обѣими руками; эта помощница въ крайнемъ случаѣ есть школа, превосходное учрежденіе, созданное для того, чтобы уничтожить затрудненіе родителей, отнята у нихъ большая часть заботъ насчетъ дальнѣйшаго воспитанія дѣтей, выполнить прежнее свободное время дѣтей полезной забавой, переломить ихъ упрямство, требуя строгаго внѣшняго порядка и сдѣлать ихъ болѣе годными (*gefügig*) для домашняго воспитанія. Если бы школа имѣла склонность къ тщеславію, она бы гордилась, что съ такимъ страстнымъ желаніемъ ждуть момента, когда она откроетъ свои ворота, чтобы принять вновь поступающихъ. Но школа слишкомъ серьезно смотритъ на свою задачу, чтобы отдаться такимъ побужденіямъ. Не съ чувствомъ удовлетвореннаго тщеславія, а скорѣе съ извѣстнымъ страхомъ ждетъ она прихода своихъ новыхъ воспитанниковъ; ибо она знаетъ, что получаетъ наслѣдство чужой воспитательной дѣятельности, что ей надо будетъ бороться не только съ прирожденными уже достаточно развитыми погрѣшностями, но и съ погрѣшностями, пріобрѣтенными посредствомъ воспитанія. Это все касается нравственной области, и никто не станетъ оспаривать этого факта. Но и со стороны умственнаго развитія многое могло быть опущено, многое повреждено. Я позволю себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ великаго творенія знаменитаго учителя краснорѣчія перваго столѣтія римско-императорскаго періода, изъ *Institutio oratoria* Квинтиліана. Отрывокъ этотъ помѣщается въ самомъ началѣ.

«При рожденіи сына», говоритъ онъ: «отецъ долженъ питать величайшія надежды; тогда онъ съ самаго начала бу-

детъ старательнѣе относиться къ его воспитанію. Ибо несправедлива жалоба, что немногимъ людямъ дана сила понять то, чему ихъ учать и что большая часть труда и времени теряется напрасно, благодаря вялости ихъ ума. Напротивъ: люди вообще ловки въ мышленіи и способны къ ученію. Вѣдь большей части людей это дано самой природой; и какъ птицы рождаются для полета, лошади для бѣга, лѣсныя животныя для дикости, равнымъ образомъ намъ дана бодрость ума и творческая сила его, отчего и думаютъ, что душа небеснаго происхожденія. Тупоумныхъ и непонятливыхъ рождается, соразмѣрно (сообразно) естественнымъ способностямъ человѣка, не болѣе чѣмъ безобразныхъ, уродливыхъ тѣлъ, а число этихъ послѣднихъ весьма незначительно. Примѣромъ можетъ служить то, что мальчики возбуждаютъ столько надеждъ, если же эти надежды теряются съ годами, то ясно, что это произошло не отъ недостатка природныхъ способностей, а отъ недостатка стараній.

— Изъ этого онъ заключаетъ, что умственное и нравственное воспитаніе должны быть начаты ужъ въ раннемъ возрастѣ. Надо стараться, чтобы ужъ нянька говорила правильно — было бы также желательно, чтобы она, по мѣрѣ возможности, обладала качествомъ мудрости. То же относится и къ слугамъ, среди которыхъ растетъ ребенокъ, къ педагогамъ, надзору которыхъ онъ ввѣренъ и главнымъ образомъ, конечно, къ родителямъ, которые раньше всѣхъ другихъ должны обладать по возможности высокимъ образованіемъ. Совершенно ложно мнѣніе, что дѣти раньше семилѣтняго возраста не должны ничему учиться — не существуетъ возраста, въ которомъ хотъ какое-нибудь образованіе было невозможно, если даже оно состоитъ въ томъ, что дѣтей съ самаго начала учать правильно говорить. Вѣдь по закону природы мы лучше всего помнимъ то, что восприняли въ еще неразвитомъ состояніи. И почему же не должно произойти извѣстное научное образованіе въ томъ возрастѣ, въ которомъ уже происходитъ нравственное? Слѣдуетъ только умѣло повести это образованіе, — оно должно быть сообщено (внушено) ребенку играя. — Что здѣсь совѣтуетъ Квинтиліанъ, то, конечно, всюду соблюдается среди

образованныхъ людей; но соблюдается ли всегда вѣрно, во всемъ своемъ объемѣ, принимаютъ ли всегда во вниманіе важность подготовительной ступени, думаютъ ли, напр., о томъ, что дѣти будутъ такъ говорить, какъ привыкли съ раннихъ лѣтъ — вотъ въ чемъ вопросъ. Несомнѣнно же во всякомъ случаѣ то, что ученіе начинается еще до школьныхъ занятій и что то, что предшествуетъ школѣ, можетъ быть для нея то препятствіемъ, то помощью.

Слѣдовательно съ поступленіемъ въ школу молодежь наша вступаетъ въ состояніе высшей свободы. Непосредственное, пріятное отношеніе между собственной и высшей волей кончено; эта послѣдняя является теперь категорическимъ императивомъ въ видѣ предписанной дѣятельности призванія (*Verpflichtigkeit*); это тѣ же нравственныя силы, которыя сопровождаютъ человѣка въ теченіе всей его жизни и съ которыми должна сообразоваться его воля. Ежедневно, ежечасно даже ученикъ долженъ имѣть сношенія съ этими силами, долженъ объясняться съ ними, онъ точно знаетъ свою обязанность, онъ имѣетъ ясное сознаніе, что долженъ выполнить ее, точно такъ же какъ знаетъ, что онъ можетъ и что не можетъ сдѣлать; онъ сознаетъ также, что существуетъ совершенное и несовершенное, радостное и принужденное, не охотное исполненіе долга и чувствуетъ, что первое есть истинное, послѣднее же — ложное, неправильное исполненіе этого долга. При первомъ онъ чувствуетъ себя свободнымъ, несмотря на свою связанность, при второмъ онъ чувствуетъ себя связаннымъ, несмотря на мнимую свою свободу. По собственной волѣ дѣлать то, чего требуетъ законъ — вотъ точка, которую онъ долженъ стараться достигнуть. Къ счастью молодежи не такъ трудно подчиниться требованіямъ закона, хотя она въ отдѣльныхъ случаяхъ и возстаетъ противъ него и старается уклониться отъ его требованій (принужденія). Естественное и благоразумное, полезное и необходимое этого внѣшняго порядка являются ей вполне очевидными и лишь мало найдется такихъ, чувства которыхъ довольно грубы, мышленіе которыхъ довольно неразвито, чтобы видѣть въ немъ ничто иное, какъ

несносное принужденіе. Это по большей части такіе ученики, которые приносятъ съ собою въ школу не природный, а вызванный превратнымъ или небрежнымъ образованіемъ духъ противорѣчія и сопротивленія. Вѣдь школа же не каторга, — воспитаніе ея есть скорѣе воспитаніе въ свободѣ. Къ этому-то она и стремится всей своей организаціей, своимъ разумнымъ, сообразнымъ съ планомъ и устремленнымъ на цѣль свою устройствомъ. Въ домашнемъ воспитаніи господствуютъ различныя настроенія, расположенія духа, господствуетъ случайность моментальнаго раздраженія, въ школѣ же царствуетъ (господствуетъ) законъ, то благообдуманное спокойствіе, которое выражается и во всѣхъ внѣшнихъ формахъ нравственности. Даже юная душа (Gemüt) видитъ благодѣяніе въ томъ, что находится здѣсь подъ закономъ, что всѣ подчиняются одному и тому же закону, что всякому отдается справедливость; поэтому ребенокъ чувствуетъ себя ученикомъ, отдѣльной частицей школы (Angehörige); онъ не хотѣлъ бы болѣе возвратиться въ прежнее состояніе дѣтской свободы, онъ предпочитаетъ свободу, которую даетъ ему школа, свободу подъ извѣстнымъ закономъ. Сначала имъ при этомъ руководитъ темное (неясное) чувство, но школа должна превратить (возвести) это темное чувство въ ясное сознаніе. И она дѣлаетъ это, убѣждая его въ томъ, что не тотъ свободенъ, кто не чувствуетъ надъ собою закона, высшей воли, но тотъ, кто сознательно, какъ разумное существо, подчиняется созданному разумомъ и представляющему собой чистый разумъ закону. Къ этому-то сознанію школьное наше воспитаніе должно стараться привести молодежь; не скоро вырабатывается оно — надо (требуется) промежутокъ многихъ лѣтъ, чтобы достигнуть цѣль, иной ученикъ даже никогда вполнѣ не достигаетъ этой высшей степени нравственнаго развитія, и въ такихъ случаяхъ надо довольствоваться болѣе внѣшнимъ законнымъ поведеніемъ.

Но точно такъ же, какъ въ жизни человѣка не существуетъ недостатка возбудительныхъ средствъ, способствующихъ болѣе легкому достиженію нравственныхъ благъ и приобретающихся благосклонность его къ этимъ послѣднимъ съ

иной точки зрѣнія, равнымъ образомъ и въ школѣ есть нѣчто сильно поощряющее ихъ нравственную задачу. Это нѣчто есть знаніе. Нравственность въ школѣ находится въ непосредственной связи съ расширеніемъ знаній. Человѣкъ, а въ особенности человѣкъ образующійся, растущій, хочетъ учиться, знаніями не хочетъ отставать отъ другихъ, со всѣмъ старается освоиться; онъ хочетъ овладѣть міромъ и всѣмъ, что заключается въ немъ, но раньше нежели сдѣлать его предметомъ своей воли, своихъ дѣйствій, онъ старается понять его однимъ мышленіемъ. Это-то достигнутое имъ знаніе. есть то, что школа хочетъ сдѣлать предметомъ его дѣятельности. Одной рукой она отнимаетъ у него часть его свободы, другой же она предлагаетъ ему въ замѣнъ все богатство знаній. Дисциплина, порядокъ, вся воспитательная дѣятельность школы тѣсно примыкаетъ къ великой цѣли, которую она преслѣдуетъ; воспитать умъ человѣка постепеннымъ, все увеличивающимся, расширяющимся знаніемъ. Даже самому молодому, самому вѣтренному ученику, съ этой точки зрѣнія, необходимость ея предписаній является очевидной. Школа требуетъ современнаго появленія учениковъ, чтобы отъ нихъ не ускользнула ни одна частица преподаваемаго, она требуетъ спокойствія и тишины во время урока, чтобы ходъ мыслей учениковъ не былъ нарушенъ, она требуетъ тщательнаго, прилежнаго приготовленія уроковъ, чтобы къ преимущественно основанному на воспріятіи образу дѣйствія въ школѣ присоединялась свободная, самостоятельная работа внѣ школы, она требуетъ уваженіе къ учителю, какъ къ представителю науки, она, наконецъ, требуетъ благопристойность и хорошее поведеніе, ибо высшая умственная образованность должна необходимо выражаться и во внѣшнемъ приличіи. Такъ она присоединяется нравственными своими требованіями естественнымъ образомъ къ научному званію учениковъ своихъ, вслѣдствіе чего нравственное остановится понятнѣе для нихъ во всей своей цѣлесообразности и разумной необходимости, и въ то время. какъ для нихъ было бы трудно держаться его лишь ради его семьи, они легко понимаютъ (сознаютъ), что оно

должно быть выполнено какъ средство для достиженія цѣли.

Но все же школа со всѣмъ тѣмъ, что она дѣлаетъ и производитъ безъ дома, сама по себѣ ничего не представляетъ. Вѣдь ученикъ, котораго она приняла, не принадлежитъ ей одной — онъ каждый день приходитъ изъ дому и снова возвращается домой. Такимъ образомъ домъ рядомъ съ школою представляетъ собою вторую силу, дѣйствующую на него, онъ раздѣляетъ работу образованія и воспитанія съ школою, и все зависитъ лишь отъ того, чтобы обѣ силы производили бы свою дѣятельность въ одинаковомъ духѣ. Какъ это можетъ быть сдѣлано, объ этомъ можно бы много сказать, но я ограничусь слѣдующимъ замѣчаніемъ. Какъ производится дѣло образованія дома — объ этомъ мы, учителя, мало или ничего не знаемъ, какъ же оно производится въ школѣ — родителямъ превосходно извѣстно. Ибо школа воспитываетъ по установленнымъ, законнымъ правиламъ, которыхъ должны держаться одновременно всѣ учителя и которыя придаютъ ихъ воспитательной дѣятельности, какъ различна по характеру она бы ни была, въ общемъ одинаковую печать. И какъ всюду нравственность человѣка на первомъ планѣ связана съ его званіемъ и движется въ слояхъ этого званія, точно также это и у учениковъ. Званіе ученика есть ученіе, и нравственность у него состоитъ въ томъ, что онъ, преодолевая препятствующія ученію склонности и мѣшающія внѣшнія вліянія, отдается своему званію и неусыпно продолжаетъ свою работу. Школа также не дремлетъ: она ободряетъ, увѣщаетъ, даже наказываетъ, если надо, она старается пріохотить къ званію привлекательностью (прелестью) знанія, однако сколько еще дѣла остается для дома! Отклонять внѣшнія вліянія, которыя отвлекаютъ молодежь отъ ученія и, что еще хуже, отнимаютъ у нея вкусъ, удовольствіе къ ученію, всякаго рода развлеченія, преждевременныя наслажденія и увеселенія — все это касается домашняго воспитанія. Внушить молодежи уваженіе къ школѣ, ко всѣмъ ея распоряженіямъ — тоже дѣло дома. Школа напрасно бы старалась пріучить ее къ порядку

и точности, дать ей понять какъ важна всюду въ жизни и во всемъ, что дѣлаешь, форма—правильная, точная, красивая форма, если бы домъ отказывалъ ей въ помощи, въ содѣйствіи. И, наконецъ, главное: вся область домашнихъ работъ, этихъ высшей степени важныхъ работъ, которыя готовятъ ученіе въ школѣ, укрѣпляютъ и задерживаютъ плоды его, эти работы, которыя раньше всего такъ важны, ибо ученикъ, благодаря имъ, выходитъ изъ преимущественно воспринимающаго образа дѣйствія (мыслей), ибо онъ, не чувствуя болѣе руководящей руки учителя, свободно, безъ чужой помощи, пробуетъ свои собственные силы на матеріалѣ ученія — вся область этихъ работъ подпадаетъ заботѣ и надзору дома. Правда, нерѣдко возвышаются голоса, усердствующіе противъ домашнихъ работъ, но, право, люди эти не знаютъ, что они дѣлаютъ (говорятъ). Само же по себѣ разумѣется, что работы не должны принять подавляющихъ размѣровъ, и всякій начальникъ заведенія будетъ считать своимъ долгомъ слѣдить за этимъ (наблюдать). Но совершенно устранить ихъ значило бы лишить молодежь нашу великаго, важнаго момента ихъ умственной жизни, элемента весьма знаменательнаго для ихъ развитія, въ особенности для ихъ позднѣйшей высшей умственной дѣятельности, элемента свободной, самостоятельной работы, элемента производительности. И работа эта производится дома и нуждается въ попеченіи, въ помощи дома. Родители часто жалуются на то, что они не въ состояніи оказать своимъ сыновьямъ помощь въ томъ или другомъ предметѣ, что они даже часто не имѣютъ возможности наблюдать за ними во время работы. Первое, искл. очень ужъ слабыхъ учениковъ, совсѣмъ и не нужно, и, смотря по тому, какъ за него принимаются, даже можетъ быть вредно и несообразно съ цѣлью, послѣднее же можетъ быть выполнено всѣми родителями безъ исключенія. Ибо все состоитъ лишь въ томъ, чтобы удерживать ученика у работы, точно указать ему время и мѣсто и отклонить отъ него все, что изъ внѣ или изъ внутри могло разсѣивающе дѣйствовать на него. Но главное то, чтобы всѣ умственные приобрѣтенія, приносимыя ученикомъ домой,

были бы приняты родителями съ живымъ интересомъ, чтобы онъ съ своими новыми, съ трудомъ добытыми знаніями дома не былъ уединенъ (vereinsamt), чтобы онъ то, чѣмъ заняты его мысли, что волнуетъ его сердце не только могъ сообщить, но чтобы его ободряли, поощряли (побуждали) къ общительности. Что школа производитъ въ ушахъ учениковъ, то они вновь должны положить къ ногамъ священнаго домашнего очага. Много, что въ школѣ было принято холодно и лишь внѣшнимъ образомъ выкажетъ здѣсь, благодаря сердечному сочувствію родителей, все свое согрѣвающее и плодотворное дѣйствіе.

Я знаю, что то, что мы должны желать въ пользу нашихъ учениковъ, т. е. содѣйствіе школы и дома, по крайней мѣрѣ въ одномъ отношеніи происходитъ здѣсь въ большей мѣрѣ, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ; я знаю, что даже очень занятые отцы не страшатся слѣдить за домашними работами своихъ сыновей, поэтому я могу привѣтствовать присутствующихъ здѣсь родителей, какъ сотрудниковъ нашихъ въ трудномъ, дѣлѣ образованія и воспитанія нашей молодежи. Снова кончается учебный годъ, цѣлое поколѣніе послѣ долгой, десятилѣтней работы покидаетъ наше заведеніе, но уже другіе ждутъ ихъ ухода, чтобы занять ихъ мѣста. Наши добрыя пожеланія сопровождаютъ удаляющихся. Пусть они покажутъ въ академической жизни своей, что они воспитаны нами для (къ) истинной свободы, пусть покажутъ въ позднѣйшемъ своемъ кругѣ дѣйствія, что они подъ нашимъ руководствомъ узнали отъ классиковъ, каковъ долженъ быть человекъ по отношенію къ жизни («in des Lebens ernstem Führen»), а именно: яснымъ, разсудительнымъ, самоувѣреннымъ, вѣрнымъ своему долгу, сильнымъ умомъ, сердечнымъ, свободнымъ въ мысляхъ и на словахъ, неподкупнымъ судіей собственныхъ и чужихъ дѣлъ! Наши добрыя надежды привѣтствуютъ слѣдующихъ. Пусть они, которые стануть теперь представителями нашего заведенія, покажутся достойными своего положенія и послужатъ младшимъ примѣромъ хорошаго поведенія и свѣжей (?) веселой работы!

Заключеніе наше въ общемъ удовлетворительно, пусть же новое наше начало послѣ каникулъ будетъ счастливо, пусть школа и домъ и въ будущемъ году единомысленно и согласно исполняютъ свой долгъ по отношенію къ нашей молодежи!

III. Объ образованіи и о воспитаніи.

Недавно наше заведеніе, какъ первое публичное празднество, справляло патриотическій праздникъ, сегодня же оно въ первый разъ празднуетъ конецъ учебнаго года. Правда, не цѣлый годъ протекъ съ начала нашего ученія. Начавъ свою дѣятельность самостоятельнаго заведенія 1-го іюня, заведеніе наше можетъ считать время своего существованія только по мѣсяцамъ. Однако для учениковъ, для учителей этого заведенія это ограниченіе не существуетъ. Они прошли цѣлый круглый годъ труда и работы, они закончили полный правильный курсъ, назначенный для каждаго возраста, и тѣ ученики, которыхъ мы сегодня отпускаемъ изъ нашего заведенія съ свидѣтельствомъ научной и нравственной зрѣлости, берутъ свою полную и несокращенную долю классическаго и гуманнаго образованія съ собою въ академическую жизнь, въ которую они вступаютъ. Для остаренныхъ же учениковъ, остающихся въ заведеніи, является теперь, гдѣ заведеніе это, совершенно преобразованное и снабженное постоянными учителями, вступаетъ въ новый учебный годъ, [великій и священный долгъ устроить такъ свое начало, чтобы оно обѣщало (verbürgen) красивую, славную будущность.

Правда, еще не все готово въ новомъ твореніи (произведеніи). Новая постройка, которая въ будущемъ должна служить намъ жилищемъ, только еще будетъ выстроено, мы должны производить (совершать) ученіе въ двухъ раздѣленныхъ зданіяхъ, наши собранія въ отдѣльныхъ мѣстахъ, напр., сегодня въ залѣ для гимнастики (Turnhalle). Но что же съ того? Этотъ большой, просторный (обширный) залъ, который

позволяетъ всѣмъ ученикамъ нашего заведенія участвовать при празднествѣ, который не принуждаетъ насъ исключить часть ихъ, который дозволяетъ безпрепятственный доступъ и родителямъ учениковъ, и друзьямъ и покровителямъ (доброжелателямъ) этого заведенія, залъ, въ которомъ наша молодежь упражняетъ свои силы, залъ этотъ представляетъ достойное мѣсто собранія для нашего нынѣшняго праздника. Да, именно этотъ залъ долженъ указать намъ направленіе нашихъ сегодняшнихъ разсмотрѣній, долженъ доставить намъ доказательство, какъ мы стараемся отклонить всякую односторонность образованія отъ нашихъ учениковъ; указывая на него, мы хотимъ показать отъ какихъ правилъ, точекъ зрѣнія мы исходимъ, чтобы отдать всѣмъ важнымъ элементамъ образованія ихъ права и устроить свѣтъ, въ которомъ вращаемся, сообразно заключающимся въ немъ естественнымъ законамъ. Мы въ этомъ году имѣемъ великолѣпное представленіе въ нашемъ городѣ, представленіе, на которое не утомляешься смотрѣть, въ которое каждый день погружаешься съ новымъ удовольствіемъ, которое хотѣлось бы полнѣе (vollständig) принять въ себя, и польза котораго для жизни несомнѣнно. Я сознаюсь откровенно: съ благоговѣніемъ вхожу я всякій разъ въ эти помѣщенія, гдѣ разстилаются предъ нами эти творенія рукъ человѣческихъ, произведеніе многолѣтняго труда и неуспяной (неутомимой) работы въ такомъ (богатомъ) изобиліи, въ такой совершенной формѣ. И что вызываетъ въ насъ это настроеніе? Это искусство, искусственная форма, которая представляется намъ во всѣхъ этихъ вещахъ, искусство, т. е., преодоленіе вещества, матеріи человѣческимъ умомъ. Какъ многое было выработано здѣсь изъ грубаго матеріала! Какъ матеріаль этотъ видоизмѣняется въ рукахъ искусныхъ мастеровъ (учителей) и приводится въ различныя гармоничныя формы! Какъ гибокъ оказался онъ и какъ способенъ принять въ себя и представить все, что можетъ выдумать (изобрѣсть) человѣческій умъ! Видѣть этотъ грубый элементъ на службѣ ума, выраженіемъ ума, орудіемъ ума — вотъ что вызываетъ въ насъ восхищеніе, благоговѣніе.

И воспитаніе есть искусство, искусственное образованіе, составленіе и формированіе (формовка) по опредѣленнымъ правиламъ и законамъ. Но предметъ воспитанія — это самъ человѣкъ, образующійся и растущій, человѣкъ жаждущій и нуждающійся въ образованіи. И законы, по которымъ образуются его, ему не чужды, — они не являются изъ внѣ; посредствомъ образованія изъ человѣка не дѣлается ничего новаго, ничего другого, а лишь пробуждаются и оживляются содержащіяся уже въ немъ дремлющія умственные силы. И силы эти сами имѣютъ стремленіе образоваться, расти, расширяться и вступать въ дѣятельность, они у всякаго правильно (образованнаго) организованнаго человѣка поддаются уму, ихъ образующему, рукѣ, старающейся навести ихъ на путь истины. Мы же не имѣемъ здѣсь дѣло съ мертвымъ, не свободнымъ веществомъ, веществомъ, не имѣющимъ собственной воли, а съ умственными существами, въ которыхъ бьется, даже уже въ дѣтскомъ возрастѣ, своеобразная, указывающая на свободную ихъ индивидуальность, жизнь, съ существами, имѣющими собственное мышленіе, собственный міръ чувствъ, собственные побужденія воли; мы обрабатываемъ здѣсь живое, одушевленное вещество, вещество, въ которомъ подъ нашимъ руководствомъ развивается все богатѣющая жизнь, въ которомъ все сильнѣе проявляется собственная дѣятельность, все яснѣе и могущественнѣе проявляется и образуется индивидуальность.

Такимъ образомъ, наша задача не состоитъ въ наложеніи словъ на эти пробуждающіеся умы, въ держаніи ихъ въ повиновеніи, посредствомъ внѣшнихъ законовъ и въ стѣсненіи ихъ по шаблонамъ въ извѣстныя одинаковыя формы. Мы имѣемъ дѣло съ умами, а суть ума есть свобода. Наше воспитаніе должно быть, слѣдовательно, свободное, т. е. оно тѣсно должно примыкать къ естественнымъ способностямъ, къ естественному развитію человѣка, должно поощрять его, руководить имъ и только истреблять недостатки и предупреждать заблужданія. Его задача не состоитъ въ томъ, чтобы насильно сдѣлать изъ человѣка то или другое, а чтобы человѣкъ сдѣ-

лался тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ сдѣлаться по своимъ общимъ человѣческимъ и по своимъ частнымъ природнымъ способностямъ. Я выше говорилъ о разнообразіи красивыхъ формъ, которыя производитъ (умъ человѣка) творческой умъ человѣка, но на сколько разнообразіе люди по манеру (способу) какъ они понимаютъ (auffassen) міръ и какъ стараются устроить его по своимъ соображеніямъ. Съ этимъ предназначеніемъ сотворенъ человѣкъ, и дѣло образованія можетъ состоять лишь въ томъ, чтобы привести естественныя способности къ нормальному развитію. Мы на первомъ планѣ должны желать, чтобы это нормальное развитіе выражалось бы и во внѣшности нашей молодежи. На это указываетъ и обширный залъ, въ которомъ мы собрались сегодня. Онъ выстроенъ для того, чтобы въ немъ нашу молодежь учили высоко поднимать голову, выпрямлять тѣла, упражнять и укрѣплять свои члены, но подчинять и всякому побужденію воли. Это слѣдуетъ внушить молодежи, ибо въ мірѣ бываетъ всегда такъ, что то, что у людей, исходящихся еще ближе къ первобытному состоянію, разумѣется само по себѣ, къ чему приводитъ ихъ непосредственный инстинктъ, то съ трудомъ еще должно быть добыто тѣми, кѣмъ, благодаря своей подвинутой культурѣ отчуждаются отъ природы. И если даже разныя безобразія, въ которыя впадаетъ спешая съ пути истины культура, имѣютъ видъ, будто человѣкъ съ возрастающей культурой все больше долженъ удаляться отъ природы, то этому ложному понятію (Schein) противопоставляется вѣчная правда), что высшая, единственная, конечная цѣль всякой истинной культуры состоитъ въ томъ, чтобы привести человѣка къ чистой, красивой природѣ. Слѣдовательно то, чему здѣсь учатъ, не есть упражненіе противоположное естественной подвижности тѣла, оно не есть также дисциплина, оказывающая свободныя движенія тѣла, а это искусство, преслѣдующее единственную цѣль дать возможность нашей, отѣсненной формами современной жизни, изуродованной, природѣ вступить опять въ свои права. Здѣсь именно стремятся къ свободному употребленію членовъ, къ обученію и приготовленію ихъ къ безпре-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ БЕСѢДА

(Второй годъ изданія.)

Въ 1896 году «Русская Бесѣда» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и служить тѣмъ же цѣлямъ, какъ и въ 1895 году. Она останется органомъ т. наз. *славянофильскаго*, или точнѣе — русскаго народнаго направленія. Признавая святоство церковныхъ преданій и свѣтлыхъ историческихъ заветовъ и желая Русскому Народу и Государству жить и развиваться въ полномъ согласіи съ ними, русское народное направленіе, которому служить «Русская Бесѣда», ставитъ выше всего требованія *правды Вожегій и христіанскую свободу дуга и жизни*. По законамъ этой *правды и свободы* оцѣниваются и опредѣляются нами всѣ внутреннія отношенія и порядки Общества и Государства и ихъ внѣшнія отношенія и дѣла.

«Русская Бесѣда» съ бесплатнымъ приложеніемъ «Благовѣсть» выходитъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжками отъ 12 до 14 листовъ по слѣдующей программѣ:

- 1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и за границей.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія.
- 3) Церковный отдѣлъ.
- 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки; монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ; описанія нравовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера.
- 5) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и народныя пѣсни.
- 6) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ.
- 7) Внутренняя и внѣшняя хроника равныхъ событий; извѣстія и письма внутреннія и заграничныя.
- 8) Обзорніе газетъ и журналовъ.
- 9) Библиографія и критика.
- 10) Извѣстія и разныя новости.
- 11) Рисунки, соотвѣтствующіе содержанию статей.
- 12) Справочный отдѣлъ и объявленія.

Въ приложеніи «Благовѣсть» помѣщаются статьи богословскаго и церковно-историческаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Русскую Бесѣду» съ «Благовѣстомъ» съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣстности Россіи и заграничу: *на годъ шесть руб., на полгода три руб.* Допускается разсрочка по одному рублю въ мѣсяць, безъ надбавки. Высылается и съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна отдѣльной книжки въ розницу 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи «Русской Бесѣды»: С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, а также, въ С.-Петербургскомъ Слав. Обществѣ. Площадь Александринскаго театра, д. 9, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: Новаго Времени, Новостей, Карбасникова и др.

Издатели: А. В. Васильева.
Е. А. Евдокимовъ.
В. С. Драгомірецкій.

Редакторъ В. Драгомірецкій.

1896 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ

Годъ VII.

«Вопросы Философiи и Психологiи».

Издание Московскаго Психологическаго Общества,
состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

На 1896 годъ „Вопросамъ Философiи и Психологiи“

вновь обѣщали свое сотрудничество слѣдующія лица:

Н. А. Абрикосовъ, В. Анри, Н. Н. Важеневъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, В. Р. Буцке, А. С. Бѣлкинъ, В. А. Вагнеръ, А-дрѣ И. Введенскій, Ал-ѣй И. Введенскій, П. Г. Виноградовъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, В. А. Гольцевъ, Н. Я. Гротъ, Л. О. Даршкевичъ, Н. А. Звѣревъ, Ф. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, П. А. Каденовъ, М. И. Каринскій, В. О. Кшочевскій, А. А. Козловъ, Я. П. Колубовскій, М. С. Корелинъ, С. С. Корсаковъ, Н. Н. Ланге, Л. М. Лопатинъ, П. Н. Милуковъ, П. В. Мокіевскій, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, В. П. Преображенскій, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, Влад. С. Соловьевъ, Н. Н. Страховъ, А. А. Токарскій, гр. Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. И. Челпановъ, В. Н. Чичеринъ, Н. И. Шишкинъ.

Означенными авторами обѣщаны, между прочимъ, слѣдующія статьи.

Вл. С. Соловьевымъ. Рядъ статей по метафизикѣ. — П. Н. Страховымъ. «О естественной системѣ съ логической стороны». — Кн. С. П. Трубецкимъ. «Учение о Логосѣ». — Л. М. Лопатинымъ. «Понятіе о душѣ по даннымъ внутреннего опыта» и «Душа и тѣло». — П. Я. Гротомъ. «Сознаніе и бесовзательная психическая жизнь» и «Ближайшія задачи экспериментальной психологiи». — П. П. Ланге. «Непонятная книга». — С. С. Корсаковымъ. «О сознаніи». — В. А. Вагнеромъ. «Границы и область биологiи» и «О музыкальномъ творчествѣ (на основаніи данныхъ биологiи)». — В. О. Ключевскимъ. «Психологическіе очерки изъ русской исторіи». — Э. Л. Радловымъ. «О системѣ Монтеня». — А. А. Токарскимъ. «О темпераментѣ». — Д. Н. Овсяннико-Куликовскимъ. «О фикціяхъ въ языкѣ (этиодъ изъ психологiи рѣчи и мысли)». — М. С. Корелинымъ. «Очерки развитія философской мысли въ эпоху Возрожденія». — Л. Е. Оболенскимъ. «Научныя основанія примиренія идеализма и реализма» и «Критическій синтезъ этическихъ теорій». — Н. А. Звѣревымъ. «О задачахъ философiи». — Г. Е. Струве. «О способностяхъ философствующаго ума: диалектической, критической и конструктивной». — В. Анри. «О новѣйшихъ психологическихъ работахъ о памяти». — В. Р. Буцке. «Объ отношеніи психіатрiи къ психологiи». — Г. И. Челпановымъ. «Обзоръ новѣйшей литературы по психофизиологiи». — А. Н. Гиляровымъ. «Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи» и «Этиодъ о греческихъ софистахъ». — П. П. Соколовымъ. «Факты и теснѣя цвѣтнаго слуха». — Алексѣемъ И. Введенскимъ. «Проблема реальности внѣшняго міра». — И. Ф. Огневымъ. «О новѣйшихъ воззрѣніяхъ въ биологiи».

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философiи и психологiи: въ понятія философiи и психологiи включаются: логика и теорія знанія, этика и философiя права, эстетика, исторія философiи и метафизика, философiя наукъ, опытная и физиологическая психологiя, психопатологiя. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философiи, и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философiи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (въ началѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ (съ 1-го января 1896 г. по 1-е января 1897 г.) безъ доставки — 6 р., съ доставкой въ Москвѣ — 6 р. 50 коп., съ пересылкой въ другіе города — 7 р., за границу — 8 р.

Учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются только въ конторѣ редакціи.

Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ «Новою Времени» (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Пб., Москва, Варшава), Волфа (С.-Пб. и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и друиыхъ, принимается въ конторѣ журнала: Москва, Никитская, д. 2—24 (въ помѣщеніи журнала «Русская Мысль».)

Редакторы: {
Н. Я. Гротъ.
Л. М. Лопатинъ.
В. П. Преображенскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

ВЪ 1896 ГОДУ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самія диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части — 1) — о ф ф и ц і а л ь н у ю и протоколы, отчеты и т. п. 2) — н е о ф ф и ц і а л ь н у ю (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1896 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 2¹) печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гр. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходить въ Москвѣ безъ предварительной цензуры. 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) Изыщная словесность (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) Наука (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.). 3) Искусство (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.). 4) Воспоминанія. 5) Путешествія. 6) Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей. 7) Критика и библиографія (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обзорѣніе духовныхъ журналовъ). 8) Вопросы церковной жизни. 9) Современные вопросы. 10) Лѣтисныя печати. 11) Внутреннее обзорѣніе. 12) Иностранное обзорѣніе. 13) Иностранныя корреспонденціи. 14) Экономическія замѣтки. 15) Областной отдѣлъ (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) Объявленія.

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Приобрѣтень, между прочимъ, богатый запасъ писемъ Аксаковыхъ, Ю. О. Самарина, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ф. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щегрина), и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ — 15 руб., на полгода — 7 руб. 50 коп., на 3 мѣс. — 3 руб. 75 коп., на 1 мѣс. — 1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу — 18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ — 12 руб., 6 мѣс. — 6 руб., 3 мѣс. — 3 руб., 1 мѣс. — 1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету Русское Слово, имѣютъ право на скидку 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковныя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеларіи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ **МОСКВѢ**: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**: въ отдѣленіи конторы журнала — при книжномъ магазинѣ Фену и Ко, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится и продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. *Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.*

Магазинамъ уступка — 50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 г.г. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 г.г. по 5 руб. за годъ, 1894 г. — 8 р. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по расчету. Выписывающимъ за всѣ пять лѣтъ — пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія «Русскаго Обзорѣнія» за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція «Русскаго Обзорѣнія» (ул. Тверской и М. Гинзбургинской пер., д. Спиридонова).*

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ**.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СЪВЕРНЫЙ ВЪСТНИКЪ“.

1-го февраля вышла 2-я книжка 1896 г.

Содержаніе: I. Любовь. Романъ Ольги Шапирь. — II. О развитіи русскаго народнаго хозяйства. — Публичныя лекціи проф. А. Исаева. — III. Воспоминанія объ А. И. Герценѣ. Н. Тучковой-Огаревой. — IV. Трильби. Романъ въ восьми частяхъ. Ж. дю-Морье. Переводъ Ась англійскаго. — V. Наслѣдственность пола. Е. Чижова. — VI. Карьера Струкова. повѣстисъ.. Эртеля. VII. Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго. М. Чайковскаго. — VIII. «Quo Vadis» Романъ изъ временъ Нерона. Генрика Сенкевича. — IX. Въ безсонницу. Стихотвореніе К. Фофанова. — X. Вопросы самообразованія. Объ источникахъ самообразованія по философіи. Проф. А. Козлова. — Самообразование по физикѣ. Проф. И. Воргмана. — XI. Златоцвѣтъ. Петербургская новелла. З. Гиппиусъ. — XII. У отшельника. — Поэма Н. Минскаго. — XIII. Польверленъ. З. Венгеровой. — XIV. «Послѣднее убѣжище». Новый романъ Эдуарда Рода. П. Льдова. — XV. Изъ новѣйшей Европейской литературы. Три этюда Мориса Метерлинка I. Невидимая доброта. — Внутренняя красота. — II. Глубины жизни. — XVI. На Западъ. ***. — XVII. Литературныя замѣтки. Современная русская беллетристика. А. Вольнскаго. — ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ. I. Пришлые рабочіе на Кубанцѣ. А. Бѣлобородова. — II. Провинціальная печать. Объ отмигѣ тѣлеснаго наказанія. — Воспоминанія кн. Мещерскаго. — «Южный Край» о консерваторахъ и либералахъ. — «Приазовскій Край» о марксизмѣ и народничествѣ. — Варшавскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.» о книгѣ г. Урсуна, письмѣ гр. Толстого и «Съверномъ Вѣстникѣ». — «Волжско-Камскій Край» о значеніи провинціальной печати. Военственные адвокаты въ Владикавказѣ. Л. Прозорова. — III. Земское и городское самоуправленіе. И. Кузнецова. — IV. За предѣлами Европ. Россіи. I. Сибирь. Кому просвѣщать Сибирь? Н. Арефьева. П. Кавказъ. М. П. — V. Письмо изъ Америки. Новая женщина. М. Тверскаго. — VI. Внутреннее обозрѣніе. Государственная роспись 1896 года. — О свободныхъ остаткахъ и о народномъ благосостояніи. — Сравненіе нашего бюджета съ иностранными. — Преобразование денежной системы — 200 тыс. рублей для земледѣльныхъ артелей. — Союзъ саратовскихъ сельскихъ хозяевъ. — Проектъ о майоратахъ. — VII. Критика: Н. Минскій. — К. Вальмонтъ. — Ф. Соллогубъ А. Вольнскаго. — VIII. Библиографія. I. Популярныя и народныя изданія. — II. Дѣтскія книги. — III. Обществ. науки. — IV. Естествознаніе и медицина. — IX. Изъ литературы и жизни. Выставка картинъ В. В. Верещагина. — Открытіе Ренгена. — X. Отъ редакціи. — XI. Книги, поступившія въ редакцію для отзыва. — XII. Объявленія.

ЦѢНА:	Годъ: Полгода: Четверть:	Годъ: Полгода: Четверть:
Безъ доставки . . .	12 р.—к. 6 р.—к. 3 р.—к.	Съ пересылкою 13 р. 50 к. 7 р. — к. 3 р. 50 к. За границей . . . 15 » — » 8 » — » 4 » — »
Съ доставкою. . .	12 » 50 » 6 » 50 » 3 » 50 »	

Допускается разсрочка годовой цѣны по четвертямъ года.

Учащимъ и учащимся уступка 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главн. Конторѣ, Спб., Троицкая, 9; въ Москвѣ въ отдѣленіи конторы—въ кн. магазинѣ К. Тихомірова (Кузнецкій мостъ), въ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени», Н. Печковской, и др.

Редакторъ-Издательница Л. Я. Гуревичъ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА НОВОЕ РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ**

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ”

Иоганна Шерра,

въ двухъ объемистыхъ томахъ со множествомъ гравюръ и картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками, портретовъ, автографовъ, факсимиле и отдѣльныхъ приложеній. Всѣ клише для этого прекраснаго изданія заказаны издателями для художественнаго выполненія въ Штутгартѣ (Германія). Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ примѣчаніями П. И. Вейнберга.

Отдѣлы русской и славянской литературы будутъ обработаны болѣе подробно и самостоятельно.

Изданіе будетъ выходить выпусками съ 15-го іюля 1895 г. и закончится весною 1896 г. Всѣхъ выпусковъ будетъ 20, что составитъ два большихъ тома около 10 00 страницъ.

Подписная цѣна на всѣ 20 выпусковъ:

Съ доставкою и пересылкою 8 руб.
Безъ доставки. 6 »

По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:

При подпискѣ до 1-го августа два рубля, а затѣмъ ежемѣсячно по одному рублю до уплаты полной стоимости.

Подписка принимается во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и въ конторахъ объявленій Н. М. Печковской.

Г.г. иногородніе благоволятъ обращаться исключительно къ издателю книгопродавцу Д. В. Байкову, Москва, Никольская.

Издатели **Д. В. Байковъ и Ко.**

Въ книжн. магазинахъ **К. РИККЕРА** (СПБ., Невскій пр. 14)
и **П. ЛУКОВНИКОВА** (СПБ., Лештуковъ пер. 2)

продаются слѣдующія книги:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

КСЕНОФОНТА

въ пяти частяхъ.

Перевелъ съ греческаго

Г. Янчевецкій.

- Ч. I. Анабазисъ. Изд. 4-ое. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. II. Воспоминанія о Сократѣ. Изд. 4-ое. Ц. 80 к.
Ч. III. Киропедія. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 50 к.
Ч. IV. Исторія Греціи. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. V. Мелкія статьи. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 50 коп.

ПАВСАНІЯ

ОПИСАНІЕ ЕЛЛАДЫ

или

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ГРЕЦІИ ВО II-МЪ ВѢКѢ ПО Р. ХР.

Переводъ съ греческ. съ толкованіями

и съ приложеніемъ статей: Историко-литературное значеніе Павсани, Краткій очеркъ исторіи греческ. искусства, Родословныя таблицы еллинскихъ династій и пр.

Г. ЯНЧЕВЕЦКАГО.

Цѣна 5 рублей.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр.
РЕКОМЕНДОВАНО для приобрѣтенія въ фонд. библ. ср. уч. заведеній
(Ж. М. Н. Пр. 1893. 4).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

„Педагогическій Еженедѣльникъ“

съ приложеніемъ

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИИ

„ГИМНАЗІЯ“

посвященнаго вопросамъ среднего образованія
мужскихъ и женскихъ уч. заведеній.

Годъ IX (1888—1896)

ПРОГРАММА „Пед. Еженед.“ и „Гимназіи“:

I. Прав. распоряженія. II. Научныя статьи по всеѣмъ предм. курса ср. уч. зав.
III. Методика и дидактика всеѣхъ предм. курса ср. уч. зав. IV. Образц. уроки. V.
Школьная гигиена. VI. Среднія уч. зав. за границей. VII. Общая педагогія. Ист.
ср. уч. зав. Біографіи русск. педагоговъ. VIII. Критика и библиогр. IX. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 8 р., за гр. 10 р.; на 6 мѣс.
4 р., за гр. 5 р.; на 3 мѣс. 2 р., за гр. 3 р.; на 1 м. 75 к., за гр. 1 р.

Гг. преподавателямъ допускается разсрочка по
ихъ усмотрѣнію.

Ученымъ Комитетомъ М. и пр. журналъ «ГИМНАЗІЯ» признанъ заслужи-
вающимъ **особенной рекомендаціи** для приобрѣтенія въ фонд.
библіотеки мужск. ср. уч. зав. и для содѣйствія **возможно большому**
распространенію между преподавателями сихъ заведеній. (Предложеніе
Г. Министра Г.г. Попечителямъ учебн. окр. 28 февр. 1889 г. № 3899.)

Адресъ редакціи: Ревель.

Ред.-изд. Г. Янчевецкій.